

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НЕГМАТУЛЛОЕВА СУРАЙЁ РУСТАМОВНА

**РОЛЬ РУССКИХ СОВЕТСКИХ ФИЛОСОФОВ В РАЗВИТИИ
ФИЛОСОФИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В 30-80 ГГ.
XX ВЕКА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

по специальности 09.00.03 – история философии

**Научный руководитель:
доктор философских наук,
доцент Диноршоева З.М.**

Душанбе – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-11
-----------------------	-------------

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

§ 1. Особенности формирования советской философии в 20-50 гг.....	12-28
§ 2. Особенности советской философии в период с 50-х годов до распада СССР.....	28-43
§ 3. Становление и развитие таджикской советской философии в 30-80 гг. XX века.....	43-60

ГЛАВА 2. РОЛЬ РУССКИХ СОВЕТСКИХ ФИЛОСОФОВ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

§ 1. Жизнь, творчество и философские взгляды В.С.Библера.....	61-79
§ 2. Философские взгляды С.Б.Морочника.....	79-98
§ 3. Вклад В.И. Приписнова в формирование философии в РТ.....	98-120

Заключение.....	121-124
Список использованной литературы.....	125-135
Приложение136-147

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Включение Таджикистана в состав СССР способствовало становлению и развитию всех отраслей и сфер народного хозяйства, науки и образования. Утверждение марксистско-ленинской идеологии способствовало формированию атеистического, светского, научного, критического мышления. Тем самым ускорился процесс освобождения от средневеково-патриархального образа жизни и присоединения к достижениям мировой культуры в целом, русской в частности. В итоге в республике стали развиваться науки - как гуманитарные, так и естественные, достижения которых активно внедрялись в практическо-преобразовательную деятельность. В частности, философская наука в советском Таджикистане достигла высокого развития, благодаря научно-исследовательской деятельности сформировавшихся философских кадров.

Несомненно, становление кадрового потенциала происходило при непосредственном участии русских советских философов. В результате таджикская философия добилась огромных результатов в изучении историко-философской мысли таджикского народа, изучении и прогнозировании общественных процессов.

Данное исследование посвящено изучению жизнедеятельности и философских воззрений советских философов, живших в советском Таджикистане и внесших огромный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, в формирование философских кадров – В.С.Библера, В.И.Приписнова, С.Б.Морочника.

В.С.Библер был одним из первых советских философов, который за время своего недолгого пребывания в Таджикистане, смог внести огромный вклад в воспитании философского кадрового потенциала в республике. Преподавая в ТНУ им. В.И.Ленина, он смог привлечь к философии большое количество студентов, ряд из которых впоследствии стали профессиональными философами. Он сотрудничал с основателем Отдела

философии при АН Таджикской ССР Багоутдиновым А.М. и осуществлял руководство над аспирантами и соискателями, помогая им в их исследовательской деятельности по написанию диссертационных работ. В отличие от В.С.Библера, В.И.Приписнов большую часть жизни провел в Таджикистане, был не только ученым-философом, педагогом, но и государственным деятелем. Что касается С.Б.Морочника, то он, прожив всю жизнь в Таджикистане, вел активную научно-педагогическую деятельность, возглавлял кафедру философии в Таджикском медицинском институте, тем самым способствовал формированию мировоззренчески состоявшихся медицинских кадров.

В связи с вышесказанным актуальность данного исследования заключается в следующем:

- в выявлении преемственности научных философских традиций, обуславливающей дальнейшее развитие философского знания в постсоветский период

- в настоящее время – время доминирования религиозного сознания в мире в целом, в таджикском обществе в частности, возникла необходимость использовать конструктивные формы формирования научно-философского мировоззрения, особенно у молодежи, формирования научного, морального общественного сознания; критического мышления, утвердить просвещенчество и свободомыслие как фундаментальные тенденции современного таджикского общества

- было бы исторической несправедливостью и безрассудством предать забвению имена русских советских философов, развивавших таджикскую советскую философию, прервав тем самым межпоколенную связь в таджикской философии. Следует укреплять связи с современным российским философским сообществом, создавая альтернативу для отечественных философов, ориентированных на западную, американскую, современную мусульманскую модель философствования.

Степень изученности темы. Жизнь и творчество советских философов – В.С.Библера, В.И.Приписнова и С.Б.Морочника до настоящего времени не была объектом исследования отечественных исследователей. Однако анализу творчества В.С.Библера были посвящены исследования его российских учеников и последователей, которые одновременно являлись активными участниками его философского кружка, созданного им в Москве.¹ В своих статьях указанные авторы приводят свои воспоминания о жизни В.С. Библера, его творческом пути, о деятельности философского кружка. Наряду с этим им осуществляется глубокий анализ идей Библера. Так, особо следует отметить статью Дуглача Т.Б. «Диалог в современном мире: М.Бубер-М.Бахтин-В.Библер», в которой подробно анализируется взгляд Библера на культуру как на диалог между различными традициями, в том числе и философскими. Автор справедливо утверждает, что точка зрения Библера позволяет подойти к истории философии как к спору различных смыслов человеческого бытия, тем самым намечаются дальнейшие пути развития философии.

Берлянд И. в своей статье «Школа диалога культур» говорит о том, что как идеи В.С. Библера² о диалоге культур реализовывались в рамках школьной программы: «Под культурой мы понимаем не просто совокупность богатств, выработанных человечеством, но совершенно особый феномен духовной жизни человека, насущный именно сейчас, который в работах В.С. Библера осмыслен в следующих поворотах. (1) Культура – это способ самодетерминации индивида, преодолевающей его детерминацию извне. (2) Культура – это сотворение мира впервые, на грани с варварством - в отличие от цивилизации, которая продолжает и продолжается. (3) Культура как диалог культур. Так понимаемая культура не синонимична, но в определенном смысле противоположно определенным феноменам

¹ Дуглач Т.Б. Диалог в современном: М.Бубер-М.Бахтин-В.Библер; М.С. Глазман. Домашний семинар В.С. Библера; Берлянд И. Школа диалога культур; Берлянд И. О Владимире Соломоновиче Библере; Ахутин А.В. Все еще только начинается.

² Там же.

понимаемая культура не синонимична, но в определенном смысле противоположна таким феноменам человеческой жизни, как цивилизация, образование и т.п. И задача школы диалога культур – вводить ребенка, ученика в культуру, формировать *человека культуры* (не воспитанного, просвещенного, образованного человека)». В статье Ахутина А.В. «Все еще только начинается» описывается формирование особого стиля философского мышления Библера, его проникновение в философию Гегеля: «Я не знаю философа, который проникся логикой Гегеля (именно логикой, формой мысли, а не формулами “учения”) и, соответственно, проник в нее столь же глубоко и интимно, как В.С.Библер. Достаточным свидетельством может служить первая его книга «О системе категорий диалектической логики», написанная в Душанбе (издана в 1958г.), куда его — *гражданина мира* — загнала кампания по борьбе с лицами “еврейской национальности”. Сколько помню, именно “логика категорий” всегда оставалась для окружающих наиболее эзотерической частью его философствования (разве что М. Б. Туровский с его учениками Л.С.Черняком и В.В.Селивестровым понимали, о чем речь). Но именно поэтому нет (я не знаю) философии, которая *выходила* бы из гегелевского “духа” столь необходимо, радикально и бесповоротно, - столь принципиально, ибо речь и шла о принципах, - как философия В.С.Библера».

К сожалению, философия В.С.Библера как и его творческий путь по настоящее время не стали объектом исследования таджикских философов. Данная работа является первой попыткой восполнить данный пробел в отечественной историко-философской мысли.

Что касается жизнедеятельности и философских взглядов В.И.Приписнова, то следует сказать, что они также не стали объектом научного анализа. Но его учениками была подготовлена и издана брошюра, включающая воспоминания его соратников и учеников.¹ Особо следует

¹В.И.Приписнов – видный русский таджикский ученый и государственный деятель. Ответ. редактор А.Джураев. Худжанд, 2015.

выделить статью А.Х.Джураева «В.И.Приписнов – выдающийся ученый-философ и педагог», в которой автор анализирует творческий путь Приписнова В.И. и анализирует его философские взгляды. В этот же сборник включены статьи, в которых дается достаточно подробная биографическая информация, сведения о его государственной, политической деятельности, личностных качествах. К сожалению, помимо этого жизнь, творчество, философские взгляды и педагогическая деятельность В.И.Приписнова не изучались.

Говоря о С.Б.Морочнике, следует сказать, что его жизнь, творчество, философские взгляды и педагогическая деятельность не изучались ни таджикскими, ни российскими исследователями.

Следует заметить, что подобная ситуация объективна, так как советская таджикская философия вообще, и ее представители в частности, к сожалению, по настоящее время не стали объектом исследования. Но начало положено исследованием Мулладжановой, посвященным А.М.Богоутдинову, стоявшему у истоков основания и развития таджикской советской философии и, с которым были знакомы и сотрудничали В.С. Библер, С.Б. Морочник и В.И.Приписнов. Настоящая работа является первой попыткой освещения роли и значения русских советских философов в развитии таджикской советской философии, призывом к более углубленному изучению философской мысли таджикского народа в советский период.

Объектом диссертационного исследования является выявление вклада русских советских философов в формирование и развитие философской науки в советском Таджикистане.

Предметом исследования выступают жизнь, творчество, научно-философские взгляды и педагогическая деятельность советских философов – В.С.Библера, В.И.Приписнова, С.Б.Морочника.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексное изучение жизни, творчества, философских воззрений В.С. Библера, В.И.Приписнова, С.Б.Морочника.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику советской философии
- выявить исторические и духовно-культурные предпосылки формирования таджикской советской философии
- охарактеризовать и выявить особенности развития таджикской советской философии
- исследовать жизнь, научную, педагогическую деятельность В.С. Библера, изучить его философские взгляды на примере его труда «О системе категорий диалектической логики»
- исследовать жизнь, научную, педагогическую, политическую деятельность В.И. Приписнова, изучить его философские взгляды на примере его труда «Проблема субъективного фактора в историческом материализме»
- исследовать жизнь, научную, педагогическую деятельность С.Б. Морочника, изучить его философские взгляды на примере его трилогии «Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов».

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые:

- анализируются исторические, духовно-культурные условия, детерминировавшие возникновение таджикской советской философии и определившие тенденции ее дальнейшего развития
- выявляются особенности, характерные черты таджикской советской философии; определена ее роль и значение в культурно-духовном развитии таджикского общества
- проанализирован труд В.С. Библера «О системе категорий диалектической логики», на основе чего выявлены характерные черты его философских воззрений
- проанализирован труд В.И. Приписнова «Проблема субъективного фактора в историческом материализме» и выявлены основные философские идеи автора

- проанализирован учебник С.Б.Морочника «Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов» и определена его роль в развитии междисциплинарной интеграции и философском осмыслении современных проблем медико-биологических наук.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В своем исследовании мы опирались на диалектический, объективный, исторический, логический, сравнительно-сопоставительный, герменевтический методы анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Таджикская философия сформировалась на основе советской философии, основу которой составлял марксизм - ленинизм, ставший идеологией советского государства. Уже при Сталине ограничиваются рамки свободного философствования в СССР, в результате чего возникает определенная антиномия в советской философии, включающая в себя, с одной стороны официальный курс развития советской философии на основе марксизма и, чаще, псевдомарксизма, и, с другой стороны, наличие неофициальных кулуарных тенденций, связанных с критическим отношением к официальной, идеологизированной философии.

2.Историческими предпосылками зарождения советской таджикской философии были революционные преобразования, распространение и утверждение марксистской идеологии посредством таких движений как ликвидация безграмотности (ликбез), культурно-политическое просветительство (культполитпросвет). Распространение марксистской идеологии способствовало формированию светского (позже атеистического) мировоззрения у таджикского народа, распространению духовных ценностей социалистического общества, ознакомлению с культурно-духовными достижениями русского (позже других народов, входивших в СССР), ознакомлению с достижениями европейской науки (посредством русских переводов).

3. Образование советской таджикской можно отнести к созданию Отдела философии при АН Таджикской ССР (1951), когда стали определяться направления, проблемы, цели и задачи философских исследований. Период с 1950-1980 мы характеризуем не только как период образования, но и развития таджикской советской философии, которая гармонично существовала в рамках философской мысли страны Советов. Хотя эта философия была ограничена рамками марксистско-ленинской философии, и являлась идеологическим инструментом, но именно в ее пределах стало возможным активное изучение предшествующей богатой философской и религиозно-философской мысли таджикского народа. Важно отметить, что история мусульманской средневековой философии стала объектом неподдельного интереса российских исследователей, внесших свой вклад в ее изучение.

4. Период после 1980 года можно охарактеризовать как начало кризиса советской философии вообще, таджикской советской философии в частности. Хотя до официального объявления «перестройки» философская мысль развивалась в заданных направлениях, но в кулуарах назревала конфликтующая, непримиримая плеяда философов. Философия являясь «эпохой, схваченной мыслью» столкнулась с кризисом, охватившим все советское пространство, в том числе идеологическую и духовно-культурную. Стремление народов СССР возродить национальные корни, национальное сознание и самосознание обусловило появление нигилистических тенденций в философии того периода, результатом чего стала гибель как страны, так и советской философии.

5. В.С. Библер являлся одним из первых советских философов, который за период краткого пребывания в Таджикистане сумел оставить заметный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, посредством как педагогической, так и научной деятельности. В.С. Библер – единственный философ на постсоветском пространстве, который предпочитал философствовать не в одиночку, а в кругу единомышленников, учеников, соратников и с этой целью организовал философский кружок, будучи

преподавателем философии в ТНУ им.В.И.Ленина, который стал одной из кузниц философских кадров в Таджикистане.

6.В.И.Приписнов выдающийся советский философ, живший в Таджикистане и внесший заметный вклад в развитие философской науки. Круг философских интересов В.И.Приписнова охватывал социально-философскую проблематику и наряду с этим он вел активную педагогическую деятельность и являлся видным государственным деятелем Таджикской ССР, который в сложные 90-ые годы остался верным принципам коммунистической морали.

7.С.Б.Морочник – выдающийся советский философ, педагог, внесший огромный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, в подготовку кадров и в укрепление междисциплинарной связи между философией и естественнонаучным знанием. Огромен вклад Морочника в пропагандировании марксистско-ленинской философии среди образованных слоев таджикского общества, в частности среди молодежи, и формировании у них научно-философского мировоззрения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем исследовании других аспектов философского наследия Библера, Приписнова, Морочника; последующем изучении особенностей становления и развития таджикской философии, ее характерных черт и особенностей. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебников и учебных пособий по истории философии, истории советской философии, истории таджикской философии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии и политологии РТСУ. Основные положения и результаты диссертации излагались в выступлениях на конференциях и в изданных диссертантом статьях в журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

§ 1. Особенности формирования советской философии в 20-50 гг.

Важным этапом в развитии мировой философской мысли новейшего времени является советская философия, содержание которой отразило все противоречия, взлеты и падения данной исторической эпохи в целом, и великого государства в частности. К сожалению, после распада СССР среди представителей интеллектуальной элиты и не только, укоренилась тенденция крайне нигилистического отношения к достижениям духовно-культурной сферы советского периода, в том числе в области философии и философских наук. Исследователи, пытаясь проанализировать особенности советской философии, не просто критиковали, но и нередко доходили до полного ее отвержения и неприятия в качестве науки. Емельянов В.Б., Любутин К.Н., Русаков В.М., Ю.К. Саранчин в книге «История русской философии» говорили о том, что критики советской философии - Руткевич А.М., Володин А.И. приводили ряд аргументов, наиболее популярными из которых были: «с высылкой в 1922 г. философской элиты философия в стране по существу кончилась...», «в условиях большевистской диктатуры философия была обречена на уничтожение, точнее говоря, на превращение ее в приводной ремень идеологической диктатуры, осуществляемой бесчеловечной тоталитарной политической машиной»¹ и т.п.

Сами авторы «Истории русской философии» в противовес подобным крайним оценкам пишут: «Последние десятилетия российской истории сделали нас свидетелями, а кое-кого и участниками, рождения очередного мифа о том, что в советский период никакой сколько-нибудь серьезной и

¹Емельянов В.Б., Любутин К.Н., Русаков В.М., Саранчин Ю.К. История русской философии: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 736 с. 379 – 380 с.

основательной философии не было. Тезис этот как-то подозрительно быстро приобрел характер и прочность настоящего предрассудка, став прямо-таки общим местом даже у авторов, отличающихся скрупулезной мыслительной техникой»¹.

До авторов вышеуказанного учебника уже в 2001 году авторы учебника «История философии» отметили: «нынешние критики нередко утверждают, что в Советском Союзе философии не было, что интеллектуальная жизнь умерла или замерла на долгие десятилетия, и только на столичных кухнях непризнанные гении высказывали друг другу свои прекрасные запретные мысли. Однако это неправда, и на самом деле все было гораздо сложнее и драматичней. После того как советскую землю покинул печальный «философский пароход, увозящий в вынужденную эмиграцию целую плеяду талантливых философов – идеалистов, не согласных с идеологической доктриной большевистской партии, философская жизнь не прекратилась. Ей...предстояло пройти через многие испытания, работать в жестких политических тисках, жертвовать свободой самовыражения, комфортом, а порой жизнью, и все-таки философствовать. Все не могли стать диссидентами, а многие вполне искренне были убеждены в философской правоте марксизма и вели свой поиск на его достаточно обширной интеллектуальной территории»². В других учебниках по философии так же отрицалась тенденция к однозначному оцениванию сути и содержания советской философии: «Вскоре после победы советской власти, существовавшие в России идеалистические и позитивистские философские течения, были объявлены буржуазными и постепенно начали вытесняться из отечественной мысли... марксистское мировоззрение было провозглашено теоретической основой развития общественного бытия и сознания, внутренней и внешней политики государства... за философскими исследованиями был установлен партийный контроль. Все это привело к

¹ Емельянов Б.В., Любутин К.Н., Русаков В.М., Саранчин Ю.К. История русской философии: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. –С.379-380.

² История философии. Ростов-на-Дону, 2001.стр525-526.

расцвету догматизма, доктринерства и вульгаризации в сфере философской мысли. Вместе с тем роль философии в СССР не сводилась лишь к роли служанки коммунистической идеологии...в философии и в других отраслях гуманитарного знания появлялись идеи, не отвечающие идеологическим установкам или прихотям руководителей».¹

Подобные рассуждения философов в постсоветский период можно приводить бесконечно. Мы же хотим сказать, что в отношении философии вообще, и философской мысли того или иного исторического периода всегда возникали споры и дискуссии среди философов последующих поколений, пытавшихся критически осмыслить прежнюю философскую мысль. Можно вспомнить, к примеру, точки зрения о том, что философии и философствования в эпоху Средневековья не было, существовала и процветали лишь богословие и схоластика; философия Возрождения, связанная с зарождением гуманизма и протестантизмом так же мало затрагивала сугубо философскую проблематику; философия Просвещения сыграла роль некоей подготовительной почвы для формирования немецкой классической философии и т.п. как видим последующее критическое исследование прежних философских взглядов, почти всегда ставит вопрос о том насколько философия данного периода «философична». Исходя из этого, мы считаем, что в подобных исследованиях не стоит увлекаться нигилизмом, необходимо объективно оценить недостатки и достижения философии того или иного периода, выявляя ее характерные, отличительные черты, и не забывая, что она отражает в себе взлеты и падения своей эпохи.

Следует сказать, что подобные дискуссии охватили и философствующие круги союзных республик, когда в рамках объявленной гласности и утверждавшегося мировоззренческого и философского плюрализма, стремления к национальному возрождению высказывались противоречивые точки зрения относительно сущности и содержания философии в советский период.

¹ Философия. Учебник. Под общей редакцией Л.Н. Москвичева, М.,2003.

В связи с вышесказанным мы считаем, что в настоящее время необходимо более глубоко изучить этот вопрос для того, чтобы сохранить преемственность философской мысли, на основе которой может развиваться отечественная философия в рамках новой научной парадигмы и с учетом исторических, национальных особенностей.

Изучение этого вопроса следует начать с выявления особенностей формирования и становления советской философии, которая сформировалась на основе предшествующей русской философской традиции (XVIII-начала XX вв.), испытавшей, в свою очередь, на себе влияние западной философии: философии французских просветителей и представителей немецкой философии, как классической, так и неклассической. Этот период истории русской философии был представлен различными философскими направлениями – философией русских декабристов, философией западничества и славянофильства, философией религии и монархизма. Мы считаем, что идеи представителей этих философских направлений оказали влияние на философские взгляды советских философов и формирование советской философии после Октябрьской революции 1917 года, но следует признать и констатировать факт того, что строящееся социалистическое общество и новая идеология однобоко отвергающее повели себя в отношении философского творчества признанных представителей идеалистических направлений, существовавших в конце XIX - начале XX в., которые были вынуждены покинуть страну, либо были высланы новой властью.

Исследователи советской философии выделяют следующие этапы в ее развитии:

- первым этапом становления советской философии были 1922 - 1930 гг. В этот период ограничительные идеологические рамки явно сформировались, но в пространстве материалистической философии еще было возможно осуществлять споры и дискуссии. В журнале «Под знаменем марксизма» всё ещё издавались различные взгляды советских философов.

- вторым этапом были 1930 - 1953 гг., т.е. Сталинский период. Это время теоретического упадка и догматизации марксизма. Примерно к 1930 гг. в стране сложилась ситуация, когда единственной допустимой стала философия марксизма в виде марксизма-ленинизма и марксизма-ленинизма-сталинизма, провозглашенная единственно верной наукой¹.

- третий этап 1953-1991 гг. Здесь наблюдается активизация философствования, особенно после 60-х годов. Однако, философия не выходила за рамки марксистской методологии.

Таким образом, бесспорно главной и важнейшей причиной возникновения и формирования советской философии стало философское творчество марксизма.

Возникновение ортодоксального марксизма в России связывают с творчеством Г. В. Плеханова. Он исследовал вопросы и проблемы по истории философии, теории познания, общественно-политической мысли марксистского учения, считая, что именно в этих аспектах заключается основа марксистского учения в целом, и материалистического понимания истории в отдельности. Именно Г.В.Плеханов впервые начал говорить и осуществлять научное прогнозирование общественных процессов и с этой целью анализировал религиозное мировоззрение, выявляя его характерные черты и особенности. Важным моментом в его учении являлось сформированная им парадигма революционных преобразований в обществе, которая основывалась на принципах диалектического материализма. Г.В.Плеханов особое внимание уделил вопросу о роли народных масс и личности в истории. Однако, «с его точки зрения, Россия не готова к социализму ни экономически, ни политически, ни культурно. Она страдает от отсутствия капитализма, отсутствия демократических свобод, от деспотизма. Плеханов подчеркивал прогрессивность капитализма и противопоставлял задачу свержения абсолютизма задаче социалистической революции. Идея промежутка между двумя революциями – буржуазной и

¹Философия: Учебник/Под ред. проф. О.А. Митрошенкова. - М., 2002. – С.261.

социалистической – составила один из центральных пунктов плехановских взглядов, сблизивших его с меньшевизмом. Плеханов не мог принять Октябрьскую революцию, считая русское общество неподготовленным к социализму».¹

Сама марксистская философия представляла собой систему философских идей К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей, в основе, которой лежит диалектико-материалистический подход к познанию и практике. Но следует сказать, что уже в конце 19 века среди теоретиков II Интернационала возникли расхождения в понимании сути марксизма, в результате чего оформились два основных лагеря. Представители первого лагеря считали, что в марксизме философии нет (Ф. Мернинг). Представители второго лагеря, представителем которого был Плеханов, проявили тенденцию к консолидации и догматизации, которая проявилась в полную силу позднее – в марксизме-ленинизме.² В связи с тем, что теоретики, считавшие, что путь к построению социализма является закономерным и объективным итогом развития капитализма, они начали приравнивать теорию марксизма к идеологии революционного класса. Следствием этого стало то, что марксизм стал политизироваться и идеологизироваться. Более того, учение Маркса было исполосовано и были отделены и использовались лишь те идеи, которые могли отвечать возникшим социально-политическим вызовам и которые могли теоретически оправдать цели, задачи и действия заинтересованных политических группировок. К сожалению, и в будущем философы-марксисты мало обращали внимания исследованию сугубо философских идей марксизма и использовали их учение лишь как ответ на создавшуюся политическую ситуацию.

Особенности формирования советской философии связаны и с деятельностью В.И. Ленина, который провозгласил «непреложный вывод» о победе социализма. В.И. Лениным были разработаны учения о

¹ Введение в философию. Изд. Третье. - М., 2005. – С.291.

² Там же. - С.290-291.

социалистической революции и роли пролетариата и коммунистической партии в ней, о примате политики над экономикой. На основе открытий в сфере естествознания того времени В.И. Ленину удалось переосмыслить сущность материи и дать ей новое определение, преодолев тем самым, механистический подход Ф.Энгельса. Ленин, прежде всего, видел в материи закон познания и закон объективного мира и он же обосновал идею и примате практики над теорией.

Философскую проблематику Ленин изложил в «Философских тетрадах» (опубликованы в 1929-1930 гг.), в которых зафиксирован процесс материалистической переработки гегелевской диалектики. Но Ленин был прежде всего политиком – революционером, борющимся за осуществление социалистической революции в России. Основу его политической философии составляли следующие принципы:

- целью его философии является фундаментальное преобразование общества, искоренение эксплуатации человека и общественного неравенства посредством революции, а не реформ;

- его философия представляет собой философское осмысление революционных преобразований, её обозначают как философию революции, которая призвана, в основе своей, заставить правящий класс сложить с себя полномочия и отдать власть. Весьма показателен в данном аспекте призыв Ленина о том, что «Великие вопросы в жизни народов решаются только силой»¹

- в отличие от многих политиков-теоретиков, которые в роли авангарда видели политические партии и элитарное сословие, в своей политической теории Ленин видел в качестве главного фактора революционного преобразования – массы. Именно массам он отдавал предпочтение, когда говорил о том, что «...Когда открытого политического выступления масс нет, его никакие путчи не заменят и искусственно не вызовут.»²

¹Ленин В.И. Полн. собр. соч.Т.11.- С.123.

²Ленин В.И. Полн. собр. соч.Т.11.- С.59.

- в своей философии Ленин разработал теорию партии как передовой, ведущей части класса;

- основываясь на идее Маркса и Энгельса о смерти государства, которое выполняет функцию органа политического классового господства, Ленин представил учение об отмирании государства путем предшествовавшей этому радикальной демократизации, что, как известно, в жизни не осуществилось.

В Советской России двадцатых годов философствуют Михаил Бахтин («Философия поступка», 1921 г.), Алексей Федорович Лосев (с 1927 по 1930 гг. Им написано восемь томов произведений), Густав Густавович Шпет, Лев Семенович Выгодский, создавший культурно-историческую теорию развития психики, которые впоследствии стали весьма знаменитыми и признанными учеными-философами.

Смерть Ленина обусловила кардинальные перемены в развитии философии и философских кругах. Наметилась дискуссия среди советских философов, детерминировавшая их раскол на две группы – «механистов» и «диалектиков».

Появление два лагеря – механистов и диалектиков было результатом издания в 1925 г. Произведения Ф.Энгельса «Диалектика природы», в которой, как известно, он основательно и систематически оформил и изложил своё учение о диалектическом материализме. Обсуждение этого впервые изданного в Советской России произведения, стало основанием для развернувшейся философской дискуссии, что впоследствии обозначалось как спор между механистами и диалектиками. Возглавлявший механистов Бухарин Н.И. и его сторонники отстаивали идею о том, что диалектический материализм основывается на диалектике, являвшейся, по их мнению, всего лишь подручным методом. Тем самым они упорно отстаивали право естественных наук на самостоятельное автономное существование от философии и её монополизации. Касаясь проблемы развития, они отдавали предпочтение эволюции и эволюционным преобразованиям, а не

качественным скачкам и революционными преобразованиям, которые до основания ломали основы предшествующего строя, отрицая всякую преемственность.

Что касается лагеря диалектиков, то их возглавлял профессор Деборин, считавший, как и его сторонники, что фундамент и основание марксизма заключается именно в диалектике.

«Диалектики» (Деборин, Быховский, Луппол и др.) и «механисты» (Н.И. Бухарин, Л.И. Аксельрод, И.И. Степанов и др.) по-разному оценивали место диалектики в структуре философии марксизма. Здесь стоит заметить, что полемика между «механистами» и «диалектиками» являла собой существовавший до сих пор исторически сложившийся спор между физиками и метафизиками. Тем самым посредством этой дискуссии решался вопрос о будущей модели философии и философствования в целом, т.е. о модели, которая будет доминирующей и будет определять вектор развития советской науки, философии, естествознания, культуры в целом.¹

В ходе полемики победила точка зрения представителей второй группы, которые выступали за принципиальную ориентацию советской философии на материалистическую диалектику. Более того, победа, можно сказать, «диалектиков» над «механистами» обусловила доминирование в философских исследованиях того периода, а именно, в советской философии 20-х гг. онтологизма, т.к. «диалектики» делали упор не на общеметодологическом теоретико-познавательном содержании философских категорий, но, прежде всего на их онтологическом смысле².

Конечно, этот возникший спор между «механистами» и «диалектиками» не был лишь некоей теоретизированной философской полемикой. В результате этой дискуссии и спора был определен вектор и принципы, на которых в будущем стала основываться идеология и практическая линия руководства партии и государства, а именно: в первую

¹Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. Общий курс - М., Академический проект, 2003.

²Володин А.И. Вопросы философии. 1997. №11. – С.7.

очередь на конкретных науках и их рекомендациях, опирающихся на философскую методологию, или на философию, понимаемую как наука наук, которая изучает своими специфическими методами наиболее общие проблемы природы, общества и мышления, открывает соответствующие наиболее общие законы и предопределяет все основные выводы конкретных наук¹.

Исследователи истории советской философии справедливо отмечают, что вначале именно «механисты» формировали и представляли более прогрессивные и рационально обоснованные методы практической ориентированности философии, а посему, считают они, «победа» диалектиков, в итоге, не лучшим образом повлияло на статус и науки и философии².

Наиболее объективна, на наш взгляд, оценка, данная деятельности механиков и диалектиков, авторами «Введения в философию», которые утверждают, что «если «механисты» ограничивали все научное знание законами механики и той картиной мира, которая была развита, прежде всего, на основе классической механики, то «диалектики», апеллируя к диалектическому методу немецкого классического идеализма, главным образом, к Гегелю, также не смогли подойти к осмыслению достижений естествознания конца 19-начала 20 века, и те и другие пытались реставрировать внутри философского знания компоненты уже отжившие – или механицизм, или идеалистическую диалектику».³

Летом 1930 года среди философов стала оформляться тенденция, дискриминирующая А.М. Деборина и его ближайший круг философов. В июне 1930 года М.Б.Митин, П.Ф.Юдин, В.Н.Ральцевич опубликовали в «Правде» статью «О новых задачах марксистско-ленинской философии». После этого благодаря деятельности вышеуказанных философов-сталинистов был взят курс на полную политизацию философии, ее подчинение указаниям

¹Аблеев С.Р. История мировой философии - М., Астрель, 2005.

²Мамзин А.С. История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов – СПб. - Питер, 2008.

³ Введение в философию. Изд. Третье.- М.,2005. – С.297.

партийной бюрократии. Взгляды «механистов» оценивались Митиным и Юдиным как идеология «правого уклона», а «диалектиков» как «ревизионистское, антимарксистское, антиленинское». Стали утверждаться идеи классовости науки, принцип партийности был транслирован на всю науку, стал формироваться культ личности Сталина: написанный им в 1938 году очерк «О диалектическом и историческом материализме» был объявлен непревзойденным образцом творческого марксизма и положен в основу преподавания философии.¹

С этого времени начинается сложный и противоречивый процесс в существовании и развитии советской философии. Исследователи этого периода советской философии стали говорить об антиномии, которую можно было обнаружить и в других областях культуры.

Под первой стороной антиномии имелось ввиду, прежде всего, создание и формирование целостной системы, целью которой являлось утверждение полной идеологизации с уклоном на большевизацию и сталинизацию всех отраслей духовно-культурной сферы, в частности, философии. С этой целью создавалась целостная система установлений и постановлений, подготовка и назначения кадров. Наладилась работа институциональных образований, контроля со стороны партийных инстанций и т. д.

Г.С. Батыгин и И.Ф. Девятко в своих исследованиях, основанных на документах, в том числе архивных, пришли к выводу: «К началу второй половины XX столетия советская философия приняла завершённую форму. Ещё до войны были разработаны и утверждены программы по диалектическому и историческому материализму, заново созданы философские факультеты, во многих институтах организованы кафедры диалектического и исторического материализма. Вообще сталинский режим

¹ Введение в философию. - М., 2005. – С. 299.

придавал большое значение философскому образованию не только в вузах, но и в системе партийно-политической учебы, и в школах»¹.

Мотрошилова Н.В. в книге «Отечественная философия 50-80 гг. XX века и западная мысль» достаточно убедительно описывает этот процесс, когда:

- главное значение имела IV глава «Краткого курса истории ВКП(б)», которая была прямо таки освящена и автором которого был И.В. Сталин (либо это авторство ему приписывалось), а также другие работы «великого вождя», особенно появившиеся после войны. Их цитирование, к месту, а чаще и не к месту, сделалось обязательным ритуалом;

- философское и, шире, идеологическое значение непосредственно и заведомо приписывалось партийным документам, и прежде всего — решениям съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, цитирование которых было обязательным при защитах диссертаций, составлении учебников и написании монографий не только по философии и философским дисциплинам. Эта практика закрепилась столь прочно, что просуществовала вплоть до 80-х годов и надолго пережила развенчание культа личности. Всю печатную продукцию по проблемам философии (а также экономики, истории, права и т. д.) — книги, статьи, рецензии и т. д. — следовало оснащать цитатами из классиков марксизма-ленинизма, указаниями на якобы несомненные и заведомые преимущества марксизма-ленинизма и его философии перед «буржуазной философией эпохи империализма»;

- преподавания философии, совершенно свободного от обязательных диаматовско-истматовских программ, не существовало, и существовать не могло;

- осуществлялся строгий контроль за деятельностью преподавателей философии, обществоведов, «философских кадров»; контроль был предельно жестким, когда речь шла о центральных философских

¹Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Советское философское сообщество в сороковые годы: Почему был запрещен третий том «Истории философии»? // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1920-50 -е годы. Кн. I. - М., 1998. С.127-173

учреждениях или об учебниках по философии, рекомендуемых для широкого пользования. Поэтому Институт философии АН СССР, философские факультеты крупных университетов находились под особым контролем;

- вся атмосфера довоенных и послевоенных лет способствовала тому, чтобы из среды тех, кого именовали «философами», выделился «боевой отряд» ревностных идеологических работников — «советских философов» в полном смысле этого слова: они добровольно брали на себя нелегкий, вообще-то говоря, «труд» партийно-идеологического надзора за развитием отечественной философии (и не только ее, но еще естествознания, искусства), выполняя его весьма ревностно. Об одном из таких деятелей, М.Б. Митине, Э.Ю. Соловьев справедливо сказал: «сталинский фаворит, активный проводник партийно-идеологических чисток середины 30-х годов»¹.

Вторую сторону антиномии исследователи связывают с противоречивыми процессами, происходившими в «мире» сознания, ценностей, устремлений, мотивов, в межличностных коммуникациях людей. Это означает, что наличие строгого контроля не смогло и не могло полностью уничтожить свободный дух философствования, основанного, прежде всего, на критическом восприятии и осмыслении действительности. Несмотря на «железный занавес» идеи представителей «буржуазной философии» просачивались в пространство советской философии, обуславливая, хоть и слабое, их влияние и, как следствие, переоценку определенных принципов советской философии.

Стали образовываться некие промежуточные неофициальные неканонические формы философствования «внутри» или «около» господствовавшего марксизма. «Выслав или уничтожив философв-немарксистов, власть все же не смогла уничтожить немарксистского философствования. Другое дело, что она существовала в «катакомбных»

¹Соловьев Э.Ю. Философский журнализм шестидесятых: завоевания, обольщения, недоделанные дела // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1960-80 -е годы. Кн. И.М., 1998. С. 110.

условиях. Во Владимирской тюрьме Даниил Андреев создает свою «Розу мира». Продолжает трудиться «в стол» Я. Голосовкер. И таких немало. Философ-идеалист Александр Майер в ссылке на Медвежьей горе (там же А.Горский, А.Лосев) пишет сочинение о «Фаусте» И.Ф. Гете... Были еще К.И. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский... Зачастую именно в смежных, соприкасающихся с философией сферах культуры и науки мы обнаруживаем определенные точки роста...»¹.

Эта антиномия охватывала, возможно, в меньших масштабах, и философские сообщества союзных республик, имеющих тесные связи с русскими советскими философами и, в определенном смысле, оказывавшихся под их влиянием. Но точнее было бы предположить, что зарождающаяся философская наука в республиках еще не имела достаточного количества кадрового потенциала, который был бы способен примкнуть к неофициальным философским кругам. Более того, философская наука в этих республиках, особенно среднеазиатских и закавказских еще не имела своего окончательного институционального оформления и была под строгим наблюдением партийных работников, не допускающих инакомыслие и выход за рамки марксистско-ленинской философии.

Однако, следует заметить, что из всех областей философского знания, лишь исследования по истории философии наименьшим образом подвергались идеологическому контролю и регулированию. Именно поэтому историко-философские исследования велись активно, осуществлялась серьезная работа, восстанавливалась и популяризировалась философия многих мировых философов, начиная с античности и по новое и новейшее время.² К примеру, формирование философии как науки в Советском Таджикистане началось с развития ее историко-философской проблематики, когда один из первых советских таджикских философов А.М. Богоутдинов

¹Володин А.И. Вопросы философии. 1997. №11. – С.7.

² См.подробнее: Введение в фил. 2005.- С.300.

начал осуществлять свои исследования в области истории таджикской философии.

К сожалению, в 40-х гг. пострадала и оказалась за чертой исследовательского интереса теория познания и логика. Более того, новые научные дисциплины, возникшие вследствие ряда научных открытий в области естественных наук не только не получили признания в СССР, но и явно преследовались, в частности к ним можно отнести генетику и кибернетику. Ещё более ухудшило ситуацию в философском пространстве гонения на философов, чьё творчество и ход мыслей не укладывался в определяемые марксистско-ленинской и сталинской идеологии рамки. Именно в этот жестокий период репрессиям подверглись такие видные советские философы как Лосев, Флоренский, Луппол, Я.Э. Стэн, Д. Гачев, В.К. Сержников, Г.К. Баммель и др.

Но философия как творческая мысль никогда не могла быть полностью раздавленной и поэтому даже в эти сложные и страшные годы философия и философствование продолжали своё существование и были осуществлены фундаментальные исследования, результатом которых стало издание сочинений классиков мировой философии. Необходимо упомянуть изданных три тома всемирной «Истории философии», что явилось огромным достижением советской философии. Огромное значение имело то, что было положено начало изучению истории философии народов СССР, в частности большое внимание уделялось исследованию истории русской философии. Свежим веянием стала «легализация» формальной логики, которая ранее была отвергнута. К достижениям этого сложного периода можно отнести и признание такого важного направления как философские вопросы естественных наук.

Важное методологическое значение возымело такое событие в научной жизни страны советов как издание книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Сам Сталин предложил ее обсудить и в 1947 г. Была организована дискуссия, которой руководил А.А. Жданов.

Важно было то, что эта работа была премирована, а именно, удостоилось Сталинской премии, хотя она представляла собой не самое лучшее, а точнее сказать неадекватное изложение истории западноевропейской философской мысли. Автором были допущены ряд неточностей в изложении философских взглядов европейских мыслителей.¹ Показательно, что Жданов А.А., не являвшийся философом, дал негативную оценку западноевропейской философии, сказав, что она не признаёт революционный переворот в философии, совершенный марксизмом. Что касается немецкой классической философии, то, со слов Сталина, она стала характеризоваться как «аристократическая реакция» на французский материализм, т.е. как реакционное учение. В результате Жданов охарактеризовал историю философии, как только историю материализма. Изучение идеалистической философии рекомендовалось только в рамках объекта материалистической критики. В результате исследования по истории идеалистической философии существенно уменьшились.

Говоря об особенностях советской философии с момента её возникновения до 50-х годов, мы можем констатировать следующее:

- советская философия сформировалась на основе предшествующей русской философской мысли конца 18-начала 20 вв., влияние которой было как непосредственным, так и опосредованным;

- решающую роль в становлении советской философии сыграл марксизм, распространившийся в досоветской России благодаря деятельности Г.В. Плеханова и позже В.И. Ленина;

- марксизм - ленинизм стал основой советской философии при Сталине, в этот период ограничиваются рамки свободного философствования в СССР;

- возникла определенная антиномия в советской философии, включающая в себя, с одной стороны официальный курс развития советской философии на основе марксизма и, чаще, псевдомарксизма, и, с другой

¹ Введение в философию. - С.301.

стороны, наличие неофициальных кулуарных тенденций, связанных с критическим отношением к официальной, идеологизированной философии.

- национальные республики включились в процесс развития советской философии, стали формироваться национальные философские кадры, институты и учреждения.

§ 2. Особенности советской философии в период с 50-х годов до распада СССР

Согласно приведенной нами в предыдущем параграфе общепринятой периодизации советской философии, 50-ые годы вплоть до 1991года, т.е. распада СССР являются третьим этапом в развитии советской философии, характеризующемся оживлением философской мысли.

Одна из знаменитых современных русских философов Н.Мотрошилова в первом разделе своего фундаментального исследования «Отечественная философия 50-80х годов XX века и западная мысль» анализирует состояние и особенности советской философии в 50-70гг. XX века. Характерные черты философии этого периода – периода «шестидесятников» были обусловлены, согласно Н. Мотрошиловой, сменой поколения философов, которая «была драматически обострена прошедшей войной»¹, которая почти выбила среднее и молодое поколение, место которой должна была занять молодёжь послевоенного времени. Процесс переоценки ценностей, произошедший в 50-ые годы, способствовал формированию в советской философии неортодоксального философского сообщества. Н. Мотрошилова четко обозначает, что следует понимать под «неофициальным, неортодоксальным философским сообществом» и «официальными структурами»: «Официальные структуры...опираются на ранее сложившиеся институциональные и идейные структуры, подчас являясь также частью и стороной властных структур; с последними официальное сообщество и его члены связаны организационно, идеологически, лично. Неофициальное

¹ Н.Мотрошилова. Отечественная философия 50-80 гг. XX века и западная мысль. М.,2012. - С.25.

сообщество – мало учитываемый, но весьма важный социально-исторический фактор развития различных, в частности и даже в особенности – духовных сфер деятельности».¹ Отсюда явно следует, что официальные структуры, т.е. сообщества формируются в заданных властью и господствующей идеологии рамках, являясь, в определенном смысле их рупором. Неофициальные же сообщества отходят от установленных рамок, а посему мы полностью согласны с тем, что «без рассмотрения условий, форм становления неофициального неортодоксального сообщества вряд ли возможно раскрыть истоки, траектории движения новых идей, ценностей, постепенно вызревающих в том или ином обществе, на том или ином этапе истории».²

Начало процессу формирования как официального, так и не официального философского сообщества было положено знаменательным событием в жизни советской страны, а именно, осуждением на XX съезде КПСС (1956) культа личности Сталина. Как известно, после этого события в стране произошли заметные перемены, в том числе и в научной и философской сфере. Проблемное поле философии расширилось, начались исследования по ранее запрещенным проблемам, философы выражали свои мысли намного свободнее. Важным моментом для развития советской философии стал процесс налаживания научных связей советских философов с философскими кругами других стран, организация международных конференций, симпозиумов, семинаров, выездов философов зарубеж для обмена взглядов.

Однако нельзя говорить о том, что с этого времени философия стала менее зависима от идеологии, так как она, как и мораль, политика и право всё ещё являлась одним из подвидов идеологии. Поэтому единственным выходом для неортодоксальных философов было «сосредоточение на профессиональном философском исследовании, критерии которого

¹ Н.Мотрошилова. Отечественная философия 50-80ггXXвека и западная мысль. - М., 2012. - С.28.

² Там же. С.28

уподоблялись общим критериям научного исследования как такового».¹ В этом смысле можно полностью согласиться с Э.Соловьёвым в том, что из идеологизма прежней эпохи, подчинявшего и подавлявшего философию, отечественная мысль сначала выбиралась на пути сциентизма.²

Так, одной из наиболее вызывающих интерес проблем в 50-60 годы стала проблема сознания и его социальной сущности. Этот интерес был обусловлен тем, что к этому времени научные знания о таком феномене как сознание ощутимо пополнились. В свою очередь, философия должна была заново переосмыслить этот вопрос с учетом новейших научных достижений. Одним из таких философов был С.Л. Рубинштейн, который исследовал вопросы сознания и психики человека и отстаивал позицию о том, что психика материально детерминирована, поэтому в отношении человеческого сознания нужно констатировать принцип его единства с деятельностью. Тем самым он стал одним из основателей теории деятельности или деятельностного подхода в психологии. Сам Сергей Леонидович Рубинштейн являлся советским психологом и философом и к основным его трудам можно отнести «Бытие и сознание» (1957), «О мышлении и путях его познания» (1958), «Проблемы общей психологии» (1973).

В этот период, в философских кругах обратили внимание к проблемам теории познания, в частности к вопросу о субъектно-объектных отношениях. Так же рассматривались философские принципы и методы, такие как восхождение от абстрактного к конкретному, соотношение исторического и логического, анализ и синтез, индукция и дедукция, проблема противоречий. Проблема научных методов стала еще более актуальной в связи с формированием новых научных направлений, как в гуманитарном, так и в естественнонаучном знании. Этими вопросами занимались такие советские философы, как Э.В.Ильенков, Копнин, М.Н.Алексеев, В.И.Шинкарук,

¹ Н.Мотрошилова. Отечественная философия 50-80ггXXвека и западная мысль. - М., 2012. - С.32

²Э.Ю.Соловьев. Философский журнализм шестидесятых: завоевания, обольщения, недоделанные дела//Философия не кончается. Из истории отечественной философии. XX век.1960-80-е гг. Кн. 2. М.,1998. - С.114

И.Д. Андреев, Д.П. Горский, М. Оруджев, М.М. Розенталь, В.А. Вазюлин, В.П. Чертков, В.И. Черкесов, В.И. Мальцев, В.И. Столяров, Е.П. Ситковский и др.

Как известно, в эти годы во всем мире и соответственно в СССР стала развиваться кибернетика, главным понятием которой являлось понятие – информация. Появилась необходимость философского осмысления этого понятия. С философской точки зрения, понятие информации разъяснялось в рамках общеизвестной философской теории отражения. Данную проблему рассматривали такие философы как А.Д. Урсул, Б.С. Украинцев, В.С. Тюхтин и др. В частности, хотим отметить, что Урсул А.Д. написал такие труды как «Природе информации: философский очерк» (1968), «Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия» (1998), «Проблема информации в современной науке» (1975) и др., которые свидетельствуют о том, что идеологизированная советская философия несмотря ни на что сохраняла тесную связь с наукой и своевременно реагировала на новые тенденции в мировой науке.

Уже, в 50-60- годы проявилась тенденция к интеграции наук и междисциплинарным связям. Это было обусловлено развитием метода моделирования, знаковых моделей, которые выступали в качестве характерных формальных математических и логических систем, благодаря которым осуществлялось описание различного рода явлений. Так как развивались такие дисциплины как кибернетика, информатика, экология, а также активно развивался процесс изучения вселенной, неминуемо следовало признать факт того, что в науке новейшего времени формируется новый уровень знания, являющийся общенаучным, который нельзя однозначно отнести только к философскому или частнонаучному знанию.

Такие философы как В.А. Лекторский, В.Ф. Кузьмин, А.М. Коршунов, Ф.Т. Михайлов и др. в своих работах уделили особое внимание вопросу о диалектическом соотношении субъекта и объекта. В исследовании этого вопроса огромную роль сыграли работы В.А.Лекторского «Проблема

субъекта и объекта в классической и современной философии» (1965), «Субъект, объект, познание» (1980). Они считали, что процесс познания социокультурно обусловлен, т.е. мы познаем настолько, насколько позволяют существующие социальные и культурные условия нашей эпохи. В.А. Лекторский в своих работах развивает концепцию деятельностного и культурно-исторического анализа познания. Также, ими исследовалось такое психическое явление как рефлексия. Ими обосновывалась точка зрения о том, что познающий субъект одновременно является деятельностным субъектом, т.е. процесс деятельности и познания трактовался как единый процесс. В связи с этим, одной из актуальных проблем философии становится проблема деятельности и творчества человека, которая, в частности, рассматривалась А.Н. Леонтьевым, В.С. Библером, Г.А. Давыдовым, Г.С. Батищевым, К.А. Абульхановым. В частности, труды А.Н.Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность» (1977), «Категория деятельности в современной психологии» (1979), «Дискуссия о проблемах деятельности» (1990) внесли огромный вклад в исследование этого вопроса.

Необходимо отметить, что в этот период особый интерес и различного рода дискуссии вызвала проблема «идеального». Эта философская категория рассматривалась в непосредственной связи с такими философскими категориями как «индивидуальное сознание» и «общественное сознание». Основным исследователем этой проблемы был Э.В.Ильенков. С его точки зрения идеальное есть разумная форма мыслящей активности человека. Ильенков считал, что благодаря этой разумной форме мыслящей активности человек обретает возможность продуцировать свою деятельность. Поэтому идеальное не может быть психологическим или физиологическим явлением. Оно является формой духовного производства, обусловленного общественно историческими условиями. Однако, Д.И. Дубровский и Е.В. Черносвитов деятельностному подходу Ильенкова противопоставили новый подход к пониманию идеального - информационный подход. Они описывали идеальное как информацию в чистом виде, которой человек способен

свободно оперировать. Это значит, что они воспринимали идеальное как субъективную реальность. Свою позицию Д.И.Дубровский изложил в таких работах как «Проблема идеального» (1983), «Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания» (1988), «О природе идеального»(1971) и др.

В этот период, широкое обсуждение проходило вокруг философских категорий, таких как: структура, система, вероятность, мера, симметрия, инвариантность, единичное, особенное, всеобщее, субстанция, вещь, саморазвитие и др. Осуществлялась попытка классифицировать эти понятия, а именно разграничить чисто философские понятия от общенаучных. Проблеме координации и субординации понятий посвящали свои исследования А.П. Шептулин, В.Н. Сагатовский и др.

Один из ярких философов советского периода 50-60 годов М.К. Мамардашвили, исследовал проблему о формах и уровнях познавательного процесса - чувственного познания, рационального познания и иррационального познания. Важным вопросом для него являлся вопрос о соотношении этих форм познания. М.К.Мамардашвили являлся разносторонним философом, и его труды оказали огромное влияние на развитие новых форм философствования: «Формы и содержание мышления» (1968), «Три беседы по метатеории сознания: краткое введение в учение виджнянавады» (1971), «Символ и сознание» (1973) и др. О формировании междисциплинарных связей свидетельствовал и интерес к такой проблеме как сущность интуиции и ее роли в познавательной деятельности человека. Эту проблему исследовал Ю.М. Бородай в своих работах «Воображение и теория познания: к критике кантовского учения о продуктивной способности воображения»(1966), «От фантазии к реальности»(1995), «Эротика, смерть, табу: трагедия человеческого сознания»(1996).

Здесь хотим отметить о состоянии и положении логики в рамках общефилософского знания. Как было сказано, в 30-годы изучение вопроса формальной логики зашло в тупик, так как она считалась основой

метафизического метода. Официальные философы и философские издания утверждали именно эту точку зрения. Начало исследования вопросов логики можно отнести ко второй половине 40-ых годов. Но, в 50-70 годах ряд философов глубоко заинтересовались вопросами логики, в результате чего издавались труды по теории и истории логики. Наиболее заметный вклад внесли А.С. Ахманов, П.С. Попов, А.О. Маковельский, Д.П. Горский, П.В. Таванец, Н.И. Кондаков, Е.Д. Смирнова, Н.И. Стяжкин, Г.И. Рузавин и др. Особо хотим отметить фундаментальный труд А.О.Маковельского «История логики»(1967), который внес значительный вклад в дальнейшее развитие логики и ее популяризацию как науки. Стали развиваться такие направления логики, как многозначная логика и модальная логика. Этому посвятили свои исследования А.А. Зиновьев («Философские проблемы многозначной логики»(1960), «Логика высказываний и теория вывода»(1962)), Я.А. Слинин («Проблема разрешения в модальной логике Льюиса»(1965), «Теория модальностей в современной логике»(1967), «Применение категорий необходимости, возможности и случайности в современной формальной логике»(1972)), Е.А. Сидоренко («Логика. Парадоксы. Возможные миры. Размышления о мышлении в девяти очерках») и др. Исследования по логической семантики, теории доказательств, по анализу аргументаций обусловили развитие методологии частных наук.

Одним из важных направлений философии в 60-80 годы стала философия науки, которая в этот период находилась на стадии своего зарождения. Можно считать, что формирование советской философии науки было обусловлено развитием западноевропейского постпозитивизма, исследующего философские проблемы науки (К.Поппер, Т.Кун, П.Фейерабенд). Несмотря на «железный занавес», идеи и исследования западноевропейских философов проникали в советскую философию и оказывали опосредованное влияние на разработки советских философов. Кроме того, в этот период советские философы и учёные имели, хоть и ограниченно, возможность участия в зарубежных конференциях

посвященных философским проблемам. Таким образом, на наш взгляд, формирование в советской философии такого направления как философия науки была непосредственно связана с влиянием западноевропейского постпозитивизма. Она изучала науку как социокультурный феномен, как социальный институт, форму познавательной деятельности, систему знаний. Одними из первых стали развивать эту отрасль философского знания В.С. Швырев («Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы»(1988), «Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность»(2003)) , В.С. Степин («Становление научной теории»(1976), «Природа научного познания»(1979)), А. И. Ракитов («Анатомия научного знания» (1969), «Курс лекций по логике науки» (1971)), М.В. Мостепаненко, Ю.В. Сачков, И.А. Акчурин, Л.Б. Баженов, В.А. Штофф, Е.П. Никитин, Ю.А. Петров и др.

Изменилось отношение к историческому материализму и его роли в рамках общефилософского знания. Он стал отождествляться с социологией либо с социальной философией. Острые дискуссии шли относительно вопросов о сущности социальной формы движения, формах общественного сознания, роли духовного производства в развитии культуры, соотношении материального и идеального в общественном бытии. В частности, данные вопросы рассматривались В.Ж. Келле («Формы общественного сознания» (1959), «Структура общественного сознания» (1964)), М.Я. Ковальзоном, Ю.К. Плетниковым («Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма» (2008)), В.М. Межуевым («Культура и история» (1977), «Духовное производство» (1981)), В.И. Толстых, В. С. Барулиным, А.К. Уледовым. Также, продолжались исследования по материалистической диалектике и теории исторического процесса, в которых акцентировалось внимание на диалектической взаимосвязи между общефилософскими и социальными сторонами теории диалектики.

Одной из важнейших философских проблем после 60 годов стала проблема человека. Скорее всего, на наш взгляд, это также было обусловлено

отдаленным и опосредованным влиянием европейской философии, одной из направлений которой – экзистенциализм рассматривал именно эти проблемы. Человек стал объектом философского осмысления в связи с создавшимися кризисными явлениями в тоталитарной советской системе, в ее экономике, духовно-культурной сфере и в идеологии. При таком раскладе, человек лишился индивидуальности и воспринимался как звено во всеобщей цепи создавшейся системы. Западноевропейская философия же и её философы экзистенциалисты – Сартр, Карл Ясперс, Симона дэ Бовуар и др. рассматривали человека как неповторимую индивидуальность, обладающую своим внутренним миром, стремящегося к свободе посредством права выбора. В рамках советской философии в 60-80гг. возникли такие науки о человеке как – генетика человека, аксиология, психофизиология, евгеника и т.д. Таким образом, началась с одной стороны дифференциация, а с другой интеграция наук, изучающих человека, как самостоятельную реальность. Одним из первых учёных пытавшихся создать комплексный подход к изучению человека, являлся советский психолог Б.Г. Ананьев. В своих трудах «Психология чувственного познания» (1960), «Человек как предмет познания» (1968) он считал, что человекознание как теоретическая наука, должна основываться на психологии. Однако, А.Н. Леонтьев («Биологическое и социальное в психике человека» (1960), «Психология человека и технический прогресс» (1962)) и его сторонники выступили с точкой зрения о том, что отдельные, фрагментарные знания о человеке не могут раскрыть его сущности, так как человек представляет собой целостный организм, следовательно, необходимо его изучать исходя из комплексного подхода. В итоге, в рамках советской философии оформилась новая школа, которую обозначили как философская антропология, представителями которой были Б.Т. Григорьян, А.Г. Мысливченко, И.Т. Фролов, Л.П. Буева, В.Е. Давидович, В.В. Орлов, П.С. Гуревич и др.

Здесь следует отметить, что латентно проявились две конкурирующие позиции: с одной стороны, марксистская, суть которой заключалась в том,

что человек воспринимался как «совокупность общественных отношений» и был растворен в массе себе подобных, а его индивидуальность, личностные характеристики не имели решающего значения. С другой стороны, сформировалась направление, которое стали именовать «антропологистами», которые по примеру западноевропейских философов не принимали идею размельчения человека-индивида в обществе, тем самым, они акцентировали внимание не только на проблеме сущности человека, но и ставили целью рассмотреть его через категорию существования, которое означало выявление форм проявления различных характеристик человека. Эта проблема нашла свое развитие в вопросе о соотношении биологического и социального в человеке, а также в вопросе о понимании свободы. Известно, что в советской философии господствовало понимание свободы как осознанной необходимости, однако стало оформляться новое видение проблемы свободы как обладание возможностью выбора и самореализации, что на наш взгляд также было навеяно западноевропейской философией. Более ответственно философы стали рассматривать такие категории как индивид, индивидуальность, личность и пытались выявить их специфику. На основе этого стали говорить об аксиологической функции философии. Подобное отношение к человеку имело огромное значение, так как повышался статус отдельно взятого человека, несмотря на его индивидуальные особенности. Таким образом, постепенно утверждался новый уровень гуманизма в советской философии.

В период с 60 по 80 годы стала развиваться и историко-философская наука, которая пыталась преодолеть изжившие себя методологические установки, стала разрабатываться новая методология историко-философских исследований и огромную роль в этом сыграли Т.И. Ойзерман («Проблемы историко-философской науки»(1982), «Главные философские направления: теоретический анализ историко-философского процесса» (1984)), З. А. Каменский, М.Т. Иовчук, Б.В. Богданов и др. Советские философы, занимавшиеся историко-философской проблематикой, пытались вести

исследовании на качественно-новом уровне исходя из тезиса, что история философии представляет собой способ существования самой философии и ее дальнейшее развитие. Философы и их концепции рассматривались не только в рамках дихотомии «материализм-идеализм», но и в рамках других направлений – рационализм и иррационализм; рационализм и эмпиризм, рационализм и сенсуализм и т.д. Исследователи истории философии по новому отнеслись к концепциям немецких классических философов – И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Л.Фейербаха. Негативное отношение к этим философам возникла в 40 годах XX века, особенно подвергался критике Гегель. Этот нигилизм в отношении немецкой классической философии стал медленно, но верно преодолеваться. При этом философы стали использовать новые методологические принципы.

Особо нужно отметить пятитомную философскую энциклопедию, издававшуюся с 1960 по 1970 год, которая внесла огромный вклад в развитие советской философии. Начались издаваться историко-философские исследования на основе первоисточников, глубоко раскрывающие философские доктрины мыслителей античности средневековья нового и новейшего времени. Огромный вклад в развитие историко-философских исследований внесли – В.Ф.Асмус, О.В.Трахтенберг, Лосев, В.В.Соколов, А.Н.Чанышев, Ф.Х.Кессиди, Д.В. Джохадзе, М.Ф. Овсянников, Т.И.Ойзерман, Б.Э.Быховский, А.В.Гулыга, Богомолов, Нарский, Ю.К.Мельвиль, Н.В. Мотрошилова, В.Н.Кузнецов, В.М.Богуславский, Х. Н.Момджян, Б.В.Мееровский, А.Л.Субботин, Г.Г.Майоров и др. Одновременно усилился интерес к современной западноевропейской философии и её направлениям. В частности, проблемы сущности и существования человека в экзистенциализме, лингвистическая философия неопозитивизма, философия науки постпозитивизма, современный неотомизм, американский прагматизм, проблемы понимания в герменевтике вызвали неподдельный интерес у советских философов. Такие философы как А.Ф. Зотов («Современная буржуазная методология науки» (1983),

«Современная западная философия» (1994)), Л.Н. Митрохин («Критерий истины в философии прагматизма» (1960)), А.М.Руткевич («Социальная философия мадридской школы» (1981), «От Фрейда к Хайдеггеру» (1985)) и др. посвятили свои работы изучению особенностей западноевропейской философии и ее школ.

Особую популярность обрело изучение неопозитивизма уже в 50-60 годы, когда советские исследователи этой философии критически отнеслись к европейским неопозитивистам за их борьбу с метафизикой, верифицируемость философского знания, ориентированность только на логику и методологию науки. Можно сказать, что сам европейский неопозитивизм сдавал позиции уже в самой Европе, подвергаясь критике со стороны антипозитивистских кругов и сдавал позиции экзистенциально-персоналистским направлениям. Кстати, один из советских исследователей неопозитивизма В.С.Швырев, как в своих ранних, так и в поздних работах, не изменил своего критического отношения к неопозитивизму¹. Более того, следует отметить, что советские исследователи, изучавшие неопозитивистскую философию, опирались не столько на русские переводы произведений, сколько на западную литературу на языке оригинала.

Что касается философии науки, то огромен вклад В.Садовского, который в СССР презентовал произведения К.Поппера и его европейских последователей.²

Особо стоит отметить сформировавшуюся школу по изучению истории философии и религиозной философии стран Востока, как мусульманских так и немусульманских. Российские философы С.Н. Григорян («Средневековая философия народов Ближнего и Среднего Востока 1X-X1Увв.» (1961)), М.Т. Степанянц («Мусульманские концепции в философии и политике X1X-XXвв.»(1982), «Философские аспекты суфизма» (1987)), Е.А. Фролова

¹Швырев В.С. неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки. М.,1966; он же. Неопозитивизм.//Новая философская энциклопедия. Т.3. - М., 2001. - С.68.

² См. подробнее 52 статьи по проблемам философии науки и методологии системных исследований в изданиях : «Новая философская энциклопедия». Под редакцией И.Т. Фролова. - М.,2001.

(«История арабо-мусульманской философии» (2006)) сыграли огромную роль в изучении средневековой мусульманской философии, а также ими осуществлялись исследования по состоянию философии в современном арабском мире. Их исследования пользовались и по сей день пользуются огромным интересом у таджикских советских философов, изучавших историю таджикской и арабоязычной философии.

Помимо этого, велись активные исследования в области истории русской философии. В результате было издано множество монографий, учебников и учебных пособий по истории русской философии. Рассматривались взгляды Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и других представителей радикального направления 40-60 годов XIX века. Не остались без внимания взгляды Чернышевского и дискуссия славянофилов и западников. Исследователи пытались отметить роль славянофильства в истории русской философии и русского народа вообще. В предперестроечном периоде активизировался процесс пересмотра прежнего отношения ко многим философским вопросам и проблемам. Философы стали критиковать прежние подходы и методологию, комментаторство и в результате наметилось некое отстранение от марксистских рамок и диалог с другими немарксистскими школами и направлениями. Исходя из этого, можно утверждать, что марксизм стал терять свои позиции как единоличного лидера в философии. С падением великой страны – СССР произошла переоценка ценностей во всех отраслях духовно-культурной сферы, в том числе в философской науке. Стали исследоваться, переводиться и издаваться произведения философов-эмигрантов, что способствовало обогащению русской философии.

Мы согласны с В.А. Лекторским, утверждающим, что: «Самые популярные сегодня в мире русские философы и философствующие теоретики – это не представители русского религиозного ренессанса начала столетия (последние из которых были высланы на «философском пароходе»),

а мыслители, разработавшие свои концепции в Советской России»¹. Мы хотели бы добавить не только русские, но и много философов других национальностей, входящих в состав СССР имеют до сих пор мировое признание и творили они в рамках советской системы и идеологии, которая не подавила в них свободомыслие.

Здесь правомерно поставить вопрос о соотношении русской философии и марксизма и советской философии и марксизма – вопрос, остро интересующий современных исследователей советской философии. Мы бы хотели отметить, в этой связи, опубликованные два тома «Философия не кончается...»², в которой говорится об огромном потенциале марксистской философии и в сфере «чистой мысли», и в сфере «стыковых» проблем. Нелишне, на наш взгляд, вспомнить Э. Фромма: «Иррациональная реакция на слова «социализм» и «марксизм» усиливается благодаря удивительному невежеству тех, кого эти слова повергают в истерику»³. Поэтому закономерным кажется поставленный Г. Д. Чесноковым вопрос: «А была ли советская философия марксистской?» Ведь действительно в рамках советской философии возникла и в различный период обострялась борьба двух направлений. Она касалась сторонников и противников материалистической диалектики. Эта борьба проходила латентно, так как мало кто решался явно продемонстрировать свой протест, либо несогласие с марксизмом.

Подводя итоги, можно отметить, что в период формирования советской философии исключительную поддержку получила материалистическая традиция в философии. По мере формирования советской философии доминирующим, господствующим, легальным, официально-признанным направлением в философской мысли стал марксизм, который в последствии начал определять идеологию страны советов. В указанный период философия постепенно превращалась в служанку политики и это было

¹Губин В.Д. Философия - М., Проспект, 2010.

² Там же.

³Фромм Э. Социализм // Коммунист. 1991. № 11. - С.27.

обусловлено рядом причин, таких как монополия государства на интеллектуальное творчество, ограничение свободомыслия, критического подхода и утверждения идеалов советского общественного устройства, посредством философии.

Однако следует заметить, что сформировавшиеся основные принципы советской философии были транслированы и на философские традиции народов СССР, то есть национальные республики были активно включены в процесс формирования советской философии. С одной стороны, народы СССР обрели возможность развивать в рамках национальных республик философскую мысль, приобщиться к достижениям русской и западноевропейской философской мысли, изучать собственное философское и религиозно-философское наследие. С другой стороны, они были вынуждены подчиниться тем жестким идеологическим рамкам, которые были установлены «Центром». В национальных республиках стали формироваться и создаваться философские центры, появились собственные кадры и философские школы, стали развиваться историко-философские исследования. Национальные кадры проходили обучение в Москве и других научно-культурных центрах РСФСР и национальных республиках, что, несомненно, способствовало развитию философии, философского мышления в союзных республиках.

Говоря об особенностях советской философии в данный период, мы пришли к следующим выводам:

1. Период пятидесятых годов является противоречивым периодом с точки зрения социально-политических, идейных и духовных условий развития философии. Великая Отечественная Война, победа над фашизмом, смерть Сталина, критика культа личности и другие события обусловили смену поколений в философской среде, которое мировоззренчески и идеологически отличалась от предыдущего. Среди этого нового поколения философов стали формироваться как официальные, так и неофициальные

философские сообщества, и в рамках последних вызревали новые прогрессивные идеи.

2.С целью освобождения от строгих идеологических рамок, превративших философию в служанку политики, философы-неортодоксы стали заниматься научно-философскими проблемами, где можно было минимизировать влияние идеологических установок. В этой связи активизировались исследования в области философских проблем кибернетики, проблем социальной природы сознания, проблемы идеального, философской антропологии, философских проблем семантики и семиотики, логической семантики и теории доказательств и т.д.

3.Что касается соотношения советской философии и марксизма, то считаем этот вопрос открытым, признавая, что чрезмерная идеологизация марксизма в советское время, неминуемо обусловила её искажение. А в каких вопросах, это, мы думаем, проблема отдельного исследования.

В заключении необходимо отметить, что советская философия, становление и развитие которой связано с деятельностью интеллектуальной элиты народов СССР, является сложным феноменом, которому невозможно дать однозначную оценку и ее изучение должно стать объектом исследования не одной научной работы.

§ 3. Становление и развитие таджикской советской философии в 30-80 гг. XX века

Формирование таджикской философии после установления в Таджикистане советской власти напрямую связано с возникновением и развитием русской советской философии, становление которой, в свою очередь, было связано с именем В.И. Ленина. Однако если исследователи советской философии датируют начальный период ее становления 1917-1922 годами, то в случае со становлением и формированием советской таджикской философии эти рамки отодвигаются в связи с тем, что на территории

Таджикистана в этот период происходили следующие судьбоносные для таджикского народа исторические изменения:

- установление советской власти в Северном Таджикистане и на Памире (1917-1920); образование Туркестанской АССР; начало гражданской войны

- свержение монархического строя и образование Бухарской НСР; установление советской власти в Восточной Бухаре; борьба Красной Армии против повстанческого движения на территории Восточной Бухары

- разгром басмачества в Северном Таджикистане; упрочение советской власти на Памире

- Образование Таджикской АССР в процессе национально-территориального разделения Средней Азии (1924)

- формирование органов государственного управления; ликвидация басмачества; восстановление народного хозяйства; начало социалистических преобразований в сельском хозяйстве (1924-1929)

- преобразование Таджикской АССР в союзную республику (1929)

Если охарактеризовать в целом культурную жизнь таджикского народа в этот исторический период (1917-1929), то можно отметить, что в процессе установления и укрепления советской власти была поставлена задача коренного преобразования сознания масс путем преодоления и отказа от патриархально-феодалных и буржуазных взглядов, внедрения марксистского мировоззрения. Для достижения этой цели стала проводиться политика ликвидации массовой неграмотности, была поставлена задача развития народного просвещения. Для реализации этих задач применялись различные меры: общественная пропаганда, агитация, поощрение педагогов и т.п. Нельзя не согласиться с авторами «Истории таджикского народа», утверждающими, что «серьезным препятствием в проведении культурных преобразований среди таджикского народа, в том числе и в области развития просвещения, служила усиленно проводившаяся в эти годы политика

насильственной тюркизации, принявшая в условиях Средней Азии характер узбекизации».¹

Активное участие в культпросветработе принимали посланники Советской России в рамках деятельности агитационных караванов и бригад, способствовавших созданию культпросветучреждений – клубов, библиотек, театров. Естественно, все эти мероприятия являлись средством воспитания народных масс в духе идеологии марксизма-ленинизма, внедрения коммунистического мировоззрения.

После обретения статуса союзной республики Таджикистан ощутил на себе влияние тех тенденций, которые стали происходить повсеместно в СССР – массивная идеологизация всех сфер общества, в частности культурной жизни. После ХУ1 съезда ВКП (б), материалы которого стали основой решений 1 Учредительного съезда КП(б) Таджикистана были намечены следующие задачи:

- усиленная пропаганда идей марксизма – ленинизма
- борьба с пережитками прошлого (в частности с религией)
- ликвидация культурной и политической безграмотности
- воспитание молодежи в духе коммунистических идеалов
- борьба против буржуазной идеологии
- активизация атеистической пропаганды

С целью реализации этих задач в республике стала создаваться плотная сеть партийного просвещения – кружки по изучению истории партии; организация «политдней», тематических лекций по радио, выездных бригад, состоящих из лекторов. Изданный «Краткий курс ВКП(б)» должны были изучать в обязательном порядке как члены партии, так и беспартийные, чего требовало Постановление ЦК Компартии Таджикистана (сентябрь 1938) «Об изучении истории ВКП(б)». В период с 1933 по 1937гг. на таджикский язык были переведены и изданы сборник работ Ф.Энгельса «О Марксе и

¹ История таджикского народа. Т.5. – С.453.

марксизме», В.И.Ленина «Государство и революция», «Детская болезнь левизны в коммунизме» и др.

Таким образом, пропагандистская деятельность Коммунистической партии сформировала коммунистическое мировоззрение масс (диссиденты уничтожались, реже высылались) посредством культурно-просветительских учреждений, средств массовой информации, литературы, искусства.

Проходившие в это время в научно-философских кругах Советской России дискуссии между «механиками» и «диалектиками» не коснулись научных кругов республики за не имением философских кадров, обладающих глубокими познаниями русской и европейской науки и философии.

В годы Великой Отечественной Войны одной из главных задач правительства стало сохранение достижений народного образования, организация обучения подростков, работающих на производстве, организация системы заочного образования.¹ Вся деятельность сферы образования, науки, искусства была направлена на создание боевого, патриотического духа масс, способствовавшего приближению победы. Сугубо философские кадры еще только формировались, не существовало еще вузов и кафедр общественных наук, в частности кафедр философии. Однако историческая наука развивалась быстрыми темпами. Так, в мае 1942 года расширенное заседание ТФ АН СССР по докладу Б.Г.Гафурова специально рассмотрело вопрос «О работе по написанию истории таджиков и Таджикистана». Под руководством Б.Г.Гафурова к осуществлению этой задачи приступили В.Р.Чейлытко, Ш.Хусейн-заде, А.П.Колпаков, Б.И.Сирус.²

В послевоенный период (1946-1960) главным научным центром республики оставался Таджикский филиал АН СССР (ТФАН СССР). В апреле 1951г. он был преобразован в самостоятельное научное учреждение –

¹ См.: История таджикского народа. Т.6. - С.92-94.

² Там же. - С.97.

Академию наук республики и имел два отделения – естественных и общественных наук. Наряду с институтами истории, археологии и этнографии; языка и литературы сформировались Отделы экономики и философии.

Приведенный нами краткий исторический экскурс демонстрирует факт того, что в период с 1930 по 1950гг. в советском Таджикистане **формировались предпосылки** для возникновения советской философской науки путем утверждения нового мировоззрения и коммунистической идеологии. На основе этого мы считаем, что историю таджикской советской философии условно можно разделить на следующие периоды: 1930-1950гг. – период распространения и утверждения марксистско-ленинских идей на основе их философского учения; 1951-1980гг. – период создания Отдела философии при АН Таджикской ССР и кафедр философии при создающихся вузах республики, формирование национальных философских кадров, активизация философских исследований в области истории таджикской философии, диалектического и исторического материализма; 1980 – 1991гг. – период активного развития философской мысли (все еще в рамках диалектического и исторического материализма) и философских кадров в республике и преобразования Отдела философии в Институт философии и права АН РТ (1991).

Здесь следует отметить, что обозначаемый нами как первый период в истории развития таджикской советской философии (1930-1950), был насыщен всплеском литературных произведений, выступивших в качестве средства пропаганды новых идей среди таджикского народа. Реализуя политику партии в области художественной литературы, новое поколение поэтов и писателей в своих произведениях призывали к преодолению пережитков прошлого, борьбе с невежеством, равноправию женщин, стремлению к знаниям и т.п. К ним относились поэты Пайрав Сулаймони, М. Рахими, Дж. Сухайли, А.Лохути, писатели - Д. Икрами, А.Дехоти, Б. Азизи и другие. Несомненно, значимой фигурой в это время был С. Айни –

основоположник таджикской советской литературы. Именно они посредством своих литературных произведений формировали новое мировоззрение таджикского народа, создавая почву для становления нового мышления, в частности философского.

Более того, со второй половины 19 века и до начала 20 века в таджикской литературе оформляется просветительское течение, в значительной мере, ставшее следствием прогрессивного влияния русской культуры после присоединения Средней Азии к Российской империи. Основателем этого движения, как известно, являлся таджикский мыслитель и государственный деятель Ахмад Дониш, просветительские идеи которого были поддержаны Р. Возехом, М. Хайратом, Мирзо Сироджем, Т. Асири.¹ Следует отметить, что феномен просветительства стал интересовать уже первых таджикских философов и историков, в частности А.М.Богоутдинова² и З.Ш. Раджабова.³

Второй период в развитии советской таджикской философии (1951-1980) мы связываем с образованием Отдела философии при АН Тадж.ССР,⁴ который возглавил видный таджикский философ А.М. Богоутдинов. Деятельность Отдела философии была напрямую связана с деятельностью Института философии АН СССР (образован в 1936 году на базе Института философии Коммунистической академии). В работах сотрудников Отдела философии - А.А.Семенова, А.М.Богоутдинова, З.Ш.Раджабова, М.Болтаева, Г.А.Ашурова, М.Раджабова и др. анализировались проблемы единства национального и интернационального в истории таджикской культуры и философии, выявлялись общие и особенные закономерности её развития, характер взаимодействия её с другими философскими культурами, разоблачается реакционная сущность европоцентристских и

¹ О социально-реформаторских взглядах таджикских просветителей конца 19-начала20 века см. дисс. работу Самиева Б. «Социально-исторические идеи таджикских просветителей конца 19-начала 20в».

² См. подробнее: А.М.Богоутдинов. избранные произведения. Душанбе: Дониш, 1980.

³ Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19-начале 20 вв. Сталинабад,1957.

⁴ Решение Совета Министров Тадж. ССР, №116, от 8 марта1951 г.

азиоцентристских концепций. Велись исследования в области диалектического и исторического материализма, научного коммунизма, философских вопросов естествознания, в которых анализировались законы и категории материалистической диалектики, объективные закономерности исторического развития и сознательной деятельности людей, проблемы воспитания нового человека, формирования социалистических наций. Особый интерес у таджикских философов этого периода вызывает изучение истории философской мысли, в частности истории общественно-политической и этической мысли таджикского народа.

Считаем целесообразным привести краткую информацию о Богоутдинове А.М., которого заслуженно можно назвать первым философом в советском Таджикистане и, учитывая его заслуги в создании и развитии философской школы в Таджикистане, образованный в 1991г. Институт Философии и права справедливо был назван его именем. Отраднo, что его жизнедеятельность стала объектом исследовательского интереса нового поколения философов независимого Таджикистана. Так, Муллобоева Д.А. в своем диссертационном исследовании приводит следующие значимые факты из жизни философа: «В 1949-1950 гг. А.М. Богоутдинов завершает свое исследование на тему «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа второй половины XIX века и начала XX века». За эту работу Ученый совет Института философии АН СССР в 1951 г. присваивает ему учёную степень доктора философских наук. В 1951 г., когда на базе Таджикского филиала АН СССР была образована Академия наук Таджикской ССР, А.М.Богоутдинов в числе других видных ученых республики Постановлением правительства республики был утвержден членом-корреспондентом, а спустя два года, в 1953 г., был избран действительным членом Академии наук. В 1951 г. в составе только что образованной Академии наук был создан Отдел философии и А.М. Богоутдинов был назначен его руководителем. Долгое время он был руководителем этого Отдела, одновременно был заведующим кафедрой философии Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. Во время своей работы он

приложил максимум усилий для развития философской науки в республике и воспитания философских кадров. С 1963 г. до самой кончины (23 февраля 1970 г.) А.М. Богоутдинов возглавлял Институт истории партии при ЦК КП Таджикистана. За эти годы он внес большой вклад в развитие историко-партийной науки. Под его непосредственным руководством были подготовлены и изданы такие значимые для того времени труды, как «Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана» (Душанбе, 1964, 1969 гг.) и «История коммунистических организаций Средней Азии» (Ташкент, 1967 г.)».¹

Далее Муллобоева Д.А. справедливо отмечает, что А.М. Богоутдинов был одним из ведущих специалистов Советского Союза, работавшим в области истории домарксистской философии вообще, средневековой восточной в особенности. При этом его научная деятельность не ограничивалась только исследованием историко-философских проблем. Им написано много работ, посвящённых вопросам диалектического и исторического материализма, научного коммунизма и атеизма, вопросам историко-партийной науки, педагогики и психологии². Муллобоева Д.А. делит творчество ученого на два периода: «Первый – с конца 20-х - начала 30-х годов до 1941 г., когда он сочетает педагогическую деятельность с научной работой в области педагогики и психологии. Второй – с 1946 г. В это время он полностью отдаёт свои силы научным исследованиям в области философии и историко-партийной науки»³.

Считаем, что, несмотря на проделанную огромную работу Муллобоевой Д., личность и творчество Богоутдинова А.М. заслуживает дальнейшего скрупулезного изучения во имя демонстрации и подтверждения факта о том, что гениальные люди всегда служат интересам науки и своего народа, несмотря на реальные, часто противоречивые условия, сложившиеся в эпоху их жизнедеятельности. Мы считаем, что безусловной заслугой

¹Муллобоева Д.А. Академик Богоутдинов А.М. и развитие историко-философской науки в Таджикистане. Дисс. - С.21-23.

² Там же. - С.21.

³ Там же. - С.22.

Богоутдинова А.М. перед таджикским народом является факт того, что в строго установленных рамках марксистской философии и идеологии, осуществления задач по формированию нового мировоззрения советского народа и советской личности, борьбы со средневековым обскурантизмом, ему удалось создать условия для изучения религиозно-философских воззрений средневековых мусульманских философов, что позволило возродить и сохранить имена таких великих мыслителей таджикского народа как Фараби, Ибн Сина, Носири Хусрав, Омар Хайям и многих других. В дальнейшем этот почин был подхвачен последующими таджикскими философами, в результате чего полностью оформилась и развивается поныне таджикская историко-философская наука, ознакомившая таджиков и весь мир с оригинальными религиозно-философскими учениями средневековых таджикских философов, посредством чего у нового поколения таджиков развивается чувство национального сознания, гордости и самодостаточности.

Величайшее, в этом смысле, произведение А.М. Богоутдинова «Очерки по истории таджикской философии» открыло путь для дальнейших историко-философских исследований в республике. Философ рассматривает жизнь и деятельность Фараби, Ибн Сины, Носира Хусрава, Омара Хайяма, а так же, одним из первых подвергает научному анализу религиозно- философское течение суфизма. Более того, А.М.Богоутдинов исследует их жизнедеятельность и творческое наследие посредством анализа социокультурных условий эпохи, идеологической борьбы в период утверждения феодализма, выявляя, тем самым, связь между взглядами и воззрениями средневековых мыслителей и историческими условиями их жизни. В своем произведении А.М.Богоутдинов прослеживает развитие философской мысли от восьмого по 19 вв., т.е. вплоть до превращения Средней Азии в колонию царской России и возникновения просветительства.¹

Справедливости ради необходимо отметить, что в этом процессе важную роль сыграли российские философы, о чем в свое время утверждал

¹ См.подробнее: А.М.Богоутдинов. Избранные произведения. Душанбе, 1980.

таджикский философ Ашуров Г.А.: «...только в 40-60-е годы ученые нашей республики при поддержке ученых из Москвы, Ленинграда и других научных центров страны приступили к систематическому исследованию истории философской и общественно-политической мысли таджикского народа».¹

В указанный период развивалась и структура Отдела философии: в 1957 году в Отделе философии был образован отдел социальной философии и сектор исторического материализма, в 1960 году был создан сектор научного атеизма, в 1967 году – сектор социологических исследований.

Историко-философские исследования в период с 1950-1980 имели следующие особенности:

- особое внимание уделялось изучению истории общественно-политической мысли²;
- осуществлялось философское осмысление воззрений средневековых поэтов³
- исследовались особенности отдельных направлений мусульманской средневековой философии и воззрений их представителей: восточный перипатетизм⁴, суфизм⁵, исмаилизм⁶, калам.⁷

¹ Ашуров Г.А. философская мысль таджикского народа// Известия АН Таджикской ССР, №2, 1979.-С.92.

² Богоутдинов А.М.Мархилахи асосии тараккети философия (Основные этапы развития философии) – Сталинобод, 1959.Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19-начале 20вв. Сталинабад,1957, Ашуров Г.А.Идеи ленинизма и социально- политическая мысль в Таджикистане в 20-30 годы – Москва, 1969.

³Раджабов М,Р.Мировоззрение Убайда Закони – Сталинабад, 1958.; Абдурахман Джами и таджикская философия XV века – Душанбе, 1968; Философские и социально-этические взглядыАмира Хусрава Дехлави – Душанбе, 1982.; Фирдоуси и современность – Душанбе, 1976.Арабзода Н (Кулматов Н.)Этические взгляды Саади – Душанбе, 1968.

⁴Диноршоев М. Философия Насириддина Туси – Душанбе 1968, Натурфилософия Ибн Сины – Душанбе,1985.; Султонов У. Акидаҳои фалсафи, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуали Ибни Сино (Философские, социальные и этические воззрения Абуали ибн Сино) – Душанбе,1975.; Муосирони Абуали Ибни Сино (Современники Ибн Сины)- Душанбе, 1980.

⁵Одилов Н.Ф.Мировоззрение Джалолиддина Руми – Душанбе,1974.;Чахонбини Чалолиддин Руми (Мировоззрение Джалолиддина Руми) – Душанбе,1964. Олимов К.Мировоззрение Санои – Душанбе, 1973

⁶Ашуров Г.А.Философские взгляды Носири Хисрава: (На основе анализа трактата «Зад-ал-мусофирин»)- Душанбе, 1965, Додхудоев Х.Мазхаби исмоилия ва мохияти иҷтимоии он (Исмаилитский мазхаб и его социальная сущность)– Душанбе, 1967.; Очерки философии исмаилизма (общая характеристика философских доктрин X- XIV вв.) – Душанбе, 1976.; Философия крестьянского бунта (о роли средневекового исмаилизма в развитии свободомыслия в мусульманском Востоке) – 1987.Арабзода Н. Носири Хусрав: Тадқиқи назариёти фалсафи (Носир Хусрав: исследование философских идей)– Душанбе, 1976.

⁷Арабзода Н. Фахриддин Рози: краткий анализ философской концепции – Душанбе, 1980.

Следует отметить, что философское осмысление творчества таджикских средневековых поэтов имело огромное значение для реконструкции полной картины особенностей развития философской мысли средневековья, так как популяризация философских идей, в определенном смысле, осуществлялась посредством поэтических форм, более доступных обывательскому мышлению. К примеру, знаменитый советский таджикский философ М.Раджабов в своей работе «Абдурахман Джами и таджикская философия 15 века» помимо того, что подробно рассматривает политическо-идеологические, социо-культурные условия эпохи поэта, исследует его жизнь и творчество, подвергает также глубокому анализу процесс формирования его мировоззрения, его пантеистическую позицию, отношение к суфизму. Помимо этого, М.Раджабов выявляет особенности гуманистической концепции Джами, включая его этические и эстетические взгляды. Такой анализ творчества поэта, раскрывает читателю иные грани и аспекты его личности, а именно, характеризуют его не просто как поэта, моралиста, но и как глубокого мыслителя, рассуждающего над метафизическими проблемами.

Конечно, необходимо отметить, что М.Раджабов, как и другие советские философы, осуществлял свой анализ в рамках диалектико-материалистической методологии, считая, что «суфийские воззрения Джами это лишь сухие и мертвые ныне сучья в огромном зеленом и плодоносящем и по сей день дереве творчества поэта»¹.

Что касается изучения творчества отдельных философов, то, несомненно, они имели огромное значение для восстановления их философских концепций, посредством чего таджикские советские философы опровергали точку зрения о том, что философии на мусульманском средневековом востоке не существовало, рационализм есть абсолютное порождение Запада, религиозно-философская мысль мусульманского средневековья представляет собой сплав морализаторства и обскурантизма.

¹ М.Раджабов. Абдурахман Джами и таджикская философия 15 века. - Душанбе, 1968. - С.4.

Особое внимание уделялось творчеству философов-перипатетиков, так как именно они являлись мыслителями, продвигавшими рационалистическую тенденцию в философии. Одним из таких философов, вне всякого сомнения, был Ибн Сино. Одним из первых таджикских советских философов после А.М.Богоутдинова, исследовавшим творчество и философские концепции Ибн Сино являлся М.Н. Болтаев. Его произведение «Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы» (1965) является одной из первых фундаментальных работ, которой до настоящего времени пользуется новое поколение таджикских философов. Факт того, что данная работа состоит из девятнадцати глав, содержащих от двух до двенадцати разделов, свидетельствует о фундаментальном подходе автора к исследованию логико-гносеологических воззрений мыслителя.

Несомненным достоинством работы является то, что подробно проанализировав логическое учение Ибн Сино, автор так же в ходе сравнительного анализа глубоко исследует логическое учение Насириддина Туси и Фахраддина Рози. При этом М.Н.Болтаев в отдельности рассматривает историческую эпоху, жизнь и наследие, формирование мировоззрения каждого философа и затем переходит к анализу их логико-гносеологических воззрений.

Очень важно, что во введении книги М.Н.Болтаев подвергает критике западно-европейских авторов, игнорирующих в своих исследованиях достижения средневековых мусульманских философов в области логики.¹

Конечно, данная работа, как и все другие исследования советского периода, написаны в духе марксистской идеологии и методологии, когда зачастую искусственно выпячивались материалистические тенденции и взгляды и критиковались либо игнорировались идеалистические аспекты в концепциях и доктринах этих философов. Утвердился, на наш взгляд, неверный, с точки зрения научной методологии, подход оценивания

¹ См. подробнее: М.Н.Болтаев. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн сины и его школы. - Душанбе, 1965. - С.6-18.

воззрений средневековых мыслителей исходя из уровня научных достижений современной эпохи и, тем более, из существовавших идеологических установок.

Что касается социально-философских исследований рассматриваемого нами периода (в рамках исторического материализма), то они исследовали следующие проблемы: роль и функции государства при социализме¹; историческая роль пролетариата в социалистическом преобразовании общества²; формирование человека нового типа³; нация и национальный вопрос при социализме⁴; пути приобщения женщин к активной общественной деятельности⁵; особенности общественных отношений при построении социалистического общества⁶.

Вопросы диалектического материализма и философские проблемы естествознания исследовали Асимов М.С. (Осими), Турсунов А.⁷

В указанный период активные исследования проводились в области научного атеизма, особенности которых были обусловлены требованиями существующей идеологии. Данные исследования ставили цель - воспитание и утверждение светского, научного мировоззрения; критика религиозного мировоззрения, религиозных традиций, стереотипов, предрассудков и определение путей их устранения; формирование механизма воспитания в

¹Собиров К.(Назарияи марксистско-ленинии давлат (Марксистско-ленинская теория государства) – Сталинобод, 1959.

²Собиров К.Назарияи марксистско-ленинии диктатураи пролетариат (Марксистско-ленинская теория диктатуры пролетариата) – Сталинобод, 1960. (Хошимов Абдурауф соавтор).

³Собиров К.Дустии халкхон СССР – кувваи характдихандаи чамбияти советии сотсиалисти (Дружба народов СССР-движущая сила советского социалистического общества) – Сталинобод,1960. Комилов М.Одами чамбияти коммунисти (Человек коммунистического общества) – Душанбе, 1964 (Выборнова В. соавтор); Формирование новой личности. Философские и социальные аспекты – Москва, 1975),

⁴Собиров К.Таджикская социалистическая нация – детище Октября – Душанбе, 1967).

⁵Гафарова М. Духовный облик женщины Советского Востока – Душанбе, 1969.; Женщины горной республики- Душанбе, 1986; Женщины Советского Востока- Душанбе, 1987.Занони республикаи кухистон – Душанбе, 1974; Ба хаёт татбики шудани идеяи озодии занон (Реализация идеи свободы женщин).– Сталинобод, 1969.

⁶Шарипов И.Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе,1973.-ч.1; Преобразование социально-политических отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе, 1976.-ч.2.; Рахмонов Т. Конституцияи нави СССР ва ташкили асосҳои демократию илмии идоракунии иҷтимоӣ (Новая Конституция СССР и образование научно-демократических основ социального управления) - Душанбе,1980.

⁷Асимов М.С. (Осими) Пайдоиш ва ташаккули тафаккури фалсафи (Возникновение и развитие философского мышления) – Душанбе, 1970.; Материализми диалектики (Диалектический материализм) – Душанбе,1974 (Болтаев М. соавтор); Материя ва тасвири физикии олам (Материя и физическая картина мира). – Душанбе, 1966; Турсунов А. Горизонты космологического знания.- М,1969.

человеке научно-атеистического мировоззрения; роль и функции религии, религиозных традиций и обрядов в социалистическом обществе. Важные исследования проводили сотрудники сектора научного атеизма – Р.Маджидов, Ш.Абдуллоев, Н.Ф.Одилов, С.Ю.Дадабаева, К.Нурулхаков.

Что касается социологических исследований, то они охватывали следующий круг проблем: особенности труда в социалистическом обществе; структура социалистического общества; формирование трудовых коллективов; роль семьи в обществе; профессиональное и социальное самоопределения молодежи и др.¹

Вопросами логики занимался Сайфуллаев Н.М (Логика Ибн Сины, Душанбе,1980; Масъалаҳои мантикӣ дар лекция (Вопросы логики в лекциях) – Душанбе, 1981).

Огромную роль в развитии философии в Таджикистане сыграли исследования русских советских философов, живших и творивших в нашей республике. Они являлись сотрудниками Отдела философии и кафедр философии при вузах республики. В их числе следует назвать В.С.Библера, С.Б.Морочника, Приписнова, Н.П.Нестерову, А.М.Дерюгина, В.В.Выборнову, И.Шляхтенко, Е.Петрову, Л. Моргунову.

После Богоутдинова А.М. Отдел философии возглавил член-корреспондент АН РТ Ашуров Г.А (1965-1988гг.), при котором стала формироваться новая плеяда философских кадров – М.Мирбобоев, Ф. Сироджев, Т. Муродова, А. Шарипов и многие другие.

Обозначенный нами третий период (1981-1991) в развитии таджикской советской философии связан с предперестроечными и перестроечными процессами в советском обществе. Таджикские философы усилили изучение истории таджикской философии, особенно восточного аристотелизма, суфизма, исмаилизма, в рамках которых исследовались натурфилософские, религиозно-философские, социально-этические воззрения средневековых

¹О.Гуломов. Факторы трудовой деятельности. Душанбе,1976; В.В.Выборнова. теоретические проблемы развития социалистического труда.- Душанбе,1986; В.Г.Газарян. Социальные факторы развития коллективных отношений. Душанбе,1986.

мусульманских философов. Активизировался интерес к современной восточной и европейской философии. В рамках перестроечной гласности философы акцентируют внимание и обосновывают идеи о своеобразии мусульманской средневековой философии, критикуя европоцентрическую позицию, отрицающую самостоятельный статус мусульманской философии. Активизируется интерес и к религиозно-философской мысли таджикского народа, в рамках которой исследуются философские взгляды философов-мистиков. Как и ранее, социально-философские исследования посвящаются рассмотрению проблем формирования и развития социалистического/коммунистического общества.

Наряду с вышесказанным надо отметить, что в этот период особенностью проводившихся активных историко-философских исследований, результатом которых стало издание ряда монографий, было то, что в них было уделено внимание всестороннему изучению конкретно поставленной проблемы. Усилились исследования проблем исламоведения и религиоведения сотрудниками Отдела истории и философии религии (Р.М.Маджидов, Ш.Абдуллоев, Р.Назариев, С.А.Ахмедов и др.). Сотрудники отделов социальной философии и социологии в своих исследованиях пытались изучить новые тенденции, отношения, происходящие в данный период в обществе (А.Х. Самиев, Ш.Шоисматуллоев, П.Шозимов, А.Кувватова, М.Саидов и др.).

С другой стороны, нельзя не согласиться с Николаем Плотниковым считавшим, что в период перестройки, когда давление идеологии начало спадать и возникла потребность в альтернативных формах рефлексии науки и практики, внимание общественности обратилось к философии... Наспех созданные круглые столы, многочисленные интервью и выступления философов по телевидению и в прессе лишь оттеняли тот факт, что философия не была готова к обсуждению проблем, открыто заявленных общественностью...ни в отношении дискуссий в исторической науке и публицистики, ни в отношении взаимодействия религии и культуры не было

предпринято ни одного значительного исследования, которое смогло бы проанализировать базисные категории и предпосылки научных дискурсов. Для развития философии периода перестройки было весьма характерно простое заимствование результатов научных и политических дискурсов и встраивание их в систему философских утверждений¹.

Действительно, происходившие в перестроечный период тенденции всколыхнули отлаженную за годы советской власти философскую науку, заставив философов вновь задуматься о функциях философии. Настал этап постепенного пересмотра, переоценки и переосмысления достижений советской философии. Происходящие процессы были связаны с раскрепощением общественного сознания, преодолением его одномерности, формированием более объективной картины мира. Стали публиковаться работы философов-немарксистов – Бердяева Н., Соловьева В., Сорокина П., Розанова В., Ильина И.

Положение философии в «Центре» стало влиять и на философскую мысль союзных республик, в результате чего стало вырисовываться пассивное противостояние консерваторов и реформаторов. К сожалению, часто «реформаторство» среди таджикских философов перестроечного периода чаще проявлялось стремлением не к ознакомлению, изучению и осмыслению западноевропейской философской мысли с ее ориентацией на научное знание, а гипертрофированным стремлением «возрождения былого духовно-религиозного наследия, традиций». На фоне происходивших изменений ярким событием в философской жизни республики стало преобразование Отдела философии в Институт философии и права.² Новообразованный институт возглавил академик АН РТ Диноршоев М.Д.

Говоря о становлении и развитии таджикской советской философии, следует сказать, что она формировалась в рамках марксизма-ленинизма, служила марксистской идеологии, но, наш взгляд, была «шагом вперед» для

¹ Н.Плотников. Советская философия: институт и функция.

² Указ Президента РТ №76, от 19 марта 1991 г.

мировоззренческого потенциала таджикского народа, как и других среднеазиатских союзных республик, так как она формировала светское, научное миропонимание. Вышесказанное обуславливает следующие выводы:

1. Историческими предпосылками формирования советской таджикской философии являлись - победа социалистической революции в России и среднеазиатских государствах, вошедших в состав СССР, в результате чего стало формироваться новое марксистско-коммунистическое и атеистическое мировоззрение у среднеазиатских народов, в частности у таджиков. Этот процесс не являлся стихийным, создавались и отрабатывались механизмы, способствующие становлению нового типа мышления, и уже сейчас следует признать, что они были действенными: ликвидация массовой безграмотности; развитие народного образования; организация культурно-массовых мероприятий. Важным фактором, на наш взгляд, является создание образовательно-просветительских учреждений - школ, клубов, библиотек, способствующих социализации населения, активизировавших коллективные связи на основе общих интересов, выявлявших активистов-лидеров, сплачивавших людей во имя достижения поставленной цели. Этот процесс проходил под непосредственным контролем и участием высшего руководства страны советов.

2. Не последнюю роль в формировании нового мировоззрения таджикского народа, и, следовательно, советской таджикской философии сыграли просветители и плеяда новомыслящих таджикских поэтов и писателей, призывавших в своих произведениях к построению нового общества, тем самым формируя среди масс новую систему ценностей. Необходимо отметить и решающую роль партийных работников, занимавшихся агитацией и пропагандой марксистско-ленинских идей, и, если в период с 1920 по 1950 гг. мы еще не можем говорить об оформившейся философской науке в советском Таджикистане, но мы можем утверждать, что за это время были возвращены первые философские кадры именно из числа партийных активистов.

3. Образование советской таджикской философии мы связываем с созданием Отдела философии при АН Таджикской ССР (1951), когда стали определяться направления, проблемы, цели и задачи философских исследований. Более того, с каждым годом совершенствовалась структура Отдела, образовывались новые сектора, активизировалась деятельность аспирантуры. Период с 1950-1980 мы характеризуем не только как период образования, но и развития таджикской советской философии, которая гармонично существовала в рамках философской мысли страны Советов. Хотя эта философия была ограничена рамками марксистско-ленинской философии, и являлась идеологическим инструментом, но именно в ее пределах стало возможным активное изучение предшествующей богатой философской и религиозно-философской мысли таджикского народа. Важно отметить, что история мусульманской средневековой философии стала объектом неподдельного интереса российских исследователей, внесших свой вклад в ее изучение.

4. Период после 1980 года мы характеризуем как начало кризиса советской философии вообще, таджикской советской философии в частности. Хотя до официального объявления «перестройки» философская мысль развивалась в заданных направлениях, но в кулуарах назревала конфликтующая, непримиримая плеяда философов. Философия являясь «эпохой, схваченной мыслью» столкнулась с кризисом, охватившим все советское пространство, в том числе идеологическую и духовно-культурную. Стремление народов СССР возродить национальные корни, национальное сознание и самосознание обусловило появление нигилистических тенденций в философии того периода, результатом чего стала гибель как страны, так и советской философии.

ГЛАВА 2. РОЛЬ РУССКИХ СОВЕТСКИХ ФИЛОСОФОВ В РАЗВИТИИ ФИЛОСОФИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

§ 1. Жизнь, творчество и философские взгляды В.С.Библера

Владимир Соломонович Библер видный и неординарный советский философ родился 4 июля 1918 года в Москве. Его творчество и круг научных интересов дает полное право говорить о нем не только как о философе, но и как о культурологе, историке культуры. Библер окончил исторический факультет МГУ и сразу ушёл на фронт Великой Отечественной войны. После войны продолжил научную деятельность и защитил кандидатскую диссертацию, однако в 1951 г. был выслан в Сталинабад (современный Душанбе) в рамках государственной кампании «борьбы с космополитизмом». В Сталинабаде преподавал философию в Таджикском государственном университете. К сожалению, в архиве ТНУ нами не найдены какие-либо документы, демонстрирующие деятельность Владимира Соломоновича в это время. По воспоминаниям очевидцев, в частности академика АН РТ, доктора философских наук Диноршоева М.Д. учившегося тогда на филологическом факультете ТГУ, Библер организовал философский кружок, участниками которого были студенты, наиболее проявившие интерес к философии и философствованию. Одним из таких студентов был сам М.Д. Диноршоев, считающий Библера человеком, открывшим ему путь к философии. Так же участниками философского кружка Библера были В.И. Приписнов, Одилов Н.Ф., Аслонов и др., ставшие впоследствии знаменитыми философами Таджикистана. Отсюда следует, что В.С. Библер, находясь в Таджикистане, вел активную деятельность – научную и педагогическую. При этом роль его как педагога и преподавателя философии трудно переоценить.

Один из учеников В.И. Приписнова – А.Х. Джураев в своих воспоминаниях пишет: «Не вызывает сомнения то, что личностные качества

ученого влияют на его выбор, устремляя и научные интересы и на качество его исследований. В этом смысле В.И. Приписнов не является исключением. Он как выпускник юридического факультета, а может и по самой своей природе, был склонен к упорядочиванию, внесению ясности во все, к определению и ограничению понятий и категорий, которые мы сейчас повсеместно используем. Эти качества не только определили в будущем стиль его работы на различных отечественных государственных должностях, но и качественную специфику его философских исканий. Видимо, эти черты заметил его первый наставник, известный философ Владимир Соломонович Библер, который пригласил его на кафедру философии, чтобы заниматься философскими исследованиями. Он же впервые ввел его, образно говоря, в настоящий «котел» философских рассуждений. Постигание специфики философских проблем подтолкнуло его к выбору темы кандидатской диссертации: «О предмете исторического материализма», которую он успешно защитил в 1959 году»¹.

В 1959 году Владимир Соломонович вернулся в Москву. Вернувшись, он прошёл сложный, на наш взгляд, период адаптации, о чем свидетельствует список научных учреждений, в которых он осуществлял свою научную и педагогическую деятельность. По приезду в Москву он с 1959г. по 1963г. работал на кафедре философии в Московском горном институте. После, в 1963 году он перешёл в Институт истории естествознания и техники АН СССР, где проработал до 1968 года. Следующим местом его работы стал Институт всеобщей истории АН СССР, в котором он осуществлял свою деятельность с 1968г. по 1980 год. Далее В.С.Библер перешел в Институт общей и педагогической психологии АПН СССР и проработал там около десяти лет – с 1980г. По 1991г. Последним местом его работы стал Российский государственный гуманитарный университет, в котором он проработал с 1991г. По 2000г.

¹ М.Давлатов, А.Джураев. В.И.Приписнов – видный русский таджикский ученый и государственный деятель. - Худжанд, 2015. - С.15.

Здесь нужно сказать, что Библер был замечательным педагогом по природе, что сказалось на его неутолимом желании организовать философский кружок и в Москве. Уже по приезду он в середине 1960-х годов создал и до последних дней своей жизни руководил своим неофициальным кружком. В основном здесь обсуждались актуальные вопросы по проблемам философской логики и философии культуры. Это был семинар по обмену мнений и свободной дискуссии. Участниками семинара были не только философы, но и культурологи, историки и психологи: А.В.Ахутин, Л.М. Баткин, И.Е.Берлянд, М.С.Глазман, Т.Б.Длугач, Р.Р.Кондратов, Я.А.Ляткер, Н.В.Малахова, Л.А.Маркова, С.С.Неретина, В.Л.Рабинович, Л.Б.Туманова и др.

Знаменательно, что в 1991 году семинар получил официальный статус в РГГУ и как следствие обрел свое официальное название - «Архе». Как было отмечено выше, в этом университете В.С.Библер проработал до конца жизни. Владимир Соломонович по образованию был историком, но философия стала его призванием. Его путь в философии не был легким. Он был отличным знатоком философии Маркса и поэтому вначале своего творческого пути пытался вместе с другими философами - Э. В. Ильенковым, Г. С. Батищевым, М. Б. Туровским возродить «подлинного» Маркса, искажённого официальной догматикой. В ходе этого, у Библера возник интерес к более глубокому изучению философии Гегеля. Но, в итоге, Библер нашел себя в поле философской логики диалога культур, создав свою концепцию, в основе которой была идея о диалогической природе человеческого разума, доведённая до предельных логических и онтологических оснований. Конечно, он на протяжении всей своей жизни возвращался к Марксу и Гегелю, а так же проявил интерес к философии Спинозы, Платона, Канта, Бахтина, Выготского.

К сожалению, в советское время В.С. Библер издал всего три книги: «О системе категорий диалектической логики» (Сталинабад, 1958), «Анализ развивающегося понятия» (1968; в соавторстве) и «Мышление как

творчество» (1975). Но он написал огромное количество статей в это время. Однако, основные его труды увидели свет после 90-х годов.

В середине 1980-х годов Библер создал на основе своих философских идей целостную концепцию школьного образования — Школа диалога культур, и на протяжении десяти лет возглавляемая им группа «Диалог культур» проводила конференции учителей, работающих в русле этой концепции, и издавала книги по проблемам Школы диалога культур.

С началом перестройки Библер принял активное участие в клубе «Московская трибуна». В публицистических статьях и очерках этого времени он показывал глубинную связь насущных проблем современного плюралистического общества и его демократического устройства с диалогической природой разума и культуры XX века. Умер В.С.Библер 3 июня 2000 года. Его справедливо считают создателем учения о диалоге культур, специалистом в области истории европейской мысли, логики культурного развития, теории научного познания; он являлся руководителем проекта и исследовательских коллективов Школа диалога культур (ШДК).

Возвращаясь к деятельности Библера в Таджикской ССР, его педагогической деятельности хотим привести воспоминания одного из самых близких ему учеников - Глазмана М.С., который преподавал философию в Сталинабадском педагогическом институте с 1954 по 1963 гг.: «Этот особенный дар я почувствовал с самого начала нашего знакомства, еще в 50-е годы в г. Душанбе (тогда еще Сталинабаде), где мы оба работали в вузах. Я нередко посещал его лекции в Таджикском госуниверситете, подолгу беседовал с ним, часто встречаясь в его комнате, в общежитии университета. Но далеко не сразу понял я смысл этого моего чувства. Первоначально осознавалась полная непохожесть стиля его лекций и бесед на то, что существовало рядом в практике учебной и научной деятельности. Это были трудные 50-ые годы... Идеологические скрепы, и шоры были еще столь же крепки, как и при жизни всего год назад скончавшегося И.В. Сталина. И вдруг необычайно спокойное последовательное развитие мысли, вступавшей

то и дело в спор с самой собой, ищущей новые аргументы и тут же оспаривающей их... Неудивительно, что лекции В.С. Библера по истории философии, читавшиеся им на истфаке ТГУ, посещались не только студентами, но и аспирантами, преподавателями, научными сотрудниками АН Таджикистана. Владимир Соломонович мечтал о семинаре, в котором бы свободно обсуждались философские проблемы, в котором бы участвовали не пассивные слушатели, а *собеседники*... Он пытался организовать такой семинар в Душанбе. Но... то ли на всех нас, преподавателях и научных сотрудниках, висели тяжкие гири еще не ушедшего тяжелого времени, то ли нас подавляла та идеологическая атмосфера, еще царившая в стране, которая только после 1956 года начала чуть-чуть оттаивать, то ли вообще мы не готовы были быть «собеседниками»... А скорее всего, и то, и другое, и третье... Семинар не утвердился».¹

Однако согласно Диноршоеву М.Д., являвшемся одним из активных участников философского кружка, организованного Библером, кружок достаточно успешно функционировал и назывался «Кружок философов города» и его заседания проходили раз в месяц. Участникам – студентам кружка Библер давал задание, которое они должны были усвоить, изложить и обсудить в процессе заседания. На заседаниях кружка участвовали С.Б.Морочник, В.И.Приписнов, Слонимский и другие уже состоявшиеся философы и ученые.

Конечно, масштаб деятельности этого кружка сложно сопоставить с тем, что организовал Библер в Москве в 1965г. – домашним теоретическим семинаром, который в 1991году получил название «Архе». Но цели и задачи были, в принципе одинаковы, а именно обсуждая с собеседниками те или иные философские (и не только философские) вопросы и проблемы приблизиться к их осмыслению. Этот московский кружок Библера плодотворно функционировал на протяжении 35 лет вплоть до смерти Библера и открыл много новых имен на философском поприще: А.В.Ахутин,

¹М.С.Глазман. Домашний семинар В.С.Библера. сайт: www.bibler.ru.

Л.М.Баткин, И.Е.Берлянд, М.С.Глазман, Т.Б.Длугач, Р.Р.Кондратов, Я.А.Ляткер, Н.В.Малахова, Л.А.Маркова, С.С.Неретина, В.Л.Рабинович, Л.Б.Туманова и др.

Думается, что если бы Библер не покинул Таджикистан, его философский кружок мог достичь огромных результатов в формировании философских кадров в Таджикистане, в вузах которого не существовало философского факультета. Но, несмотря на это, В.С.Библер способствовал развитию философской науки в Таджикистане тем, что привлекал студентов других факультетов, особенно историков и филологов к философии и помогал А.М.Богоутдинову в подготовке научных кадров, в руководстве аспирантами.

О взаимоотношениях Библера и Глазмана в своих воспоминаниях пишет И.Берлянд, соратница и друг Владимира Соломоновича, постоянная участница его семинара, она была близка с семьей Библера, после смерти работала над его архивом: «Тесная дружба много лет связывала Библера с М.С. Глазманом. Это были отношения совсем другого рода, Михаил Семенович – философ, сотрудник, единомышленник, много лет был участником библеровского семинара, считал себя во многом учеником и последователем Библера, с которым он познакомился в Сталинабаде, потом, уже в Москве, много лет они вместе работали. Библер очень ценил и любил Михаила Семеновича, Глазман отвечал ему преданной любовью. Владимир Соломонович часто с удовольствием вспоминал об их с Глазманом жизни в Сталинабаде, куда Библер был сослан в связи с борьбой с космополитизмом и где преподавал философию в Таджикском университете. Кажется, они познакомились на экзамене. Не помню, к сожалению, никаких подробностей библеровских рассказов, помню общее настроение молодой свободы, несмотря на ссылку, молодой заносчивой самоуверенной дружбы, когда кажется, что море по колено; философские споры, дружеские попойки, чтение стихов, невинные хулиганские проделки – однажды, например, они ходили по ночному Сталинабаду и будили спящих «обывателей»

выкрикиванием самодельных стихов. Михаил Семенович написал воспоминания о Библере, о его домашнем семинаре, об их знакомстве и жизни в Душанбе...»¹

О том, насколько М.С. Глазман был близок и дорог Библеру И.Берлянд вспоминает: «Отъезд Михаила Семеновича в Германию, как тогда говорили, на ПМЖ, Библер переживал очень болезненно. Главное, конечно, была потеря возможности общаться с преданным другом, одним из немногих, самых давних, ближайших. Регулярное общение было привычно, казалось обоим необходимым и согревало обоих. Библер был уже серьезно болен, Глазман уезжал в неизвестную жизнь, оба не знали, удастся ли увидеться еще (удалось). Но было еще что-то, какой-то оттенок ревности – Владимир Соломонович полагал, что Глазману в Германии не удастся заниматься философией, найти круг интеллектуального общения, хоть в какой-то мере аналогичный библеровскому семинару (судя по письмам Михаила Соломоновича, так и произошло), и, стало быть, он предпочел благополучие «нашей малой группе», возможности реализовывать себя как философ, променял, некоторым образом, первородство на похлебку. Еще не нравилось ему некоторое лицемерие – Глазман, будучи, как и Библер, атеистом и космополитом по взглядам, формально уезжал «по еврейской линии»².

Нами было обнаружено воспоминание И.А. Филлиповской, коллеги В.С.Библера по ТГУ. Можно предположить, что к ней обратились московские ученики В.С.Библера с просьбой вспомнить какие-либо подробности жизни и деятельности Библера в Сталинабаде. Считаю целесообразным привести данное письмо полностью:

**ИЗ ПИСЬМА СОТРУДНИЦЫ В.С. БИБЛЕРА ПО ТАДЖИКСКОМУ ГУ
ИРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ ФИЛИППОВСКОЙ.**

Большое спасибо за стихи Владимира Соломоновича. Почти все мне неизвестны, а тех, что слышала, нет. Очень обрадовалась "Февралю в

¹Берлянд И.Е. О Библере и Школе Диалога Культур.сайт: [www. bibler.ru](http://www.bibler.ru).

²Там же.

Сталинабаде". Впервые я его услышала в такой февральский день, а позже много раз. Владимир Соломонович любил читать и в компаниях, и двум слушателям, и одному. Читал не только свои стихи, но и Маяковского, Пастернака, Луговского, Сельвинского. Иногда свои стихи приписывал раннему Багрицкому и радовался, если обман не удавался.

В статьях, найденных Виталием в интернете, мне кажется, есть одна неточность: что он был выслан в Сталинабад. Библер рассказывал, что после увольнения из аспирантуры он не мог найти работу в Москве, и Зафар Раджабов, тогда ректор ТГУ, пригласил его.

Я сухой лингвист и вряд ли сумею рассказать, как молод и энергичен он был, как умел заряжать энергией других, как привораживал окружающих. Студенты любили его, его лекции, "...слушаем, не дышим", писал один из них. Студентки влюблялись в него. Ребята, с которыми он выпускал университетскую газету, особенно пишущие стихи, подражали ему.

Он устраивал диспуты, на которые приходили с других факультетов и совсем посторонние. На диспут "Что такое счастье?" пришел мой знакомый, пожилой геолог, сначала посмеивался. Мол, тем, кто не знает, в чем его счастье, Библер сейчас объяснит. А потом, загорелся, ввязался в спор. Уходя сказал, что это был счастливый вечер.

В нашем кругу спорили часто о политике, о книгах. С моим приятелем, талантливым иранистом, Библер часто спорил об Израиле. Доходило до того, что из гостей уходили не вместе, потом мирились, и спор продолжался, но победителя не было. Иранист вскоре уехал в Израиль и стал там известен. Свою главную работу тех лет Библер писал долго. Я мало в ней понимала, читала по его просьбе, чтобы по возможности привести текст в соответствие с правилами пунктуации. Так, тире, свой любимый знак, он ставил не только при указании на следствие, но и на причину, и т.п. Библер очень радовался хорошим отзывам на книгу, особенно, помнится, отзыву Ильенкова, огорчался из-за придирок при обсуждении на кафедре. Книга "О системе

категорий диалектической логики" вышла, наконец, в 58 г., и Библер с радостью дарил её друзьям.

Отношение к нему руководства университета становилось все хуже. Трепали нервы по мелочам. Так, разбирали то ли на парткоме, то ли на партсобрании, из-за опоздания на один день с уплатой партвзносов. Когда Библеру предложили заведовать кафедрой в мединституте, он согласился. Потом предложили С.Б. Морочнику, и он согласился. И Библер решил уехать.

М. Глазмана, любимого ученика Библера, хорошо помню. И Библера в последний раз в Душанбе видела, когда он приезжал на защиту Глазмана. Не сомневаюсь, что написал Глазман о том времени хорошо и о самом существенном.

Вот то, что вспомнилось. 2009 г.¹

Из этого письма следует, что, во-первых, приезд Библера в Сталинабад не был связан с «компанией по борьбе с космополитизмом», и во-вторых, Библер вернулся в Москву либо из-за усиливавшихся притеснений руководства университета, либо из-за того, что заведование кафедрой философии в мединституте предложили С.Б.Морочнику. Однако, все другие источники, биографы Библера говоря о его приезде в Сталинабад, связывают это именно с компанией борьбы с космополитизмом. Филипповская говорит о том, что закончив аспирантуру, Библер не мог найти работу в Москве, что кажется нам маловероятным, так как в то идеологизированное время философские кадры такого уровня, прекрасно знавшие учение марксизма-ленинизма не могли быть не востребованными. Но, с другой стороны, И.А.Филипповская ссылается на самого Библера по этому вопросу. Смеем предположить, что В.С.Библер не хотел распространяться по поводу истинных причин своего приезда в Сталинабад. Что касается его отъезда обратно в Москву, из вышеприведенного письма И.А.Филипповской следует, что причиной стало место заведующего кафедрой философии в Таджикском

¹Филипповская И.А. Из письма.сайт: www.bibler.ru.

мединституте, которое досталось С.Б. Морочнику. Однако эта кафедра была организована после отъезда Библера, и, более того, по словам очевидцев, они были в очень хороших отношениях.

После смерти Библера его соратники и ученики, в частности И.Берлянд и А.Ахутин издали книгу под названием «Замыслы» в 2 кн. М., 2002. В ней помещён философский дневник «Заметки впрок», который Библер вел в течение 25 лет, работы жанра, изобретённого Библером — конспекты ненаписанных книг, стенограммы докладов, а также подробная библиография трудов В. С. Библера. Вот что об этом пишет сама И.Берлянд: «После смерти Библера я больше года работала с его архивом. Такие архивы, наверное, скоро исчезнут – все пишущие перейдут на электронные носители. Огромные, пыльные папки с машинописями и рукописями, на некоторых наклеены бумажки с написанными рукой Владимира Соломоновича заголовками. Большие стопки рукописных и машинописных листов, перевязанных крест-накрест, маленькие, сколотые скрепками. Машинописные заготовки, много раз правленные, правка или тоже на машинке – подклеена или приколотая, или от руки. Короткие и длинные заметки от руки на разрозненных листках разного размера. Зримо, физически, на вес и объем представлена многолетняя работа. Почерк Владимира Соломоновича был, совершенно не читаем. Когда он писал от руки для кого-то, он старался писать разборчиво, почти печатными буквами. Заметки же для себя написаны так, что порой приходилось под лупой разглядывать каждую букву, перебирать десятки вариантов... Мы с А. Ахутиным составили и издали из архивных материалов Библера книгу «Замыслы». В ней почти нет законченных, подготовленных к печати самим Библером работ. Мне, однако, казалось, что все эти материалы имеют какой-то сквозной замысел, который надо прояснить, скомпоновав их, расшифровав ссылки, кое-что прокомментировав. Некоторые зашифрованные, для одного Библера понятные ссылки на малоизвестные работы я искала неделями и месяцами – они могли выглядеть, например, так: две буквы, трудно

распознаваемые (обычно инициалы автора), начало какой-то фразы, в кавычках или без, цифры (обычно – номера страниц неведомой мне книги), еще несколько букв и цифр, указывающих, к какому тексту Библера и к какому месту текста относится цитата. «Влезши» в какую-то работу на недели и месяцы, я иногда как-то автоматически находила то, что нужно. Иногда происходило что-то похожее на чудо. Работая над этими материалами, я видела, как постепенно проявлялся целостный замысел, который, казалось мне, присутствовал в этих разнородных материалах. Как сквозь магический кристалл вырисовывалась конструкция. Мне кажется, что в книге, взятой целиком, воспроизводится логика Библера, круг его идей, его интонация, манера мыслить – не в меньшей степени, чем в его опубликованных при жизни книгах. Нашла ли она и другие его книги своего читателя, найдут ли его «в потомстве» – не знаю. Владимир Соломонович сказал бы, как часто повторял по разным поводам: «Ну, будем надеяться...».¹

Как было указано, основные работы Библера стали издаваться после 1990гг. но и его недолгая научно-педагогическая деятельность в Сталинабде была весьма плодотворна. Ниже мы приведем библиографию работ В.С.Библера, из которой явствует вышесказанное в *(см. Приложение 1)*.

Наиболее фундаментальным трудом В.С.Библера в период его деятельности в Сталинабаде была монография «О системе категорий диалектической логики», изданная в 1958 году. Данная проблема была весьма актуальна в те годы и широко обсуждалась советскими философами, в частности Ильенковым и Капниным. В связи с тем, что в настоящее время данная работа Библера отсутствует в библиотеках, приведем здесь ее оглавление, дабы было понятно какие вопросы в ней рассматриваются:

1. Содержание проблемы. Основные принципы субординации категорий.
2. О начале и спиральном характере системы категорий.
3. Основные круги спиральной субординации категорий.

¹Берлянд И.Е. О Библере и Школе Диалога Культур.сайт: [www. bibler.ru](http://www.bibler.ru).

- Исходные категории диалектической логики. На подступах к предмету
- Отношение взаимодействия. Предмет как определенность
- Субстанциональные отношения. Предмет как процесс
- Отношения действительности. Предмет как деятельность

Соответственно работа имеет введение от автора и выводы.

Введение к работе (От автора) очень короткое, где В.С.Библер с самой первой строчки делает акцент на том, что «Эта работа о системе, но еще не **изложение**¹ системы категорий....Поэтому хотелось бы, чтобы читатель сосредоточил внимание **не** на том, насколько **полно** развернута «система» (такой задачи автор не ставил), а на том, насколько обоснована необходимость именно **такого направления** субординации категорий диалектической логики»². Далее Библер указывает, что «основные положения, выдвинутые в этой работе, в значительной мере связаны с идеями Ленинских «Философских тетрадей». Говоря точнее, - вся эта работа возникла, как попытка осмыслить некоторые идеи ленинского конспекта «Логика Гегеля»³. Данная работа была прочитана Э.В.Ильенковым, который написал на нее отзыв, при этом Библер пишет: «Особенно существенными оказались возражения, выдвинутые Э.В.Ильенковым. Эти возражения не заставили автора изменить принятую им точку зрения. Но они заставили углубить, доработать развиваемую гипотезу, обосновать ее новыми аргументами. **Такая** помощь особенно ценна».⁴

В первой главе «Содержание проблемы. Основные принципы субординации категорий» Библер отмечает: «В той мере, в какой ученый **мыслит**, - он мыслит философскими категориями...Чем глубже и разностороннее разработаны, развиты, осмысленны философские категории, тем глубже, сильнее, эффективнее, истиннее мыслит ученый».⁵ Подробно рассмотрев определение В.И.Ленина о философских категориях, Библер

¹ Здесь и далее жирным шрифтом выделены слова и фразы как и в самой книге.

² Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.- С.3.

³ Там же. - С.3.

⁴ Там же.

⁵ Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958. - С. 5

говорит о необходимости «специально разработать, всесторонне развить **координацию** категорий», что означает «дать их **субординацию, систему**».¹

Согласно Библеру, **субординация** категорий непосредственно отражает движение (историю) познания; объективно-диалектический аналог присутствует тут лишь в снятом виде. Одновременная система связей данного предмета отражается в субординации категорий в виде вытянутой, разновременной цепочки «узелков» - понятий. Объективный предмет выступает, вместе с тем, как предпосылка познания и как предел, конечная точка приложения субординации категорий.

В **системе** категорий, окончательно формирующейся в конце исследования, непосредственно отражается объективно-диалектический аналог, - предмет как система связей; движение (история) познания выступает в системе категорий уже в снятом виде, переведенное на объективный язык истории предмета.²

Во второй главе «О начале и спиральном характере системы категорий» Библер утверждает, что «вопрос о начале системы диалектико-материалистических категорий – это решающая проблема для правильного, последовательного построения всей системы. В теоретико-познавательном плане таким началом субординации категорий является, как было показано выше, проблема обособления предмета исследования, - выделение, определение данной системы конкретных, взаимодействующих связей и отношений».³ Правильное определение начала системы категорий – это и правильное определение **предмета** познания, предмета логики, и правильное определение **задач** научного логического мышления, и правильное определение **метода**, пути выведения и субординации категорий. Далее Библер анализирует «Логику» Гегеля, который начинает свою логику с категории «Чистого бытия». Анализируя эту категорию, Библер заключает: «Итак, будучи насквозь идеалистической, логика Гегеля **беспредметна**,

¹ Там же. - С.9.

² Там же. - С.31.

³ Там же. - С.36.

вращается в порочном кругу, обращена в прошлое».¹ **Беспредметность**, по Библеру, означает, что предметом познания в системе диалектических категорий Гегеля оказывается результат познания – чистое бытие, т.е. познание, является сплошной иллюзией. Предметом мысли оказывается беспредметная мысль, бессодержательная, пустая категория, которую сам Гегель характеризует (и это единственно возможная ее характеристика) как «ничто». Что касается **порочного круга**, то, как утверждает Библер, благодаря мнимому характеру процесса познания, его логика представляет собой не бесконечную спираль, а замкнутый круг. **Обращенность в прошлое** означает, что в логике Гегеля нарушается гносеологический принцип субординации категорий, который должен быть положен в основу их выведения. В гегелевской логике процесс познания, история познания поставлена с ног на голову. В логике история познания оказалась отраженной в перевернутом виде, - последовательность категорий характеризуется обратным движением от конечного пункта познания к исходному пункту. А поскольку в действительности познание не может иметь никакого конечного пункта, поскольку познание бесконечно, постольку гегелевская логика объявляет конечным ту остановку, на которой мысль задержалась в настоящее время. Далее Библер заключает «Начало гегелевской системы диалектических категорий направляет логическое движение не к познанию **сущности конкретного**, а к растворению **конкретного в его сущности**, т.е. к отрицанию конкретного, вместо его утверждения».²

Вопреки этому, Библер говорит о том, что движущими противоречиями логики понятий являются **противоречия мысли и объекта, субъекта и объекта, всеобщего и особенного**; и в качестве исходной категории, определяющей все условия и противоречия в познании конкретного предмета как особенного момента всеобщего многообразия, Библер называет категорию – **материальный мир**.

¹ Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958. - С.39.

² Там же.- С.41.

В третьей главе «Основные круги спиральной субординации категорий» Библер анализирует взгляды Маркса, Энгельса и Ленина и выделяет «некоторые важнейшие круги субординации категорий диалектической логики»:

Первый круг категорий – категории, раскрывающие бытие материального мира как единого целого....Материальный мир и основные формы его бытия – движение, пространство, время, отражение выступают в этом круге категорий как непосредственные предпосылки познания.

Второй круг категорий – категории рассудочного мышления, раскрывающие предмет как определенность в его внешних отношениях с окружающими предметами, раскрывающими материальный мир как взаимодействие. Сюда входят такие категории, как причина и следствие, свойство, признак, качество, количество, условие и т.д.

Третий круг категорий – категории разумного мышления, раскрывающие предмет как процесс, как рефлексивное единство сущности и существования, раскрывающие мир как субстанцию. Сюда входят такие категории, как сущность, существование, явление, случайность, необходимость, содержание, форма...

Четвертый круг категорий – категории действительности, характеризующие процесс объективизации человеческих целей и понятий в ходе практической деятельности, раскрывающие предмет как деятельность, материальный мир – как действительность. Сюда входят такие категории, как возможность и действительность, цель, средство, свобода и необходимость.¹

На основе этого Библер заключает: «изучение субординации, и на этой основе системы категорий позволяет дать логический отчет в содержании каждой отдельной категории, понять относительность, абстрактность этой категории и вместе с тем раскрыть все возможности снятия, отрицания этой односторонности и абстрактности. Разработка субординации категорий

¹ Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. - Сталинабад, 1958.- С.60.

является важнейшим условием научно-диалектического, а не эмпирическо-формального применения этих категорий в практике научного мышления».¹

Далее в своей работе Библер развивает более подробно и логично каждый круг спиральной субординации категорий. Так в первом разделе третьей главы «Исходные категории диалектической логики. На подступах к предмету». Библер говорит о том, что диалектической сущностью всех категорий первого круга является единство бесконечного и конечного. В этот первый круг входят такие категории как – материя, пространство, время, движение. Диалектический характер этих категорий раскрывают понятия – бесконечное и конечное, непрерывное и прерывное, отражение, закономерность. На основе этих категорий первого круга, Библер сформулировал важнейшие противоречия, возникающие в процессе анализа отдельных конкретных предметов, как отдельных частиц, моментов, проявлений единого материального мира:

1. Противоречивое единство целого и части
2. Противоречивое единство момента и процесса
3. Противоречивое единство взаимосвязи и движения

Во втором разделе третьей главы «Отношения взаимодействия. Предмет как определенность» рассматривается второй круг категорий диалектико-материалистической логики, охватывающий категории, отражающие те качественные особенности предметов, которые раскрываются в наиболее массовидных и внешних взаимоотношениях, в отношениях между предметами как устойчивыми вещами.² Тут же Библер указывает на то, что наиболее полно историческое и логическое место этого круга категорий определил Энгельс. Категории этого круга отражают взаимодействие материальных предметов как определенных, устойчивых вещей; они вскрывают отдельные свойства, причины, следствия таких

¹ Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958. - С.64.

² Там же. - С.82.

определенных, ставших предметов. Эти категории связаны с рассудочным мышлением.

В третьем разделе «Субстанциональные отношения. Предмет как процесс» рассматривается третий круг спиральной субординации категорий, т.е. категории, отражающие **субстанциональные, рефлексивные отношения** предметного мира, характеризующие **предмет как процесс**.¹ Здесь Библер подробно раскрывает содержание категории процесс и дает ему следующее определение: **«Процесс – это воспроизводящееся изменение или развивающееся воспроизведение предмета как целого и как совокупности частей»**.² Весь бесконечный материальный мир раскрывается в этом витке категорий как бесконечный материальный процесс, определяющий состояние, характер, движение, «отрицание», «воспроизведение» отдельных своих частиц, моментов, отдельных предметов, т.е. бесконечный материальный мир выступает как субстанция, бесконечная сущность отдельных материальных предметов. Далее анализируются категории этого круга – качество, мера, противоречия, сущность и существование, необходимость и случайность, форма и содержание, возможность и действительность.

В четвертом разделе «Отношения действительности. Предмет как деятельность» рассматриваются «категории, непосредственно отражающие роль объективных материальных предметов как орудий целесообразной деятельности. Категории четвертого круга специально раскрывают место материальных предметов в процессе труда (средство, условие, цель, опосредование, орудие). В пределах этого круга категорий **отношения** материального мира раскрываются как **отношения действительности, предмет** определяется как **деятельность**».³ Библер указывает на практику, пронизывающую все познание и определяет ее как особенный, заключительный момент каждого цикла познания, как момент

¹Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. - Сталинабад, 1958.- С.155.

² Там же. - С.111.

³ Там же. - С.155.

проверки наших субъективных понятий, как момент **познания объективных предметов как орудий человеческой деятельности.**

Книга заканчивается выводами, о которых сам Библер пишет: «Очень коротко-выводы, точнее, - исходные принципы работы. Те принципы, которые были сформулированы в начале и которые (обоснованные ходом изложения, логическим развитием категорий) должны быть повторены сейчас, в конце работы»¹. Действительно, выводы изложены Библером в пяти пунктах и завершены следующими словами: «Так заканчивается каждый цикл познания истины, познания объективной реальности и начинается следующий очередной виток этого бесконечного спирального процесса...Если рациональное диалектическое использование **отдельных** категорий спасает ученых от многих неоправданных научных зигзагов и идеологических шатаний, то диалектическая осмысленность всей логики научного мышления может предохранить от больших естественно-научных кризисов, иногда охватывающих целую историческую эпоху».²

Краткий анализ работы Библера демонстрирует, во-первых, его фундаментальные знания философии Гегеля, Маркса, Энгельса, Ленина; во-вторых, его самостоятельный творческий философский потенциал, позволивший ему развить систему категорий диалектической логики. Дальнейшие исследования в различных областях знания – логике, педагогике, культурологии, психологии лишь подтвердят его незаурядные способности и глубокий философский ум.

Выводы:

1. В.С. Библер – один из ярких советских философов, чье философское творчество охватывало огромный круг вопросов, и который за период краткого пребывания в Таджикистане сумел оставить заметный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, посредством как педагогической, так и научной деятельности.

¹ В.С.Библер. О системе категорий диалектической логики. - Сталинабад, 1958.- С.154.

² Там же. - С.155-156.

2. В.С.Библер – единственный философ на постсоветском пространстве, который предпочитал философствовать не в одиночку, а в кругу единомышленников, учеников, соратников и с этой целью организовал философский кружок как в период жизни в Сталинабаде, так и после отъезда в Москве.

3. Философский кружок, основанный Библером в Сталинабаде, когда он преподавал в ТНУ им.В.И.Ленина, стал одной из кузниц философских кадров в Таджикистане, так как при отсутствии философского факультета, студенты других факультетов, особенно исторического и филологического, участвуя в кружке Библера становились в будущем профессиональными философами – В.И.Приписнов, Н.Ф. Одилов, М.Диноршоев, Аслонов и др.

4. В период своей жизнедеятельности в Сталинабаде помимо педагогической деятельности В.С.Библер занимался и активной научной деятельностью, результатом чего стала его монография «О системе категорий диалектической логики», изданная в Сталинабаде в 1958 году.

§ 2. Философские взгляды С.Б. Морочника

Самуил Борисович Морочник родился 1 октября 1909 г. в городе Одесса. В 1933 г. окончил Государственный педагогический институт г. Одессы, с 1933 по 1941 гг. работал преподавателем в Одесском университете; в 1941-1942 работал в Астраханском государственном педагогическом институте, и в 1942 году приехал в Таджикистан. В 1943-1944 гг. работал доцентом в государственном педагогическом институте города Ленинабада. Морочник С.Б. видный советский философ, живший и творивший в Таджикской ССР, внес огромный вклад в развитие философии в Таджикистане и в формирование отечественных философских кадров. Был заслуженным деятелем науки в 1980 г.

Он являлся соратником В.С.Библера и активным участником его философского кружка. Также сотрудничал и имел творческие связи с В.И.Приписновым.

В связи с тем, что биографические данные Морочника С.Б. весьма скудны и не были обнаружены нами в архивах Мединститута и Академии наук РТ, нами было принято решение восполнить данный пробел, организовав беседу с его соратниками и коллегами. В результате 8 февраля 2019 года в институте философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова, в отделе истории философии состоялась беседа с Ашуровым Г.А., членом-корреспондентом АН, кандидатом философских наук, который поделился с нами некоторыми своими воспоминаниями о жизни и деятельности Морочника В.И.

Из воспоминаний ...

Морочник С.Б. был первым кто приехал к нам в Ленинабад из Одессы и работал в институте народного хозяйства. Жену Морочника звали Мира Марковна Явич. Она работала советником в союзе писателей.

Морочник С.Б. приехал с Ленинабада в Душанбе и до 1963 года работал в партийной школе, где преподавал философию – диалектический и исторический материализм. Несколько лет он работал и в партийной школе и в мединституте. В мединституте он возглавлял кафедру философии, собрав передовые философские кадры, в результате чего данная кафедра плодотворна, осуществляла свою деятельность. Самуил Борисович был добродушным человеком и всегда поддерживал и оказывал помощь молодым преподавателям. Посещая их занятия, он мягко и деликатно указывал на недостатки и хвалил за достигнутые успехи. Студенты с интересом слушали его лекции, так как сложные для их понимания идеи он излагал доступным языком (об этом также рассказал кандидат философских наук Джонбобоев С., сотрудник отдела истории философии, присутствовавший на данной беседе). После мединститута Морочник С.Б. стал работать на кафедре философии при Академии наук ССР.

В январе 1947 года была организована дискуссия по поводу обсуждения книги Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», которое в Институте философии АН СССР. В апреле 1947 года ЦК партии признало организацию проведенной дискуссии и способ подведения её итогов неудовлетворительными, и назначило повторную дискуссию, поручив её организацию и проведение секретарю ЦК партии А. А. Жданову.

Дискуссия под руководством А. А. Жданова состоялась с 16 по 25 июня 1947 года. На дискуссии присутствовало около 500 человек, в том числе секретари ЦК партии А. А. Кузнецов и М. А. Сулов.

Морочник С.Б. представлял делегацию из Таджикистана и выступил с докладом на тему: «Омар Хайям, его жизнь и творчество».

Морочник С.Б. оказал огромное влияние на обучение и создание программы философии в университете и партийной школы. Он опубликовал несколько книг, и его работы имели дух философии естествознания.

К сожалению, Самуил Борисович за свою жизнь не подготовил учеников. Он умер 15 января 1981 года, его похоронили на русском кладбище в городе Душанбе, где есть специальное место для евреев.

Мы обнаружили список его статей, содержание которых отражает круг его научно-философских, педагогических и идеологических интересов в *(см. Приложение 2)*.

Названия вышеуказанных статей, как видим, свидетельствуют о том, что Морочник был представителем своей эпохи, отстаивал идеалы и ценности советского общества и философии марксизма. Конечно, ряд статей являлись агитаторско-пропагандистскими, имевшими цель распространения и укрепления в сознании масс идеологии марксизма (№ 1, 2, 3, 5, 8, 9, 13, 15, 20, 21, 23, 27, 28). Однако в данном списке представлены статьи, содержание которых непосредственно отражает философскую проблематику в его творчестве (№4, 6, 7, 10, 11, 12, 14, 16, 17, 18, 19, 24, 25, 26, 29,31). Как истинный философ, Морочник проявлял интерес к мусульманской

литературно-философской мысли, о чем свидетельствуют его статьи, посвященные взглядам Убайда Зокони и Омара Хайяма (№22, 30, 32).

Одним из его фундаментальных философских трудов является трилогия «Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов», вышедшая в свет в 1975 (первые две части) и в 1976г. (третья часть). Как указал сам С.Б.Морочник, данная трилогия являлась вторым, исправленным и дополненным изданием. Первое издание – «Диалектический материализм. Очерки по марксистской философии для медицинских институтов» вышло в свет в 1963 году. Чуть позже, в 1969 году С.Б. Морочник издал монографию «Диалектический материализм и медико-биологические науки». С учетом замечаний и пожеланий, сделанных при обсуждении этих работ С.Б.Морочник уже в 1975-76гг. издал вышеуказанную трилогию, которая стала общепризнанным учебным пособием на пространстве всего СССР. В данном параграфе мы попытаемся охарактеризовать и проанализировать данную работу С.Б.Морочника с целью выявления и демонстрации глубины его философского мышления и феноменальной способности связать диалектический материализм с естественнонаучным знанием.

Таким образом, **первая часть** трилогии «Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов» состоит из предисловия, трех глав (глава 1 включает три параграфа; глава2 – шесть параграфов).

В предисловии (которое очень лаконичное) автор говорит о проблемах, которые будут рассматриваться в трех частях книги.

Глава 1. Предмет философии.

Первый параграф называется «Что не следует понимать под философией». На наш взгляд такое начало учебника весьма оправданно и необходимо в связи с многозначным (часто неодобрительно-саркастическим) пониманием самого слова «философия». С.Б.Морочник сразу пишет: «Несколько слов о трудностях, связанных с тем, что слово «философия» употребляется в разных значениях, о том, как не следует понимать значение

этого слова, когда речь идет о философии как науке»¹. Приводя ряд примеров о вольном использовании этого слова, автор продолжает: «условимся, что в этих «Очерках» мы отбрасываем такое «разговорное, неодобрительное» значение слова «философия»². Далее С.Б. Морочник говорит о том, что подобное неодобрительное отношение к философии восходит к традициям позитивизма: «...такое толкование имеет известное сходство с распространённой в капиталистических странах философией позитивизма, которая считает, что «наука сама себе философия», объявляя всякую философию излишней и даже вредной для научного познания»³. В заключении этого небольшого, но весьма, на наш взгляд, важного параграфа автор указывает, что определить что такое философия, дать определение ее основным понятиям очень непросто, и подчас среди философов-марксистов возникают споры о предмете философии. С.Б.Морочник пытается раскрыть эти вопросы во **втором параграфе** своей работы, которая называется «Что изучает философия?»

Здесь приводится этимология слова «философия» и при этом автор отмечает, что «происхождение слова философия еще не объясняет, что такое философия»⁴. Далее С.Б.Морочник пишет: «Сознательное отношение к миру, т.е., во-первых, какие-то общие взгляды на окружающую нас действительность, на природу и общество, и, во-вторых, преломление этих взглядов в действиях, поступках, представляет собой мировоззрение человека. Это еще не философия, потому что такое мировоззрение (научное или антинаучное) есть у каждого человека...Философия тесно связана с мировоззрением людей, потому что она всегда его выражает...Но хотя философия всегда связана с мировоззрением, это не тождественные понятия»⁵.

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов.- Душанбе,1975. - С.5

² Там же. - С.6.

³ Там же.

⁴ Там же.- С.8.

⁵ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов.- Душанбе,1975. - С.9.

Рассуждая в рамках своей эпохи автор утверждает: «В наше время единственно научной является философия диалектического и исторического материализма».

Рассуждая над мировоззренческой основой философии, автор определяет основную проблему философии «Если мировоззрение людей отражает их отношение к окружающему миру, а в философии мировоззрение людей выражается в теоретически систематизированной «кристаллизованной» форме, то отсюда следует, что основным вопросом философии является вопрос об отношении сознания к бытию, т.е. к материальному миру». Далее С.Б.Морочник ссылается на Ф.Энгельса, рассмотревшего этот вопрос в своем труде «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»¹. Более того, следуя духу своей эпохи, автор утверждает, что единственно научной является философия диалектического и исторического материализма.

Третий параграф называется «Партийность философии. Социальные и гносеологические корни идеализма и метафизики». Здесь автор указывает, что «история философии – это, прежде всего история борьбы материализма с идеализмом по вопросу, что признать первичным, что вторичным – материальный мир или сознание. Эта борьба всегда была в конечном итоге проявлением идеологической борьбы между различными классами и социальными группами. В антагонистических общественно-исторических формациях у различных общественных классов не могло не быть различного мировоззрения»². С.Б. Морочник, следуя традиции марксистской философии в доступной форме (что немаловажно для понимания и осмысления студентами) излагает вопрос о сути партийности философии: «Поскольку философия всегда выражает мировоззрение людей, то борьба партий в философии – это борьба мировоззрений враждебных классов. Особенность партийности философии в том, что основными понятиями в философии были

¹ Там же. - С.10.

² Там же. - С.14-15.

и остаются две партии, два противоположных лагеря – материалисты и идеалисты, так как на вопрос о том, что является первичным, материя или сознание, возможны лишь два ответа, если не считать всяких попыток занять промежуточную позицию и «примирить» материализм с идеализмом»¹.

Таким образом, первая глава является вводящей, целью которой является ознакомление студентов с предметом философии, в частности диалектического материализма.

Глава вторая называется «Краткий очерк истории домарксистской философии. Предпосылки некоторых современных проблем в истории философии».

В шести параграфах этой главы рассматривается:

1. Философия в рабовладельческом обществе
2. Средневековая философия
3. Философия нового времени
4. Французский материализм 18в.
5. Немецкая классическая философия
6. Философский материализм в России 18 и 19 вв.

Эта глава написана в рамках установленных эпохой требований и в ней в краткой форме излагается история развития философии с критическим анализом идеалистической, буржуазной философии.

Глава третья «Диалектический материализм – философия нового типа». Здесь С.Б. Морочник называет возникновение диалектического и исторического материализма «революционным переворотом в философии» и выделяет основные черты этого переворота.

Во-первых, марксистская философия – это не завершенная система категорий, а развивающаяся философия.

Во-вторых, возникновение марксистской философии означало конец старой натурфилософии.

¹ С.Б. Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов.- Душанбе, 1975. - С.17.

В – третьих, Карл Маркс и Фридрих Энгельс впервые распространили материализм и диалектику на общество, открыли материалистическое понимание истории. Это было величайшее научное открытие, позволившее рассматривать историю человечества как закономерный процесс...

В-четвертых, открытие материалистического понимания истории, создание диалектического и исторического материализма позволило преодолеть созерцательность всего домарксовского материализма, которая заключалась в непонимании роли и значения практической деятельности людей, преобразующей мир...

В-пятых, ..лишь с возникновением марксизма коренным образом меняются общественное значение и роль философии... До возникновения марксизма философские теории никогда не овладевали массами, только философия диалектического материализма, будучи мировоззрением революционных марксистско-ленинских партий, перестает быть достоянием узкого круга философов-социалистов. Ею овладевают широкие круги передовых, сознательных рабочих и прогрессивной интеллигенции. Она становится, тем самым, могучей материальной силой, орудием не только объяснения, но и революционного изменения мира.

В-шестых, марксистско-ленинская философия не только партийна по существу, являясь идеологией марксистско-ленинских партий, но и раскрывает единство, нераздельность этой коммунистической партийности с научной объективностью...вне прогрессивной партийности невозможна подлинная научная объективность».¹

Часть вторая трилогии состоит из четырех глав.

Глава первая «Материальный мир» включает пять параграфов:

1. Единство мира в его материальности
2. Материя как философская категория
3. Движение материального мира. Пространство и время.

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов.- Душанбе,1975. - С.163.

4. Формы движения материи. Несводимость высших форм движения к более простым.

5. Жизнь.

Особый интерес вызывает пятый параграф. Автор приводит мысль Ф.Энгельса о жизни, изложенную в Анти – Дюринге: «жизнь –это особая форма существования белковых тел. Отличительной чертой жизни является обмен веществ между организмом и окружающей ее средой. Принципиальное и коренное отличие обмена веществ в неживой природе от обмена веществ в живых организмах Энгельс видел в том, что во всем живом происходит постоянное самообновление химических составных частей организма».¹ Далее, С.Б.Морочник приводит взгляды последующих ученых-биологов, биохимиков, развивавших представление о жизни и живых организмах – М.В. Волькенштейн, И.И. Шмальгаузен, Г.Шталь, Г.Дриш, Г.Шрамм, В.Гейзенберг, Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин, В.А. Энгельгардт, А.Н.Колмогоров, Н.Н. Семенов, А.И. Опарин, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.В. Яблоков и др. Приводится утверждение биолога М.М. Камшилова, согласно которому эволюция органического мира прошла несколько этапов. Первый – возникновение биосферы; второй – появление многоклеточных организмов; третий – возникновение и развитие человеческого общества, и формирование ноосферы – сферы разума, т.е. разумной деятельности человека.² Данный параграф предоставляет наинтереснейшую информацию для студентов – биологов и медиков, знакомит их с новейшими открытиями в данных областях науки того времени, формирует философское осмысление проблем.

Глава вторая «Сознание» включает четыре параграфа:

1. Первичность материи и вторичность сознания
2. Предпосылки возникновения человеческого сознания
3. Возникновение и развитие сознания. Мышление и язык.

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975. - С.37.

² Там же. - С.55

4. Кибернетика, сознание, медицина

Особый интерес вызывает четвертый параграф, в котором автор говорит о возникновении новой науки – кибернетике, изучающей общие закономерности, присущие различным формам движения материи. (после издания книги Норберта Винера «Кибернетика» в 1948 году).

Согласно Морочнику идеи, близкие к кибернетике развивали в СССР А.Н. Колмогоров, Н.А. Бернштейн, П.К.Анохин. Кибернетика – это наука о закономерностях связи и управления. Различают три главные области ее применения: управление машинами и производственными процессами; управление процессами, которые происходят в живом организме; в управлении экономическими процессами. Поэтому основные понятия кибернетики - информация, обратная связь и управление. Кибернетические идеи в биологии разрабатывал И.И. Шмальтгаузен.¹

Далее автор говорит о бионике – разделе кибернетики, возникшей на стыке техники и биологии. На первом симпозиуме по бионике в 1960 г. Был принят девиз этой науки: живые организмы – прототипы новой техники.² Он приводит мнения ученых об использовании кибернетики в биологии и медицине. Морочник пишет: «возникает вопрос – не станет ли медицина будущего областью, где точность и расчет приведут к тому, что труд врача будет локализован лишь во врачебно-конструкторских бюро?»³. рассуждая над этим, он в итоге утверждает: «применение кибернетической техники в медицине – это один из важных элементов современной научно-технической революции. Она требует изучения сложной системы, которую можно условно назвать «врач-прибор-больной».

Таким образом, С.Б. Морочник, говоря о новейших разработках в области биологии и медицины, напоминает об их ценностных, моральных

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975.- С.105, 107.

² Там же. - С. 111.

³ Там же. - С.122.

аспектах, игнорирование которых, может привести к гуманитарной катастрофе.

Глава третья. Социальное и биологическое в человеке. Включает три параграфа:

1. Между Сциллой «биологизации» и Харибдой «социологизации»
2. Социальные проблемы генетики человека
3. Критика попыток биологизации человека

В первом параграфе С.Б.Морочник говорит о недопустимости абсолютизации как биологического, так и социального начала в человеке: «если не допустима Сцилла биологизации, то нужно избежать и Харибды социологизации. Подпоследней мы будем понимать недооценку роли биологии человека, как необходимого условия для проявления его социальной сущности»¹.

Во втором параграфе автор приводит научные взгляды таких советских генетиков как В.Д. Тимаков, Н.П.Бочков, А.К.Скворцов, А.А.Малиновский, В.П.Эфроимсон, Б.Л.Астауров, В.А.Энгельгардт.

С.Б. Морочник, показывая необходимость развития этой области знания, пишет: «Развитие молекулярной биологии позволит, по всей вероятности, разрешить один из самых важных вопросов современной медицины: как приостановить рост клеток в злокачественных новообразованиях у человека; тем самым будет решена проблема профилактики и лечения рака»². Тут же он соглашается с мнением ученых, которые призывают не игнорировать морально-нравственный аспект этой проблемы: «одновременно В.А. Энгельгардт и ряд других советских и зарубежных специалистов по молекулярной биологии предупреждает, что излишняя поспешность в применении генной инженерии может принести немалый вред. ... При этом главная угроза заключается не в самих опытах, как таковых, а в том, чтобы они не стали предметом оперирования в руках

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975.- С.141.

² Там же. – С. 155.

людей легкомысленных и беспечных или же в руках злонамеренных элементов».¹

В третьем параграфе С.Б. Морочник критикует представителей биологизаторства человека – Л. Брюхнера, Ломброзо, Г.Спенсера; рассуждает о евгенике и говорит, о концепции М.Е. Лобашева, которая изложена в его книге «Генетика». Лобашев говорил о том, что «в учении о евгенике были допущены принципиальные ошибки, и сам термин был дискредитирован. Однако мы считаем необходимым этот раздел науки восстановить в правах, очистив его от лженаучной шелухи». Считая его концепцию спорной Морочник при этом пытается избежать крайних оценок и говорит: «если под евгеникой понимать планируемое «человеководство», попытку оправдать неравенство рас и наций, то она ничего общего не имеет с научной генетикой... Если же ее считать наукой о здоровье будущих поколений, то существование и развитие такой науки правомерно. Медицинская генетика должна учитывать социальную природу и сущность человека, а, следовательно, этические и эстетические принципы, не допускающие «разведения» людей зоотехническими методами».²

Так же в этом параграфе Морочник говорит об учении Фрейда как попытке биологизации человека. Критикуя его учение Морочник пишет: «психоанализ – это не анализ психики, а метод, при помощи которого фрейдисты считают возможным проникнуть в глубины подсознательного и где, по их мнению, коренятся причины многих заболеваний» и далее выражает свое согласие с мнением американского ученого: «Прогрессивный американский психиатр и критик фрейдизма Дж.Фурст пишет: «психоанализ страдает от порочной, в основе своей ошибочной, научной методологии»»³.

Но и здесь Морочник пытается избежать крайней оценки: «современные методы лечения неврозов, в частности, применение новых

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975.- С.156.

² Там же. - С.160-161.

³ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975. - С.169.

фармакологических препаратов, воздействующих на высшую нервную деятельность, как ослабляющих психическую активность, так и усиливающих ее, приводит к эффективным результатам в отличие от психоанализа, применение которого оказалось в целом бесплодным. Что касается этиологии неврозов, то критически относясь к концепции Фрейда, не следует отбрасывать ее целиком»¹.

Глава четвертая «Теория познания диалектического материализма» включает пять параграфов:

1. Теория познания диалектического материализма как теория отражения
2. Познание истины
3. Чувственное познание. Критика «физиологического идеализма»
4. Роль абстрактного мышления в процессе познания. Клиническое мышление.
5. Роль практики в процессе познания. Творческий характер научного познания.

Особый интерес вызывает третий параграф, в котором Морочник исследует вопрос о механизме процесса познания у слепых, глухих и слепоглухонемых; критикует субъективных идеалистов, рассматривающих ощущения как перегородку, стену, отдаляющую нас от внешнего мира. Приводит точку зрения Фейербаха и Ленина о том, что наши ощущения не отгораживают нас от внешнего мира, а наоборот, связывают нас с ним, они представляют собой субъективный образ объективного мира².

Далее Морочник говорит о критике Фейербахом взглядов И.Мюллера, который отрицал отражательную природу ощущений. Фейербах охарактеризовал такой подход как «физиологический идеализм». Для физиологического идеализма ощущение не есть отражение объективного мира, так как оно определяется не природой раздражителя, а только структурой органа чувств, его специфичностью (присущей ему

¹ Там же. - С.170.

² Там же. - С.199.

«специфической энергией») и состоянием организма. Людвиг Фейербах показал ошибочность взглядов физиологических идеалистов. Морочник говорит: «Разумеется, наши ощущения субъективны по форме и связаны со строением, специфичностью наших органов чувств, но они отражают объективный мир, и в ходе естественного отбора более приспособленными оказывались те животные, чувства которых более или менее верно ориентировали их в изменяющихся условиях окружающей их среды»¹. С.204

Четвертый параграф посвящен рассмотрению сути абстрактного понятия. Морочник дает определение: «абстрактные понятия отражают то общее содержание, которое есть в отдельных предметах и в отношениях между предметами».² Вслед за этим критикуется идеалистический взгляд по этому вопросу: «идеализм превращает абстрактные понятия в самостоятельные сущности, между тем как они являются отражениями в человеческом сознании материального мира».³

Согласно Морочнику, необходимо отличать абстрактные понятия, которые отражают объективный мир более или менее правильно, от тех, которые отражают его искаженно. Ложные или, как их иногда называют, «пустые» абстракции являются помехой для научного познания. Такими ложными он называет абстрактные понятия и выраженные в них, скрытые в них суждения, которые связаны с религией, суевериями. Такой ложной абстракцией, к примеру, является понятие о боге. Ложными являются абстрактные понятия, которыми оперирует идеалистическая философия: дух, абсолютная идея, душа, мировой разум и др.⁴

Далее Морочник говорит о том, что на протяжении всей истории философии по проблеме абстрактных понятий велась полемика между материалистами и идеалистами, а также между субъективными и

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975.- С.204.

² Там же. - С.218.

³ Там же. - С.219.

⁴ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975. - С.220.

объективными идеалистами. При всем огромном значении научных абстракций они неизбежно носят односторонний характер. Конкретизация – это всестороннее знание, отличающееся глубиной проникновения в сущность изучаемого объекта. Теоретическое мышление включает формирование научных гипотез, открытие законов взаимосвязи и развития в природе, обществе и самом мышлении и создание научных теорий.¹

На наш взгляд Морочник четко разграничил два понятия – абстрактное мышление и теоретическое мышление: «Абстрактное мышление не тождественно теоретическому мышлению, хотя неразрывно связано с ним. Теоретическое мышление вырабатывается только в результате усвоения определенной суммы научных знаний и умения пользоваться ими, перехода от конкретного к абстрактному и от абстрактному снова к конкретному»².

Теоретическое мышление отражает не только общие, но обязательно существенные стороны изучаемых объектов. Более того, оно предполагает создание таких идеальных моделей, непосредственно не отражающих общие свойства предметов, но которые помогают раскрыть их сущность.

В связи с вышесказанным Морочник рассуждает о «клиническом мышлении»: иногда понятие клинического мышления связывали с пониманием того, что «заболевание охватывает не какой-нибудь один отдельный орган, а весь организм в целом...каждый новый шаг в изучении внутренних болезней с большой убедительностью показывает условность, недостаточность локалистического выделения болезней и, наоборот, правильность целостного клинического мышления».³ Понятие клинического мышления связывается также с индивидуальным подходом к больному, требующим того, чтобы лечить не болезнь, а больного. К примеру, М.Я.Мудров выработал свое клиническое мышление, основанное на

¹ Там же. - С.223.

² Там же. - С.224.

³ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. Часть вторая. - Душанбе,1975.- С.226.

индивидуальном подходе к диагнозу, прогнозу, лечению данного больного и никогда не рассматривал болезнь как понятие отвлеченное.

Морочник указывает, что вопрос о клиническом мышлении является проблемным и говорит об исследовании этого вопроса в работах С.А. Гиляревского, К.Е.Тарасова, А.Ф. Билибина и Г.И. Царегородцева: « В книгах много спорного, но в них справедливо отмечается, что при решении вопроса о клиническом мышлении, во-первых, не следует абсолютизировать особенности врача-клинициста, во-вторых, нельзя их игнорировать. Здесь, как и при исследовании ряда вопросов, надо исходить из единства общего и особенного». Далее Морочник рассуждает об этиологическом, диагностическом, анатомическом, синтетическом мышлении в медицине. В итоге он заключает: «клиническое мышление – это сознательное или неосознанное применение диалектического метода мышления к клинической медицине. Изучение философии диалектического материализма помогает врачам овладеть методом материалистической диалектики и научиться применять ее сознательно». ¹

Третья книга трилогии состоит из трех глав:

Глава первая. Диалектическая логика. Система и ее элементы.

Глава вторая. Законы диалектики. Состоит из трех параграфов:

- 1.Закон единства и борьбы противоположностей.
2. Закон перехода количества в качество
- 3.Закон отрицания отрицания

Глава третья. Диалектическая взаимосвязь в материальном мире и ее отражение в категориях материалистической диалектики. Включает 8 параграфов:

1. Общее и отдельное
2. Причинность
3. Закон, сущность, явление
4. Необходимость и случайность

¹ Там же. - С.231.

5. Возможность и действительность
6. Цель и целесообразность
7. Содержание и форма; структура и функция
8. Принцип детерминизма. Лапласовский и диалектический детерминизм.

Понятие вероятности

Впервой главе автор, говоря о диалектической логике, на примере Линнея выделяет ее отличия от метафизического мышления: «Систематика Линнея (1707-1778) основывалась на метафизическом подходе к явлениям живой природы. Все виды животных и растений рассматривались Линнеем как совершенно не связанные друг с другом, вечные и неизменные. Тем не менее, то, что Линней собрал, описал, систематизировал, классифицировал большой фактический материал имело не малое значение для науки, и в определенном смысле можно сказать, что без Линнея был бы невозможен Дарвин...диалектический метод мышления вовсе не исключает изучения частных, расчленения целого на составные части, описания, систематизации, классификации... изучая природу как связное единое целое марксистский диалектический метод он вовсе не отбрасывает частных, деталей... ».¹ При этом Морочник утверждает, что диалектический метод мышления является единственно правильным потому, что он соответствует объективной диалектике развития материального мира, является отражением этой диалектики в нашем мышлении.²

Далее Морочник говорит о формальной и диалектической логике, характеризуя первую как низшую ступень в развитии логической науки, а вторую – высшей ступенью: «диалектическая логика – это развивающаяся логика, при чем, ее развитие связано с развитием наук о природе, обществе и мышлении»³.

¹ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. - Душанбе, 1975. С.4.

² С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. - Душанбе, 1975. С.4-5.

³ Там же. - С. 11.

Вовторой главе рассматриваются законы диалектики, и их функционирование наглядно демонстрируется на медицинских примерах. К примеру, разъясняя закон единства и борьбы противоположностей, Морочник пишет: «Важным вопросом биологической науки является вопрос о противоречиях в развитии живой природы, представляющих собой движущую силу возникновения новых видов». Далее действие этого закона демонстрируется на примере теории иммунитета, созданной И.И. Мечниковым и П. Эрлихом.¹

Во втором параграфе данной главы рассматривается закон перехода количества в качество, и закономерно, как и в других параграфах и главах работы, приводятся цитаты из трудов классиков марксизма-ленинизма. Весьма интересным является то, как на примере этого закона Морочник расписывает врачебную этику: «врач должен быть чистоплотным, но не брезгливым, он должен быть решительным, и в то же время осторожным, должен быть добрым человеком, но не сентиментальным, должен быть требовательным к своим подчиненным, но не придирчивым...прямота не должна переходить в грубость»². Далее автор рассуждает о различиях между здоровьем и болезнью, нормой и патологией, считая эти различия не количественными, а качественными. При этом он приводит интересную информацию о том, что «одна из сторон качественного отличия болезни от здоровья была раскрыта Марксом очень метко. Он, верно, отметил, что болезнь это всегда ограниченная в своей свободе жизнь. Болезнь - это всегда какое-то ограничение жизненных функций»³.

В третьем параграфе рассматривается закон отрицания отрицания и особое внимание уделяется проблеме прогресса или поступательного движения от низшего к высшему, от простого к более сложному, который, согласно автору, «не может рассматриваться как закон по отношению ко

¹ Там же. - С.29-30.

² Там же. - С.40.

³ С.Б.Морочник. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. - Душанбе, 1975.- С.45-46.

всему материальному миру...понятие прогресса не носит универсального характера. К неживой природе оно неприменимо. Применимо оно к живой природе и к развитию человеческого общества, причем вопрос о критериях прогресса в развитии живой природы остается пока проблемным».¹

Втретьей главе и ее параграфах рассматриваются вопросы взаимосвязей в материальном мире и их отражении в категориях материалистической диалектики, и как при рассмотрении законов диалектики автор опирается на конкретные примеры естественных наук при разъяснении сути этих категорий.

Общая характеристика труда С.Б.Морочника, таким образом, свидетельствует о том, он являлся фундаментальным трудом и одним из лучших учебных пособий по диалектическому материализму не только в Таджикской ССР, но и во всем СССР. Эта работа была одной из первых, поставивших цель связать общеполитическое знание с конкретными специальностями и на этом фоне продемонстрировать непосредственную связь философского знания с практикой.

В заключение данного параграфа следуют следующие выводы:

1.С.Б. Морочник – выдающийся советский философ, педагог, внесший огромный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, в подготовку кадров и в укрепление междисциплинарной связи между философией и естественнонаучным знанием.

2.Огромный вклад Морочника в пропагандировании марксистско-ленинской философии среди образованных слоев таджикского общества, в частности среди молодежи, и формировании у них научно-философского мировоззрения. Свидетельством тому является факт того, что Морочник активно писал статьи в периодической прессе – газетах и журналах.

3.Особенно важным периодом его деятельности является период заведования кафедрой философии Таджикского медицинского института. Им

¹ Там же. - С.59-62.

были подготовлены все условия для подготовки преподавательских кадров, их творческого развития.

4. Изданная им трилогия «Диалектический материализм», краткий анализ которой был осуществлен нами в данном параграфе, имела общесоюзное значение, она использовалась как учебное пособие практически во всех медицинских образовательных учреждениях СССР. Важнейшим достоинством данной работы является анализ новейших научных открытий в области медицины и биологии, которые были совершены на тот момент не только в СССР, но и в мире.

§ 3. Вклад В.И. Приписнова в формировании философии в РТ

Таджикская философская наука советского периода представлена плеядой учёных, с именами которых связано не только формирование философской науки в республике, но и тенденции ее развития - определение направлений, диапазон исследований, тематические предпочтения и выбор проблем в рамках советской идеологической парадигмы. Они создавали научные школы, на почве которых вырастали ученые, призванные открывать новые горизонты философских исследований. Именно они в дальнейшем вводили в сознание молодых людей особые мировоззренческие знания. Это В.С. Библер, А.М. Богоутдинов, М.Н. Болтаев, М. Осими, М. Диноршоев, А. Турсунов, Додхудоев Х., и другие. К плеяде такого рода ученых-философов, вне всякого сомнения, можно и отнести В.И. Приписнова.

В.И. Приписнов родился 25-го декабря 1930 года в крестьянской семье, в бурные годы коллективизации в одном из селений Руднянского района Волгоградской области под названием Ушинки. Тридцатые годы прошлого столетия были годами коренных социально-экономических и политических преобразований во всех регионах Советского Союза, в том числе в Приволжском крае. В первой половине тридцатых годов в Приволжском крае царил голод, который вызывал эпидемические заболевания и смерть людей.

Старший брат В.И. Приписнова, Леонид, умер в 9 – летнем возрасте от инфекционного заболевания.

В 1935 году началась массовая миграция из Приволжья в другие, более или менее благополучные части страны. В то время отец Виктора Ивановича, Иван Иванович Приписнов, работал на нефтяных приисках в городе Грозном, а мать Феодосия Алексеевна Мордвинцева, занималась воспитанием детей в Руднянском районе Волгоградской области. В связи с сложными условиями жизни отец семейства И.И.Приписнов решил оставить родину и переселиться в Душанбе, куда несколько лет назад мигрировал двоюродный брат Феодосии Алексеевны, Петр Иванович Мордвинцев. Он неоднократно, а в последний раз через своего соседа Федора Белого приглашал Приписновых переехать в город Душанбе, так как, по его словам здесь была работа, людей обеспечивали жильем, и здесь можно было нормально обустроить жизнь.

Вот так летом 1936 года Приписновы оказались в городе Душанбе. Здесь их разместили в переселенческом пункте и поставили на довольствие. Спустя некоторое время им выделили небольшой участок земли для строительства жилья. Построив дом Приписновы, стали постоянными жителями города Душанбе.

По приезду в Душанбе супруги Приписновы, Иван Иванович и Феодосия Алексеевна устроились на хорошую работу в торговле, и их жизнь вошла в нормальное русло.

В.И. Приписнов 1-го сентября 1938 года поступил в первый класс школы №31 Железнодорожного района города Душанбе. Все военные годы он был учеником этой школы и в 1948 году окончил её с золотой медалью. Отец В.И. Приписнова умер от рака в 1951 году в Душанбе в возрасте 55 лет. Отец очень хотел, чтобы по окончании школы его сын Виктор поступил в сельскохозяйственный институт, чтобы стать зооветеринарным врачом. Однако сам Виктор Иванович, будучи свидетелем несправедливости, правонарушений, не соблюдения законности, когда он в 1947 - 1948 гг. работал литейщиком-формовщиком на деревообделочном заводе в Душанбе,

а в 1948 - 1949 гг. – сменным мастером цеха Душанбинского черепичного завода, решил поступить на юридический факультет ТГУ им. В.И. Ленина в 1949 году. В студенческие годы В.И.Приписнов отлично учился, был одним из активных студентов, участвовал во всех общественных мероприятиях факультета и университета, в работе научных кружков. Многие руководители кафедр хотели принять его на работу в качестве лаборанта, ассистента, аспиранта и т.д.

Один из заведующих кафедры юридического факультета, Виктор Григорьевич Гранберг, принял выпускника Приписнова на должность старшего лаборанта кафедры теории и истории государства и права ТГУ им. В.И. Ленина. Там он проработал один год.

Но, его активное участие в философском кружке, который функционировал в университете в то время под руководством Владимира Библиера, сформировало в нем глубокое философское мышление и обусловило огромную тягу к философии. В результате, в 1958 году он перешел на кафедру диалектического и исторического материализма в качестве старшего лаборанта, а затем стал ассистентом, старшим преподавателем, соискателем и доцентом.

В 1962 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по философии и стал кандидатом философских наук. С 1958 по 1962 годы работал учёным секретарём научного совета университета. А с 1962 по 1964 годы занимал должность заведующего отделом философии Академии наук Таджикской ССР. В.И. Приписнов сам был преданным учеником виднейшего философа, Академика Алауддина Махмудовича Богоутдинова. Кандидатскую и докторскую диссертацию написал под его непосредственным руководством. Во время защиты В.И. Приписновым докторской диссертации, А.М. Богоутдинов, даже будучи больным, прилетел в Москву и по возвращению в Душанбе его не стало.

В 1964 году Виктора Ивановича назначают проректором по учебной работе ТГУ им. В.И. Ленина. Работал он здесь до 1968 года. А в 1968 году

был назначен заведующим кафедрой философии Таджикского медицинского института им. Абуали ибн Сино. Параллельно вел партийную работу в качестве секретаря партийной организации института. В 1972 году его вновь назначили проректором по учебной работе ТГУ им. В.И. Ленина. За это время Виктор Иванович подготовил десяток научных кадров, кандидатов и докторов философских наук. А с 1984 по 1990 гг. он был ректором Таджикского педагогического института русского языка и литературы им. А.С. Пушкина. А после избрания депутатом Верховного Совета Таджикистана его назначили на должность заместителя председателя Верховного Совета Таджикской ССР. В.И. Приписнов покинул Таджикистан в 1992 году. Оставался на этой должности до 1993 года.

С конца 1992 года он стал профессором кафедры управления сельскохозяйственным производством в Волгоградском сельхозинституте, а по результатам конкурса перешел на должность заведующего кафедрой философии, истории и политологии.

На период с 1997 по 2001 годы был избран председателем областной думы Волгоградской области. В 2001 году вышел на пенсию. В.И. Приписнов еще в детстве потерял родного брата, но у него были сестры. Старшая сестра, Екатерина Ивановна, 1915 года рождения, умерла в 1987 году. Другая сестра, Елизавета Ивановна, 1926 года рождения, умерла в 1998 году. Третья сестра, Александра Ивановна, 1924 года рождения, умерла в 1951 году в городе Душанбе. Супруга В.И. Приписнова, Мария Грегорьевна, 1932 года рождения, родилась в Пензенской области Российской Федерации и прошла с мужем весь жизненный путь не только в качестве супруги, но и друга и соратницы. В.И. Приписнов скончался в 2007 году в Волгограде.

В.И. Приписнов являлся, прежде всего, ученым и научную деятельность он сочетал с педагогической и государственной деятельностью. Основная проблема, к которой он проявлял особый интерес, была проблема общественного развития, выявление законов развития общества, и связанная с этим, широко обсуждаемая в те годы, проблема субъективного фактора в

историческом развитии. Темой кандидатской диссертации В.И.Приписнова была «О предмете исторического материализма», которую он защитил в 1959 году. Во второй половине 50-х годов прошлого века началась открытая критика культа личности Сталина, и она не могла не привести к актуализации исследований о роли объективного и субъективного фактора в многообразной деятельности людей. Исследуя эту проблему, В.И.Приписнов изложил свои идеи по этому вопросу в монографии «Проблема субъективного фактора в историческом материализме», изданной в 1966 году.

Далее В.И.Приписнова стали интересоваться вопросы об особенностях механизма действия социальных законов социализма. Исследование этого вопроса обусловило написание им докторского диссертационного исследования на тему: «Диалектика объективного и субъективного в механизме действия законов общества», которую, он защитил в 1969 году под руководством А.М.Богоутдинова. В дальнейшем результаты этого диссертационного исследования были обобщены в монографии «Механизм действия социальных законов и субъективных факторов», которая была издана в 1972 году.

В.И.Приписнов ставит перед собой задачу - показать основные направления, по которым шел процесс познания законов общества, какие и как ставились реальные проблемы на этом пути познания, чтобы раскрыть качественное отличие марксистского, материалистического учения о законах общества от домарксистских учений, создававшихся на идеалистической основе. Этой проблеме он посвятил специальную монографию «Из истории познания законов общества», которая была опубликована в 1983 году.

В советской философии доминировала точка зрения о том, что открытие законов развития общества обусловило формирование социологии как подлинной науки и лишь благодаря диалектико-материалистическому

учению стало возможным правильно определить перспективы социального развития.

Именно в вешеназванной своей работе В.И.Приписнов указал на необходимость осмысления более чем шестидесятилетней истории действия законов социализма, актуальность анализа современных проблем теории социального закона и необходимость глубокого исследования истории познания законов общества.

Следует заметить, что до работы В.И.Приписнова законы общественного развития, их специфика и механизм действия часто анализировались в исследованиях философов и социологов, но ни разу тема эта не стала объектом специального исследования в рамках общесоциологической теории. Все вопросы и проблемы, относящиеся к этой сфере, излагалось в ходе изложения воззрений отдельных мыслителей, или бегло рассматривалось в обобщенных трудах по истории философии. В работе В. Приписнова история познания социальных законов стоит в тесной связи с историей философии, социальной мысли, с историей взглядов на закон и закономерность. При этом вычленяются направления, по которым развивалась домарксистская мысль о законах общества. Автор не ставит перед собой цели дать исчерпывающий анализ всей истории домарксовой и марксовой теории социального закона. Его интересуют, прежде всего, наиболее типичные моменты этого процесса.

Он выделяет два этапа в истории познания социальных законов: во-первых, становление самой идеи исторической закономерности и движение от нее к социальным законам; во-вторых, познание социальных законов с момента их открытия К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В книге отмечается, что впервые представление о закономерностях и законах общества пришло на смену мифологическим представлениям и было связано с конкретизацией таких философских понятий, как причинность, необходимость, сущность, общность, единичность и т.д. Раскрытие содержания названных социально-философских категорий служило

предпосылкой формирования теоретических представлений о закономерности вообще.

В формировании представления об исторической закономерности важную роль сыграл результат накопления и описания конкретных и исторических фактов, событий и процессов. Важнейшим этапом на пути становления проблемы понимания исторической закономерности является переход историков от простого описания событий к поиску их причин, к их объяснению и осмыслению.

Конкретно это проявилось в основном в учении греческих мыслителей, в разработке ими категории «логос». Понятие «закон», в том числе и «социальный закон» постепенно шло на смену представлениям о боге, судьбе, роке, абсолютном духе и т.п.

Новым шагом в осмыслении категории «закон» вообще и «социального закона» в частности, явились труды Платона и Аристотеля по данному вопросу. Общим для обоих мыслителей в плане становления теории социального закона является то, что они обращали внимание на анализ государства – общества и его законов.

Особое место по мнению автора в домарксистской философии, истории и в истории познания законов общества занимают взгляды Ибн Халдуна – основоположника восточной социологии, последователя Ибн Рушда. Ибн Халдун предпринимал попытку выяснить основу и начало всего сущего с тем чтобы узнать: как и почему происходили исторические события. Это свидетельствует о серьезной попытке Ибн Халдуна понять общественные закономерности.

Следующим этапом в познании социальных законов, как отмечает В.И.Приписнов, является эпоха Возрождения. По словам Ф. Энгельса, эпоха Возрождения характеризуется величайшим переворотом во всех областях, а в философии, прежде всего.

В отличие от средневековой теолого-идеалистической картины мироздания, где бог рассматривался в качестве внешней сверхъестественной

движущей силы, мыслители Возрождения стремились объяснить мир из него самого, как мир починающийся закону причинно-следственной связи, а сами законы, управляющие миром, рассматривались как проявление внутренних закономерностей природы. Эта тенденция особенно четко проявляется во взглядах Леонардо да Винчи, Мишеля, Монтеня, Джордано Бруно и других мыслителей.

В Новое время механическое представление о законах природы часто распространялось и на общество, ибо считалось, что общество это часть природы. Отождествление законов общества и законов природы отчетливо видно в философской концепции Ф.Бэкона и в экономической теории Уильяма Пэтти – основателя буржуазной политической экономии.

В тоже время следует отметить, что после Ф.Бэкона начинается процесс размежевания законов природы, экономических процессов и собственно исторических закономерностей. Последнее начинается с Джабаттиста Вико и завершается в домарксовской философии Г.Гегелем.

Автор всесторонне рассматривает проблемы социальных законов в концепции французских просветителей, при этом раскрывая как положительные, так и отрицательные стороны этих учений.

Значительное место в книге В.И. Приписнова занимает анализ взглядов классиков немецкой философии относительно познания социальных законов. В творчестве немецкого мыслителя Гегеля законы истории рассматривались как законы развития абсолютной идеи, существующие до природы и до людей, этот исторический идеализм не позволил Гегелю познать и раскрыть законы общества, хотя несомненна его заслуга, состоящая в том, чтобы он представил весь природный исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в движении и изменении, преобразовании и развитии. Для Гегеля законы истории – это законы логики, законы мысли.

Большой научный интерес представляет рассмотрение автором проблемы исторической закономерности и социальных законов в контексте русской философии 19 века. Стремление автора осмыслить и выделить

теоретические (преимущественно социологические) взгляды русских революционных демократов относительно понятия «закон» и «закономерность» является, на наш взгляд, важным моментом данного исследования.

Как известно, в России зачинателями и страстными проповедниками социальных идей были русские революционные демократы. Поэтому автор рассматривает становление и развитие идеи исторической закономерности в трудах родоначальников революционной идеологии в России А.Н., В.Г. Белинского, А.И. Герцена и особенно Н.Г. Чернышевского.

Н.Г. Чернышевский развивал линию тех философов и социологов, которые в основу своего понимания истории общества положили принцип закономерного развития общественной жизни. Будучи материалистом, Н.Г. Чернышевский не сомневался в закономерности исторического процесса, в причинной обусловленности отдельных исторических событий. Хотя Н.Г. Чернышевскому не удалось создать научную теорию социальных законов, но он вплотную подошел к материалистическому пониманию законов развития общества.

Значительное место в книге занимает раскрытие общеполитических принципов марксистского понимания специфики законов общественного развития и механизма их действия.

Как пишет автор, ранние работы К. Маркса и Ф. Энгельса свидетельствуют о том, что задача исследования законов общества как особая, теоретически осознанная задача, как научная программа, была поставлена ими не сразу. В ранних работах К. Маркса и Ф. Энгельса редко используется понятие «закон», а тем более «социальный закон». Одной из первых объективных закономерностей общественного развития, открытых и сформулированных марксизмом, отмечает автор, была закономерность возрастания роли масс в истории. Далее, спустя немного времени, на основе солидного фактического материала классики марксизма открыли закон соответствия производственных отношений производственным силам.

Обоснование всемирно-исторической роли пролетариата привело к формированию представлений о законе классовой борьбы, что в свою очередь, способствовало теоретическому обоснованию необходимости и неизбежности социальной революции как закономерного перехода от одной формации к другой.

С выходом в свет совместной работы К. Маркса и Ф. Энгельса «Немецкая идеология» фактически завершается процесс формирования материалистического понимания истории.

В.И. Приписнов критикует научную литературу, в которой общесоциологические законы нередко рассматриваются в отрыве от экономических. Он справедливо отмечает, что признание объективного характера законов общества еще не есть материалистический материализм. Такое толкование сочетается и с метафизическим, внеисторическим пониманием социальных законов. Заслуга К. Маркса и Ф. Энгельса в разработке теории социальных законов заключается в том, что в их учении материалистический принцип объективности законов общества соединен с диалектическим принципом историзма. Исходя из этого, классики марксизма выступали против признания законов общества вечными и неизменными.

Разъясняя проблему объективности законов общества, как ее понимали К.Маркс и Ф.Энгельс, В.И.Приписнов попытался показать несостоятельность имеющегося в литературе того периода утверждения, что характеристика объективности законов сводится к их независимости от сознания и воли людей (что было известно еще до Маркса). Такое понимание специфики социальных законов, согласно ему, нередко дает возможность идейным противникам вести борьбу против исторического материализма.

Автор раскрывает, чем именно марксово понимание объективности законов общества оказалось глубже представлений классиков буржуазной политической экономии. В.И.Приписнов обратил внимание на тот факт, что законы общества определяют деятельность людей, их сознание, цели,

потребности, волю и т.д. Иными словами, объективность законов общества реализуется через их необходимый характер.

Опираясь на труды основоположников марксизма, В. Приписнов оспаривает мнения отдельных авторов, считающих, что при изучении законов общества необходимо отвлекаться от субъективного момента. Свою критику он обосновывает на примере исследования «Капитала», где говорится, что изучение объективного характера законов общества невозможно без исследования субъективных условий и субъективного фактора.

Вступление капитализма в свою новую фазу – империализм, созревание объективных и субъективных условий грядущей социалистической революции в России, поставило перед марксизмом новые теоретические и практические задачи. Эти задачи были решены, согласно автору, продолжателем дела К. Маркса и Ф. Энгельса, основателем коммунистической партии И.В. Лениным.

Учение о социальных законах в трудах В.И. Ленина получило дальнейшее творческое развитие.

В книге отмечается, что вклад В.И. Ленина в развитие учения о законах общества не ограничивается и не определяется общей характеристикой социальных законов. Его заслуга в том, что он расширил арсенал научных законов, обогатил науку новым знанием о законах общества.

В.И. Ленин заложил основы политической экономии социализма, показал особенности действия уже известных законов в новых исторических условиях. Эти открытия, пишет автор, «есть результат ленинского исследования высшей фазы капитализма – империализма».

Анализ империализма позволил В.И. Ленину открыть закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран при империализме. В ходе анализа монополистической стадии капитализма В.И. Ленина обнаружил, что происходит резкое обострение этой неравномерности, которая приобрела

скачкообразный характер. Он также обнаружил, что неравномерность развития распространяется не только на экономику, но и на политическую жизнь. Отсюда и вывод В.И. Ленина о возможности победы социализма в одной стране. Открытие В.И. Лениным законов двух тенденций в развитии наций как мирового закона капитализма подтвердило то, что объективные законы общества действуют не только в области экономики, но и в других сферах общественной жизни.

Таким образом, исследуя проблемы закономерного развития общества, В.И. Приписнов становится ведущим специалистом целого направления в социально-философской науке, которое охватывает ряд методологических вопросов диалектики объективного и субъективного а общественной жизни, механизма действия социальных законов, исследования основных этапов и ступеней познания социальных законов.

В связи с тем, что В.И.Приписнов вел активную педагогическую деятельность, он уделял особое внимание методической работе, был соавтором учебных пособий для студентов. В 1961 году было издано учебное пособие «Лекции по диалектическому материализму» (Сталинабад, 1961, 216с.). Авторами были: В.И.Приписнов, М.С.Глазман, О.П.Гончарова, М.Н.Болтаев, В.Г.Бобылев, А.М.Дерюгин. В 1965 году было издано пособие «Исторический материализм» под общей редакцией академика АН Таджикской ССР А.М.Богоутдинова (Душанбе, «Ирфон», 1965,211с.) Авторами были: А.О.Базаров, В.Г.Бобылев, А.М.Дерюгин, Н.Зайниев, Б.Л.Милявский, В.А.Онущенко, В.И.Приписнов, И.Н.Рахманин, И.И.Ярошевский.

В этот период им был написан ряд статей, которые указаны в **(Приложении 3):**

Фундаментальный учебник был издан В.И.Приписновым в 1992 году - учебник для студентов вузов «Основы социальной философии». Несмотря на сложный период 90-х годов, В.И.Приписнов оставался на марксистской

позиции в объяснении общественных явлений и пытался защитить марксистский подход от обрушившейся на марксизм вообще, критики.

Наряду с этим, В.И.Приписнов внес огромный вклад в подготовку кадров, под его руководством молодые ученые защищали свои диссертационные работы. К ним относятся:

1. Л.Т.Троянкина с работой «Уровни развития эстетического сознания в условиях развитого социализма» (1980)

2. Р.Назаров и его исследование «Влияние научно-технической революции на формирование социальной однородности советского общества» (1983)

3. Л.Л.Набиев и его труд «Объективное и субъективное в общественном сознании и формирование нового человека» (1984)

4. А.А.Аслиддинова с работой «Методологические вопросы соотношения некапиталистического пути развития и теории общественно-экономической формации» (1985)

5. К.В.Буриков, изучавший тему «Объективное и субъективное в политической деятельности и в политическом сознании» (1989)

6. А.Джураев, написавший труд «Методологические проблемы исследования культуры» (1990) и другие.

Как было указано ранее, одним из основных, фундаментальных исследований В.И.Приписнова является его работа «Проблема субъективного фактора в историческом материализме», изданная в 1966 году в Душанбе. Здесь мы попытаемся дать краткий анализ этой работы, так как все последующее научное творчество В.И. Приписнова является продолжением и развитием этой проблемы. Содержание книги включает:

Введение

Глава I. Понятие субъективного фактора

Глава II. О месте проблемы субъективного фактора в историческом материализме

Глава III. Субъективный фактор и механизм действия законов общества

Глава 1У. Субъективный фактор и специфика законов социализма

ГлаваУ. О соотношении и содержании стихийности и сознательности в строительстве социализма и коммунизма

Глава У1. Дальнейшее возрастание роли субъективного факторов в строительстве коммунизма

Библиография

Во введении обосновывается необходимость исследования данного вопроса: «строительство коммунизма с необходимостью выдвинуло перед нашей партией, социалистическим государством, перед всем советским народом и каждым отдельным членом общества **задачу выяснить, что зависит и что не зависит от нас в этом великом строительстве**»¹. Далее указывается на исследование этого вопроса К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным. При этом автор указывает, что понятия «субъективный фактор» они не использовали и «рассматривали различные аспекты этой проблемы в связи с изучением других проблем, например, в связи с исследованием объективных закономерностей общества, категорий возможности и действительности, свободы и необходимости, роли народных масс и личности в истории».² Далее Припинов В.И. говорит о том, что в условиях культа личности эта проблема не исследовалась, но «открытая, принципиальная критика культа личности привела к активизации исследований в области субъективного фактора».³

В конце Введения В.И.Приписнов указывает на то, что «данная работа не представляет собой всестороннего и систематического изложения учения о роли субъективного фактора в истории. Скорее всего, это попытка уяснить сущность проблемы, наметить некоторые наиболее важные для практики аспекты, пробудить у исследователей интерес к этой

¹Здесь и далее выделено нами. В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме. Душанбе, 1966. - С.3.

² В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе, 1966.-С.5.

³В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе, 1966.-С.6.

проблеме...предлагаемая работа носит полемический характер,...ряд положений высказаны в порядке постановки вопроса».¹

Первая глава «Понятие субъективного фактора» начинается с анализа точки зрения о том, что субъективный фактор есть «просто общественное сознание», с которой Приписнов не согласен: «Отождествление субъективного фактора и общественного сознания, на наш взгляд, неправомерно...субъективное – это не самосознание, а то, что зависит от сознания. Кроме того, надо учитывать, что сознание еще не является фактором в прямом смысле этого слова». Приписнов напоминает в этой связи «Марксово предостережение» о том, что оружие критики не может заменить критики оружием. Сознание, идеи превращаются в фактор, **реально действующую, преобразующую силу, когда они становятся причиной действий людей.**² При этом Приписнов указывает, что понимание субъективного фактора как сознания имеет некоторое основание, ведь общественное сознание – это обязательная предпосылка субъективного фактора, но еще не субъективный фактор. Общественное сознание превращается в субъективный фактор, когда оно становится направляющей силой общественной практической деятельности людей, партий, классов, масс. Субъективный фактор это не просто сознание, а деятельность людей, направляемая общественным сознанием.³

Далее В.И.Приписнов говорит о том, что вопрос о соотношении общественного сознания и общественного бытия не тождественен вопросу о соотношении объективных условий и субъективного фактора: «изучение отношения общественного сознания к общественному бытию – это изучение происхождения общественного сознания, его обратного воздействия на общественное бытие. Это исследование сущности общества. Проблема же **соотношения объективных условий и субъективного фактора есть конкретизация материалистического учения об отношении**

¹ Там же.- С.6.

² Там же. С.7.

³ Там же.- С.8.

общественного сознания к общественному бытию в применении к отдельным общественным явлениям».¹

Далее, на протяжении всей главы В.И.Приписнов полемизирует по этому вопросу с такими философами как А.Ф.Кузьмин, М.В.Федяев, Р.Н.Сеидов, В.П.Тугаринов, Н.М.Дмитренко, М.Д.Каммари, Г.Е.Глезерман, Л.С.Акопян, Б.А.Чагин, С.Михайлов, Тодор Вьлов, Ю.Ф.Бухалов, С.Л.Рубинштейн, И.И.Бойков, Л.С.Акопян.

В конце главы В.И.Приписнов заключает:

Субъективный фактор – это сознательная и организованная деятельность масс, классов, партий, непосредственно определяемая, точнее сказать, направляемая общественным теоретическим сознанием. Этим, во-первых, подчеркивается, что субъективный фактор имеется лишь там, где сознание превратилось в относительно самостоятельную силу. Во-вторых, становится понятным, что субъективный фактор может быть прогрессивным или реакционным в зависимости от того, какие идеи непосредственно определяют деятельность людей. В – третьих, такое определение позволяет провести качественное различие между субъективным фактором социализма, основанным на научных идеях, и субъективным фактором в эксплуататорских формациях, где общественные идеи, непосредственно определявшие деятельность людей, в основе своей не имели научного характера.²

Во второй главе «О месте проблемы субъективного фактора в историческом материализме» В.И.Приписнов обосновывает необходимость и правомерность употребления понятия субъективного фактора в науке, в частности в историческом материализме. Дело в том, что некоторые философы высказывали сомнение в необходимости употребления этого понятия, ссылаясь на то, что уже имеются всеми принятые категории общественного сознания, надстройки, государства, политических партий.

¹В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.8.

² В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.41.

В.И. Приписнов же считал, что отсутствует четкое разграничение этих понятий, а иногда они прямо отождествляются. Более того он говорит о том, что «сказывается общая слабая разработка категорий исторического материализма».¹ В рамках рассмотрения этого вопроса В.И.Приписнов входит в полемику с Л.С.Акопян и М.Б.Митиным. Далее раскрывая гносеологическую природу категорий исторического материализма, ученый доказывает, что **понятия объективных условий и субъективного фактора не тождественны понятиям общественного бытия и общественного сознания**, на чем настаивала Л.С.Акопян.² Далее В.И.Приписнов анализирует понятия базис и надстройка в соотношении с понятием субъективного фактора и опять полемизирует с Л.С. Акопян, признавая факт того, что «впервые в нашей литературе попыталась выяснить соотношение категорий «субъективный фактор», «надстройка», «общественное сознание» Л.С.Акопян».³ Но далее Приписнов последовательно проводит разграничение между понятиями субъективный фактор и понятиями базис и надстройка, демонстрируя не только теоретическое, но и практическое значение этого различия: «учение о базисе и надстройке показывает нам, что для изменения политических, правовых, нравственных, бытовых отношений необходимо изменить, прежде всего, **отношения экономические**. Учение о соотношении субъективного фактора и объективных условий показывает, **при каких объективных и субъективных условиях возможна ломка старых и становление новых экономических, а с ними и всех общественных отношений**»⁴.

Затем Приписнов пытается разграничить учение о субъективном факторе от учения о роли народных масс и личности в истории, при этом признавая, что это сопряжено с «наибольшими трудностями».⁵ Его вывод в этом вопросе заключается в том, что исследование роли народных масс и

¹ Там же.- С.42.

² Там же. - С.46.

³ Там же.- С.48.

⁴ В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.50.

⁵ Там же. - С.51.

личности в истории имеет в качестве одной из предпосылок исследование субъективных условий их деятельности. В итоге этой главы В.И.Приписнов заключает: «Итак, сквозной характер проблемы субъективного фактора в различных видах человеческой деятельности и в различных областях общественной жизни - вот что определяет ее место среди других проблем исторического материализма. Именно потому, что жизнь общества – это деятельность людей, а проблема субъективного фактора предполагает исследование зависимости результатов деятельности людей от степени их сознательности и организованности, становится понятным, что их учение о субъективном факторе помогает **раскрыть механизм движения общества**, а, следовательно, и сущность материалистического понимания истории. **Но изучение деятельности людей и зависимости ее результатов от субъективных причин есть не что иное, как изучение механизма действия законов общества. Ведь деятельность людей - это не что иное, как форма реализации объективных законов общественного развития¹**».

В третьей главе «Субъективный фактор и механизм действия законов общества» В.И.Приписнов приводит и анализирует две противоположные точки зрения по поводу роли субъективного фактора в механизме действия законов общества. Согласно первой точке зрения, субъективный фактор должен быть **вынесен за пределы механизма действия объективных законов социализма**, и эту позицию отстаивал И.И.Кузьминов. Вторая точка зрения, высказана М.Ф. Макаровой: «будучи выражением производственных отношений, основанных на общественной социалистической собственности, экономические законы социализма действуют через планомерно организованную деятельность людей, и претворение их требований в жизнь **зависит от воли и сознания людей**».

²Приписнов рассматривая первую точку зрения говорит о том, что

¹ Там же. - С.54.

² В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.57.

«методологической основой исключения субъективного фактора из механизма действия экономических законов социализма является боязнь отождествления субъективного и объективного, боязнь субъективизма».¹ Признавая правомерность этого опасения, Приписнов предлагает решить эту проблему в рамках **единства объективного и субъективного как диалектического единства**, имеющего внутренние противоречия: «единое общество оказывается как бы расчлененным на объективную сторону – способ производства материальных благ и субъективную сторону – общественное сознание и деятельность, определяемая им. В этом отношении противопоставление объективного и субъективного оказывается аналогичным противопоставлению материального и идеального».²

В четвертой главе «Субъективный фактор и специфика законов социализма» В.И.Приписнов говорит о необходимости «выяснения места субъективного фактора в механизме действия общественных законов», который «вплотную подводит нас к проблеме специфики законов социализма ее философском аспекте»³.

Приписнов приводит утверждения академика П.Н.Федосеева, члена-корреспондента А.Пашкова, которые призывали изучать основные закономерности экономического, политического и культурного развития социалистического общества. Согласно Приписнову, основной проблемой при обсуждении специфики **законов социализма является проблема соотношения стихийности и сознательности**. Далее автором анализируются точки зрения Г.Е.Глазермана, О.Н.Трубицына и делается вывод: «Как видно из приведенных высказываний, решение проблемы о соотношении сознательности и стихийности в действии законов социализма представляется их авторам простым. Экономические законы социализма по природе своей не являются стихийными и предполагают сознательную

¹ Там же. -С.59.

² Там же. -С.59.

³ Там. же.- С.73.

деятельность людей. Стихийность в их действии проявляется тогда, когда люди не считаются с законами, нарушают их. По сути дела, стихийные, непредвиденные последствия действия законов отождествляются с нарушениями принципов социалистического хозяйствования, с ошибками, субъективизмом. И следовательно, признаются лишь субъективные, а не объективные причины стихийности»¹. Далее, рассуждая об этом философ заключает: «Видимо нельзя сказать, что законы социализма осуществляются независимо от того, познаны они или нет. Мы должны подчеркнуть, что для осуществления требований законов социализма необходимо **познание** их. Связи, выражаемые законом, не осуществляются без предварительного **познания** их. Наоборот, они осуществляются, лишь, будучи **познанными**. В этом одно из качественных отличий законов социализма от законов капитализма. **Другое дело, что это познание никогда не может быть абсолютным**».²

Приводя различные точки зрения ученых, в частности В.Н. Черковца и Я.А. Кронрода, по этому поводу, и критически проанализировав их, В.И.Приписнов приходит к выводу о том, что, несмотря на немалое количество работ, посвященных проблеме соотношения стихийности и сознательности в социалистическом обществе, этот вопрос нельзя считать исчерпанным и требует дальнейшего исследования.

В пятой главе книги «О соотношении и содержании стихийности и сознательности в строительстве социализма и коммунизма» Приписнов развивает идею предыдущей главы и ставит вопрос о том, можно ли вообще говорить о преодолении стихийности в общественной жизни, и если можно, то, в каком смысле.³ Тут же автор напоминает, что **отождествлять соотношение субъективного фактора и объективных условий с соотношением сознательности и стихийности нельзя**. Логика его рассуждений проходит следующим образом. Любая общественная

¹ В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.75.

² Там же. - С.79.

³ В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе,1966.-С.84.

деятельность людей целесообразна, т.е. опосредована целью. Степень целесообразности отражается понятиями стихийности и сознательности. Понятия стихийности и сознательности отражают отношения между целями и результатами деятельности, степень соответствия поставленных обществом, классом целей достигнутым результатам, степень осознания классом, обществом объективного содержания своей деятельности. **Поскольку абсолютное совпадение цели и результатов деятельности невозможно даже в силу только гносеологической природы цели, не говоря уже о социальных причинах, постольку не может быть абсолютно сознательной деятельности людей.**

Следовательно, нет абсолютно стихийной и абсолютно сознательной деятельности. Различие между ними абсолютно лишь в определенном отношении. А если это так, если деятельность стихийна лишь в каком-то отношении, значит, в другом отношении она сознательна. И наоборот. Видимо, для правильного определения характера деятельности людей необходимо поставить вопрос: стихийна по отношению к чему, сознательна в каком отношении. При такой постановке вопроса обнаруживается, что всякая деятельность людей одновременно и сознательна и стихийна. Значит, можно говорить о деятельности сознательной лишь в какой-то степени, а, следовательно, в другой степени стихийной. Категории стихийности и сознательности в данном аспекте выступают в качестве соотносительных категорий. Строго говоря, обе категории отражают одну и ту же деятельность с различных сторон, так сказать, с противоположными знаками. Степень сознательности одновременно служит показателем степени стихийности, и наоборот.

Исходя из этого, В.И.Приписнов заключает: «В социалистическом обществе, а тем более в коммунистическом исчезает стихийность, определяемая частной собственностью, буржуазная и мелкобуржуазная стихийность. Но стихийность, определяемая степенью познания объективных процессов, остается и в социалистическом обществе. Стихийность здесь

проявляется не в виде анархии производства, не в незнании законов общества, а в невозможности предвидения всех общественных последствий своей деятельности, в недостаточном осмыслении новых объективных процессов, в неполном совпадении сознательно поставленных целей и достигнутых результатов».¹

В шестой главе «Дальнейшее возрастание роли субъективного фактора в строительстве коммунизма» В.И.Приписнов говорит о субъективном факторе как общесоциологической категории; раскрывает сущность понятия «возрастание роли субъективного фактора»; поддерживает точку зрения Л.С. Акопян о прогрессивном и реакционном характере субъективного фактора; опровергает точку зрения о том, что субъективный фактор это специфическая закономерность социализма и коммунизма и в досоциалистических формациях не проявлялся. Далее автор задается вопросом: в чем же проявилось дальнейшее возрастание роли субъективного фактора в связи с вступлением СССР в период развернутого строительства коммунизма? Согласно ему ответ дан в материалах XXII съезда КПСС, в новой Программе партии, Пленумах ЦК КПСС. Именно в них обозначены конкретные формы проявления возрастающей роли субъективного фактора в период развернутого строительства коммунизма:

1. Дальнейшее возрастание роли и значения Коммунистической партии
2. Возрастание экономической роли социалистического государства
3. Возрастание активности народных масс в строительстве коммунизма
4. Повышение роли общественных организаций трудящихся
5. Превращение идеологической, воспитательной работы во все более мощный фактор в борьбе за победу коммунизма²

На основе вышеизложенного следуют выводы:

1. В.И.Приписнов выдающийся советский философ, живший в Таджикистане и внесший заметный вклад в развитие философской науки.

¹ В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.- Душанбе, 1966.-С.107.

² В.И.Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме. Душанбе, 1966. См. подробнее с.115.

Будучи выпускником юридического факультета, он проявил интерес к философии и в этом значимую роль сыграл В.С.Библер, своевременно узревший философский ум В.И.Приписнова.

2.Круг философских интересов В.И.Приписнова охватывал социально-философскую проблематику, а именно – проблемы соотношения объективных условий и субъективного фактора в развитии общества; проблемы познания законов общества, в частности социалистического общества; выявление механизмов действия законов общества и т.д. Результаты этих исследований были изложены в его диссертационных работах и монографиях.

3. В.И.Приписнов наряду с научной, вел активную педагогическую деятельность, долгие годы, преподавая в вузах страны. Так же велика его заслуга в подготовке молодых философских кадров, руководство которыми он осуществлял.

4.В.И.Приписнов являлся государственным деятелем, который в сложные 90-ые годы остался верным принципам коммунистической морали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таджикская философия является важнейшим этапом в развитии новейшей философской мысли таджикского народа. Сформировавшись в период существования СССР таджикская философия не только отражала реалии той эпохи, но и обрела возможность глубокого изучения религиозно-философского наследия таджикского народа. Значимым фактом, как для советской таджикской философии, так и для современной таджикской философии, являлось приобщение к западной и русской философской мысли, что обусловило развитие рационалистических тенденций в философском знании.

Огромную роль в становлении и развитии советской таджикской философии сыграли русские советские философы, жившие и творившие в советском Таджикистане. Сегодня необходимо исследовать их философские взгляды, оценить их вклад не только в развитие философской науки в Таджикистане, но и в формирование философских кадров республики.

Осуществленное исследование подтверждает следующие факты:

- советская философия сформировалась на основе предшествующей русской философской мысли конца 18-начала 20 вв. и решающую роль в ее становлении сыграл марксизм, распространившийся в досоветской России благодаря деятельности Г.В. Плеханова и позже В.И. Ленина. Далее марксизм - ленинизм стал основой советской философии.

- национальные республики включились в процесс развития советской философии, стали формироваться национальные философские кадры, институты и учреждения. Стала возникать определенная антиномия в советской философии, включающая в себя, с одной стороны официальный курс развития советской философии на основе марксизма и, чаще, псевдомарксизма, и, с другой стороны, наличие неофициальных кулуарных тенденций, связанных с критическим отношением к официальной, идеологизированной философии.

- что касается таджикской советской философии, то историческими предпосылками ее формирования являлись - победа социалистической революции в и среднеазиатских государствах, вошедших в состав СССР, в результате чего стало формироваться новое марксистско-коммунистическое и атеистическое мировоззрение у среднеазиатских народов, в частности у таджиков. Этот процесс не являлся стихийным, создавались и отрабатывались механизмы, способствующие становлению нового типа мышления, и уже сейчас следует признать, что они были действенными: ликвидация массовой безграмотности; развитие народного образования; организация культурно-массовых мероприятий. Важным фактором, на наш взгляд, является создание образовательно-просветительских учреждений - школ, клубов, библиотек, способствующих социализации населения, активизировавших коллективные связи на основе общих интересов, выявлявших активистов-лидеров, спланировавших людей во имя достижения поставленной цели. Этот процесс проходил под непосредственным контролем и участием высшего руководства страны советов.

- важную роль в формировании нового мировоззрения таджикского народа, и, следовательно, советской таджикской философии сыграли просветители и плеяда новомыслящих таджикских поэтов и писателей, призывавших в своих произведениях к построению нового общества, тем самым формировавших среди масс новую систему ценностей. Необходимо отметить и решающую роль партийных работников, занимавшихся агитацией и пропагандой марксистско-ленинских идей.

- образование советской таджикской философии мы связываем с созданием Отдела философии при АН Таджикской ССР (1951), когда стали определяться направления, проблемы, цели и задачи философских исследований. Период с 1950-1980 характеризуется развитием таджикской советской философии. Хотя эта философия была ограничена рамками марксистско-ленинской философии, и являлась идеологическим инструментом, но именно в ее пределах стало возможным активное изучение

предшествующей богатой философской и религиозно-философской мысли таджикского народа. Важно отметить, что история мусульманской средневековой философии стала объектом неподдельного интереса российских исследователей, внесших свой вклад в ее изучение.

- период после 1980года можно охарактеризовать как начало кризиса советской философии вообще, таджикской советской философии в частности. Стремление народов СССР возродить национальные корни, национальное сознание и самосознание обусловило появление нигилистических тенденций в философии того периода, результатом чего стала гибель как страны, так и советской философии.

- яркими личностями, внесшими огромный вклад, в развитие советской таджикской философии были В.С. Библер, В.И.Приписнов, С.Б.Морочник. В период своей жизнедеятельности в Сталинабаде помимо педагогической деятельности В.С.Библер занимался и активной научной деятельностью, результатом чего стала его монография «О системе категорий диалектической логики», изданная в Сталинабаде в 1958 году. По утверждению самого Библера основные положения, выдвинутые в этой работе, в значительной мере связаны с идеями Ленинских «Философских тетрадей, эта работа возникла, как попытка осмыслить некоторые идеи ленинского конспекта «Логики» Гегеля.

- другим русским советским философом являлся В.И.Приписнов, живший в Таджикистане и внесший заметный вклад в развитие философской науки. Круг философских интересов В.И.Приписнова охватывал социально-философскую проблематику, а именно – проблемы соотношения объективных условий и субъективного фактора в развитии общества; проблемы познания законов общества, в частности социалистического общества; выявление механизмов действия законов общества и т.д. Результаты этих исследований были изложены в его диссертационных работах и монографиях.

- С.Б. Морочник – выдающийся советский философ, педагог, внесший огромный вклад в развитие философской науки в Таджикистане, в подготовку кадров и в укрепление междисциплинарной связи между философией и естественнонаучным знанием. Особенно важным периодом его деятельности является период заведования кафедрой философии Таджикского медицинского института. Изданная им трилогия «Диалектический материализм», имела общесоюзное значение, она использовалась как учебное пособие практически во всех медицинских образовательных учреждениях СССР. Важнейшим достоинством данной работы является анализ новейших мировых научных открытий того времени в области медицины и биологии, которые были совершены на тот момент не только в СССР, но и в мире.

Список использованной литературы

1. Источники

1. Богоутдинов А.М. «Избранные произведения». - Душанбе: Дониш, 1980. – 415 с.
2. Богоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии. - Душанбе: Дониш, 2011. – 334 с.
3. Богоутдинов А.М. Философские взгляды Авиценны в его книге «Дониш-намэ». - М., 1947. – 113 с.
4. Богоутдинов А.М. Ахмад Дониш – великий мыслитель (к 130-летию со дня рождения) // Коммунист Таджикистана, 1960. – 23 декабрь.
5. Богоутдинов А.М. Великий мыслитель таджикского народа (К 1000-летию со дня рождения Абу Али Сина) // «Шарки сурх», 1952.– № 6. – С. 113 – 126.
6. Богоутдинов А.М. Великий просветитель средневековья (К 1000-летию со дня рождения Абу Али Сина) // Литературный Таджикистан, 1953.
7. Богоутдинов А.М. Великий русский критик и философ (В.Г. Белинский) // Шарқи сурх, 1961. - №6. – С. 63 – 66.
8. Богоутдинов А.М. Выдающийся памятник философской мысли Таджикского народа (О произведении Абу Али Сины «Даниш-намэ») // Вопросы философии, 1948. - №3. – С. 358 – 366.
9. Богоутдинов А.М. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа второй половины XIX и начала XX в. Автореф. дис. ... док. филос. наук. - М., 1950. – 34 с.
10. Богоутдинов А.М. История философии. В 4 томах. - Т. 1. - М., 1957. - С. 239 – 249.
11. Богоутдинов А.М. Основные этапы истории развития философии. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 96 с.
12. Библер В.С. Поход господ шумахерцев против демократии и социализма // Филос. зап. Ин-та философии. М., 1948.
13. Библер В.С. О качественных изменениях в природе и обществе (к вопросу о форме скачка) // Уч. Зап. Тадж. ГУ. Т. II. Сталинабад, 1954.

14. Библер В.С. О характере действия законов общественного развития // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. VII. Сталинабад, 1955.
15. Библер В.С. Об основных типах буржуазно-демократической революции // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. IX. Сталинабад, 1955. (В соавт. с А.Г. Слонимским.)
16. Библер В.С. О характере действия законов (в природе и обществе) // Уч. зап. Тадж. ГУ. Сталинабад, 1956.
17. Библер В.С. О взаимосвязи общих законов развития производства // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. XVI. Сталинабад, 1957.
18. Библер В.С. Г.В. Плеханов и утопический социализм русских революционных демократов // Ученые записки Тадж. ГУ. Т. III, вып. 3. Сталинабад, 1957. (В соавторстве с А.Г. Слонимским.)
19. Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.
20. Библер В.С. Творческое мышление как предмет логики (проблемы и перспективы // Научное творчество. М., 1969. С.167–220.
21. Библер В.С. Галилей и логика мышления Нового времени // Механика и цивилизация XVII–XIX вв. М., 1979. С. 448–518.
22. Библер В.С. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант // Западноевропейская художественная культура XVIII века. М., 1980. С. 151–248.
23. Библер В.С. Нравственность. Культура. Современность. М., 1990.
24. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1991. 413 с.
25. Библер В.С. Кант – Галилей – Кант. Разум Нового времени в парадоксах самообоснования. М., 1991. 320 с.
26. Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. Кемерово, 1993. С. 9–106.
27. Библер В.С. Сознание и мышление (Философские предпосылки) // Там же. С. 13 – 87.
28. Замыслы. М. 2002.

29. Морочник С.Б. Выдающееся произведение марксизма-ленинизма (К25-летию работы И.В.Сталина «Об основах ленинизма»). – Большевики Тожикистон, 1949, №4, с. 26-32.
30. Морочник С.Б. Выдающееся произведение т. Сталина. (О диалектическом и историческом материализме). – Большевики Тожикистон, 1951, №5, с. 50-60.
31. Морочник С.Б. Тринадцатый том Сочинений И.В. Сталина. – Коммунист Таджикистана, 1951, 8 июня.
32. Морочник С.Б. Возможность и действительность категорий материалистической диалектики. – Вопросы философии, 1954, №4, с. 142-153.
33. Морочник С.Б. Возникновение марксизма-революционный переворот в философии. – Молодой большевик, 1948, №4, с. 16-28.
34. Морочник С.Б. Выступление на философской дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западно-европейской философии». – Вопросы философии, 1947, №1, с. 114-120.
35. Морочник С.Б. Диалектический материализм об объективной, абсолютной и относительной истине. – Коммунисты Тожикистон, 1958, №3, с. 33-41.
36. Морочник С.Б. Значение ленинской теории социалистической революции для стран народной демократии. – Коммунисты Тожикистон, 1955, №12, с. 38-47.
37. Морочник С.Б. Значение марксистского философского материализма для практической деятельности партии пролетариата. – Большевики Тожикистон, 1952, №5, с. 35-43.
38. Морочник С.Б. Из истории проблемы возможности в античной философии. – Труды (Сталинабад. мед.ин-т им. Абуали Ибн-Сина), т.31, 1958, с. 109-128. – Библиогр.: в подстроч. примеч.
39. Морочник С.Б. К вопросу о формальной и диалектической логике. – Учен.записки (Таджик. гос. ун-т им. В.И. Ленина), т.2, Серия гуманитарных наук, 1954, с. 35-43. – Библиогр.: в подстроч. примеч.

40. Морочник С.Б. Коренная противоположность диалектики и софистики. – Вопросы философии, 1950, №3, с. 295-308.
41. Морочник С.Б. Марксистско-ленинская теория отражения и искусство. – Шарки Сурх, 1952, №3, с. 68-76.
42. Морочник С.Б. Материя и формы ее существования. – Коммунисти Тожикистон, 1957, №3, с. 47-52.
43. Морочник С.Б. Народ – творец истории.- Коммунисти Тожикистон, 1953, №7, с. 24-33.
44. Морочник С.Б. О сборнике ТФАН СССР, посвященном В.И. Вернадскому. – Большевики Тожикистон, 1947, №5, с. 40-41.
45. Морочник С.Б. Об абстрактных и реальных возможностях . – Вопросы философии, 1956, №5, с. 60-69.
46. Морочник С.Б. Предмет и задачи логики. - Большевики Тожикистон, 1947, №5, с. 25-31.
47. Морочник С.Б. Эстетика Г.В. Белинского. – Шарки Сурх, 1952, №1, с. 114-127.
48. Морочник С.Б. Всемирно-историческое значение философии марксизма. – Коммунист Таджикистана, 1948, 10 июля.
49. Морочник С.Б. Выдающееся философское произведение В.И. Ленина. (К 40-летию философского произведения В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). – Тожикистони Сурх, 1948, 15-18 июля.
50. Морочник С.Б. Книга о мировоззрении Убайда Закони. – Коммунист Таджикистана, 1958, 31 августа.
51. Морочник С.Б. Марксистский философский материализм и его значение в практической деятельности Коммунистической партии. – Кизил Тожикистон, 1954, 10 декабря.
52. Морочник С.Б. О возможности предотвращения войн в современную эпоху. – Коммунист Таджикистана, 1956, 9 мая.

53. Морочник С.Б. Проблема возможности и действительности и ее значение для практической деятельности Коммунистической партии. – Коммунист Таджикистана, 1953, 20 ноября.
54. Морочник С.Б. Основные принципы Конституции Таджикской ССР. – В кн.: В помощь агитатору (Сб. статей). Сталинабад, Таджикгосиздат, 1946, с. 25-32.
55. Морочник С.Б. СССР – самая демократическая страна в мире. – В кн.: В помощь агитатору.
56. Морочник С.Б. Марксизм-ленинизм о религии. Сталинабад, 1955, 28 с. (Об-во по распространению полит.и науч. знаний). – На таджик.яз.
57. Морочник С.Б. Противоположность научного и религиозного мировоззрений. – Коммунист Таджикистана, 1955, 27 декабря.
58. Морочник С.Б. Философские взгляды Омара Хайяма. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1952, 66 с.
59. Морочник С.Б. Эстетические взгляды Г.В. Белинского. – В кн.: Белинский В.Г. (Сб. статей.). Сталинабад, Изд-во ТФАН СССР, 1948, с. 30-41.
60. Морочник С.Б. и Розенфельд В.А. Омар Хайям – поэт мыслитель, ученый. Отв. ред. И.С. Брагинский. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1957, 208 с.
61. Приписнов В.И., Глазман М.С., Дерюгин А.М., Камиров М. О связи марксистской социологии с жизнью. – Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 121-125.
62. Приписнов В.И. Возрастание роли субъективного фактора – закономерность строительства коммунизма. - Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 85-96.
63. Приписнов В.И. Место интересов в механизме действия законов общества. – В кн.: Проблемы исторического материализма. Душанбе, 1967. С. 71-82. (ТГУ им. В.И. Ленина).
64. Приписнов В.И. Место учения о субъективном факторе в историческом материализме. Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 121-125.

65. Приписнов В.И. О соотношении исторического материализма и исторической науки. – Вопросы философии, 1961, №1, с. 103-113.
66. Приписнов В.И. Соотношение категорий надстройки, общественного сознания, духовной культуры и субъективного фактора. В кн.: Некоторые закономерности перехода от социализма к коммунизму. Душанбе, 1964. С. 3-41. (АН Тадж.ССР. Отдел философии).
67. Приписнов В.И. Специфика законов социализма и роль субъективного фактора их действия. – В кн.: Некоторые закономерности перехода от социализма к коммунизму. Душанбе, 1964. С. 3-41. (АН Тадж.ССР. Отдел философии).
68. Приписнов В.И. Субъективный фактор и субъективизм. – Изв. АН Таджики. ССР. Отделение общест. наук, 1965, №4, с. 3-10.
69. Приписнов В.И. Афзоиши роли фаъолияти бошууроани омма дар сохтмони коммунизм. – Коммунисти Тоҷикистон, 1963, №9, С. 20-26.
70. Приписнов В.И. Возрастные роли сознательной деятельности масс в строительстве коммунизма.
71. Приписнов В.И. Афзудани роли ахлоқ-конунияти сохтмони коммунизм. – Дар кит.: Аз социализм ба коммунизм. Душанбе, 1963. С. 296-319.
72. Приписнов В.И. Возрастание роли коммунистической нравственности в период строительства коммунизма.
73. Приписнов В.И. Садокат ба кори коммунизм- принципи мухими ахлоқи коммунисти. Душанбе, «Ирфон», 1965, С.27.
74. Приписнов В.И. Преданность делу коммунизма – важнейший принцип коммунистической морали.

2. Исследования

75. Абдуллаев Ш. Маорифпарвариваозодфикри (Афкоридиниюфалсафива ислоҳотии АҳмадиДониш). - Душанбе, 1994.
76. Абдуллозода Шерзод «Муқаддимаифалсафа». Душанбе, 2004. – 260 с.
77. Аблеев С.Р. История мировой философии - М., Астрель, 2005

78. Алаутдин Махмудович Богоутдинов. Вступительная статья А.Г. Касяненко // Материалы к библиографии ученых Таджикистана. Вып. 1. - Душанбе, 1961.
79. Арабзода Н (Кулматов Н.) Этические взгляды Саади – Душанбе, 1968
80. Арабзода Н. Носири Хусрав: Тадқиқи назариёти фалсафи (Носир Хусрав: исследование философских идей) – Душанбе, 1976.
81. Арабзода Н. Фахриддин Розӣ: краткий анализ философской концепции – Душанбе, 1980.
82. Асимов М. Материализми диалектики (Диалектический материализм) – Душанбе, 1974 (Болтаев М. соавтор).
83. Асимов М.С. (Осими) Пайдоиш ва ташаккули тафаккури фалсафи (Возникновение и развитие философского мышления) – Душанбе, 1970.
84. Асимов М.С., Ашуров Г.А., Диноршоев М.Д. Философия и общественно-политическая мысль таджикского народа // Таджикская ССР. ЭСТ. - Душанбе, 1984.
85. Ахутин А.В. Все еще только начинается.
86. Ашуров Г. Баховаддинов Алоуддин // Энциклопедияи Совети Итоҷик. - Душанбе, 1978. Ч. 1. – С. 392-393.
87. Ашуров Г.А. Идеи ленинизма и социально- политическая мысль в Таджикистане в 20-30 годы – Москва, 1969
88. Ашуров Г.А. философская мысль таджикского народа // Известия АН Таджикской ССР, №2, 1979.-С.92
89. Ашуров Г.А. Философские взгляды Носири Хисрава: (На основе анализа трактата «Зад-ал-мусофирин»)- Душанбе, 1965
90. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Душанбе, 1927. – 34 с.
91. Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Советское философское сообщество в сороковые годы: Почему был запрещен третий том «Истории философии? // Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1920-50-е годы. Кн. I. М., 1998. С.127-173
92. Берлянд И. О Владимире Соломоновиче Библере

93. Берлянд И. Школа диалога культур.
94. Берлянд И.Е. О Библиере и Школе Диалога Культур.сайт: [www. bibler.ru](http://www.bibler.ru)
95. Берлянд И.Е. О Библиере и Школе Диалога Культур.сайт: www. bibler.ru
96. Берлянд И.Е. О Библиере и Школе Диалога Культур.сайт: www. bibler.ru
97. Библиографический сборник ТГУ им.В.И.Ленина.Сталинабад,1959.
98. Выборнова В.В. Теоретические проблемы развития социалистического труда. Душанбе,1986
99. Газарян В.Г. Социальные факторы развития коллективных отношений. Душанбе,1986;
100. Приписнов В.И. – видный русский таджикский ученый и государственный деятель. Ответ.редакторА.Джураев. Худжанд, 2015
101. Приписнов В.И. Проблема субъективного фактора в историческом материализме.Душанбе,1966.
102. Володин А.И. Вопросы философии. 1997. №11
103. Гафарова М. Духовный облик женщины Советского Востока – Душанбе, 1969.
104. Гафарова М. Женщины горной республики- Душанбе, 1986.
105. Гафарова М. Женщины Советского Востока- Душанбе, 1987.
106. Гафарова М. Занониреспубликаи куҳистон – Душанбе, 1974.
107. Гафарова М.Ҷаъет татбиқ шудани идеяи озодии занон (Реализация идеи свободы женщин)– Сталинобод, 1969.
108. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т.1. - М.: Госполитиздат, 1955. - 554 с.
109. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. – Кн. 1-2. -Душанбе, 1989.
110. Диноршоев М. Философия НасириддинаТуси – Душанбе 1968
111. Диноршоев М., Комилов Р. История философии. - Душанбе, 2011.
112. ДиноршоевМ.Д. Натурфилософия Ибн Сины – Душанбе,1985.
113. Длугач Т.Б. Диалог в современном: М.Бубер-М.Бахтин-В.Библер

114. Додхудоев Х. Мазхаби исмоилия ва мохияти ичтимоии он (Исмаилитский мазхаб и его социальная сущность)– Душанбе, 1967.
115. Додхудоев Х. Очерки философии исмаилизма (общая характеристика философских доктрин X- XIV вв.) – Душанбе, 1976
116. Додхудоев Х. Философия крестьянского бунта (о роли средневекового исмаилизма в развитии свободомыслия в мусульманском Востоке) – 1987.
117. Емельянов Б.В., Любутин К.Н., Русаков В.М., Саранчин Ю.К. История русской философии: Учебник для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 736 с. 379 – 380 с.
118. Филлиповская И.А. Из письма.сайт: [www. bibler.ru](http://www.bibler.ru)
119. История таджикского народа.
120. История Таджикского народа. Том V. Новейшая история (1917–1941 гг.). Под ред. Акад. АН РТ Р.М. Масова. - Душанбе, 2004.
121. Комилов М. Одами чамбияти коммунисти (Человек коммунистического общества) – Душанбе, 1964 (Выборнова В. соавтор)
122. Комилов М. Формирование новой личности. Философские и социальные аспекты – Москва, 1975
123. Ленин В.И. Полн.собр.соч.
124. Давлатов М., Джураев А., Приписнов В.И. – видный русский таджикский ученый и государственный деятель. Худжанд,2015. С.15
125. Глазман М.С. Домашний семинар В.С. Библера
126. Глазман М.С. Домашний семинар В.С.Библера. сайт: www. bibler.ru
127. Мамзин А.С. История и философия науки: Учебное пособие для аспирантов - СПб, Питер, 2008.
128. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. Общий курс - М., Академический проект, 2003
129. Муллобоева Д.А. Академик Богоутдинов А.М. и развитие историко-философской науки в Таджикистане.Дисс.на соискание уч.степени канд.филос.наук. Душанбе, 2016
130. Плотников Н. Советская философия: институт и функция.

131. Гуломов О. Факторы трудовой деятельности. Душанбе, 1976
132. Одилов Н.Ф. Мироззрение Джалолиддина Руми – Душанбе, 1974.
133. Олимов К. Мироззрение Санои – Душанбе, 1973
134. Осими М. Материя ва тасвири физики олам (Материя и физическая картина мира)– Душанбе, 1966.
135. Раджабов З.Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине 19-начале 20 вв. Сталинабад, 1957
136. Раджабов М.Р. Мироззрение Убайда Закони – Сталинабад, 1958.
137. Раджабов М.Р. Абдурахман Джамии и таджикская философия XV века – Душанбе, 1968.
138. Раджабов М.Р. Философские и социально-этические взгляды Амира Хусрава Дехлави – Душанбе, 1982.
139. Раджабов М.Р. Фирдоуси и современность – Душанбе, 1976.
140. Рахмонов Т. Конституцияи нави СССР ва ташкили асосҳои демократию илмию идоракунии иҷтимоӣ (Новая Конституция СССР и образование научно-демократических основ социального управления) - Душанбе, 1980
141. Морочник С.Б. Диалектический материализм. Философские очерки для врачей и биологов. В трех частях. Душанбе, 1975.
142. Собиров К. Дустии халкҳои СССР – кувваи характдиҳандаи ҷамъияти советии сотсиалисти (Дружба народов СССР-движущая сила советского социалистического общества) – Сталинобод, 1960.
143. Собиров К. Таджикская социалистическая нация – детище Октября – Душанбе, 1967.
144. Собиров К. Назарияи марксистско-ленинии давлат (Марксистско-ленинская теория государства) – Сталинобод, 1959
145. Собиров К. Назарияи марксистско-ленинии диктатураи пролетариат (Марксистско-ленинская теория диктатуры пролетариата) – Сталинобод, 1960. (Хошимов Абдурауф соавтор).

146. Соловьев Э.Ю. Философский журнализм шестидесятых: завоевания, обольщения, недоделанные дела//Философия не кончается... Из истории отечественной философии. XX век. 1960-80-е годы. Кн. II. М., 1998. С. 110.
147. Султонов У. Муосирони Абуали Ибни Сино (Современники Ибн Сины)- Душанбе, 1980
148. Султонов У. Акидаҳои фалсафи, иҷтимоӣ ва ахлоқии Абуали Ибни Сино (Философские, социальные и этические воззрения Абуали ибн Сино) – Душанбе, 1975.
149. Турсунов А. Горизонты космологического знания. М, 1969.
150. Фромм Э. Социализм // Коммунист. 1991. № 11. С. 27
151. Шарипов И. Предпосылки преобразования общественных отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе, 1973.-ч.1.
152. Шарипов И. Преобразование социально-политических отношений в Таджикистане на пути некапиталистического развития – Душанбе, 1976.-ч.2.
153. Шарипов И. Становление таджикской государственности. Душанбе 2013., 120 стр.

Приложение 1.

1. Поход господ шумахерцев против демократии и социализма // Филос. зап. Ин-та философии. М., 1948.
2. О качественных изменениях в природе и обществе (к вопросу о форме скачка) // Уч. Зап. Тадж. ГУ. Т. II. Сталинабад, 1954.
3. О характере действия законов общественного развития // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. VII. Сталинабад, 1955.
4. Об основных типах буржуазно-демократической революции // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. IX. Сталинабад, 1955. (В соавт. с А.Г. Слонимским.)
5. О характере действия законов (в природе и обществе) // Уч. зап. Тадж. ГУ. Сталинабад, 1956.
6. О взаимосвязи общих законов развития производства // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. XVI. Сталинабад, 1957.
7. Г.В. Плеханов и утопический социализм русских революционных демократов // Ученые записки Тадж. ГУ. Т. III, вып. 3. Сталинабад, 1957. (В соавторстве с А.Г. Слонимским.)
8. О системе категорий диалектической логики. Сталинабад, 1958.
9. Некоторые проблемы преподавания марксистской философии // Коммунист Таджикистана. Сталинабад, 1958 (на тадж. яз.).
10. Даниш-Наме – книга знания (О философии Ибн-Сины) // Коммунист Таджикистана. 1958.
11. К ленинскому определению философского понятия материи // Уч. зап. Тадж. ГУ. Т. XXIV: Тр. каф. филос. Тадж. ГУ. Сталинабад, 1959.
12. Закон отрицания отрицания и некоторые особенности его действия. Сталинабад, 1959 (на тадж. яз.).¹
13. Материя (историко-философский очерк)//Филос.энциклопедия.М., 1964.
14. Понятие как процесс // Вопр. философии. 1965. № 9.

¹ Жирным шрифтом выделены работы В.С.Библера, написанные им в Сталинабаде

15. Понятие как элементарная форма движения науки (логическая постановка проблемы) // Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1968 г. С. 18 – 98.
16. Генезис понятия движения (к истории механики) // Там же. С. 99 – 196.
17. Исторический факт как фрагмент действительности (логические заметки) // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С. 89–101.
18. Научная интуиция и ее логический подтекст // Проблемы научного и технического творчества. М., 1967. С. 46 – 53.
19. Gegel, Marx und das Problem der Wandlungen des logischen Aufbaus der Wissenschaftlichen Tätigkeit // Karl Marx und Philosophie. M. Verlag Progress. 1968. S. 129-167.
20. Творческое мышление как предмет логики (проблемы и перспективы // Научное творчество. М., 1969. С.167–220.
21. Исторический факт как фрагмент действительности. Логические заметки // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.
22. «Салоны» Дидро, или Парадоксы просвещенного вкуса // Художественная культура XVIII в. М., 1974.
23. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М., 1975. 400 с.
24. «Salony» Diderota, czyli paradoksy o[wieconego smaku // Czlowiek i [wiatopoglad. Maj, 5/154/1978/ Warszawa.
25. Галилей и логика мышления Нового времени // Механика и цивилизация XVII–XIX вв. М., 1979. С. 448–518.
26. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант // Западноевропейская художественная культура XVIII века. М., 1980. С. 151–248.
27. Размышления о принципах периодизации утопического социализма // Из истории утопического социализма. Свердловск, 1981. С. 3–18. Понимание

- Л.С. Выготским внутренней речи и логика диалога (еще раз о предмете психологии) // Методологические проблемы психологии личности. М., 1981. С. 117–134.
28. A humáan gondolkodásmód Bahtyini értelmezése // Filozófiai Figyelo/ 1987-2. Budapest.
29. К философской логике парадокса//Вопр.философии.1988.№ 1. С. 28–43.
30. Школа диалога культур // Сов.педагогика. 1988. № 11. С. 29–34.
31. Нравственность. Культура. Современность. М., 1988. 57 с.
32. История философии как философии (К началам логики культуры) // Историко-философский ежегодник. М., 1989. С. 39–55.
33. On the Philosophical Logic of Paradox // Soviet Studies in Philosophy. N.Y. Summer 1989 / vol. 28 № 1. P. 6–32.
34. Диалог. Сознание. Культура (идея культуры в работах М.М. Бахтина) // Одиссей. Человек в истории. 1989. М., 1989. С. 21–59.
35. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопр. философии. 1989. № 6. С. 31–42.
36. Бытие на грани (интервью) // Век XX и мир. 1989. № 7. С. 16—21.
37. Нравственность. Культура. Современность. М., 1990.
38. Бахтин и всеобщность гуманитарного мышления (в каком «речевом жанре» мыслил М.М.Бахтин) // Механизмы культуры. М., 1990. С. 248–266.
39. Образ простеца и идея личности в культуре Средних веков (Заметки на полях книги А.Я. Гуревича «Проблемы средневековой народной культуры») // Человек и культура. М., 1990. С. 81–125.
40. О гражданском обществе и общественном договоре // Через тернии. М., 1990. С. 335–361.
41. Психологические особенности учебной деятельности в школе диалога культур // Современное состояние и перспективы развивающего обучения. Красноярск, 1990. С. 37–41.
42. Сознание – доминанта психической жизни дошкольника // Там же. С. 64 – 69 (в соавт. с И.Е. Берлянд, Р.Р. Кондратовым).

43. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1991. 413 с.
44. Кант – Галилей – Кант. Разум Нового времени в парадоксах самообоснования. М., 1991. 320 с.
45. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М., 1991. 170 с.
46. XVII век, или Спор логических начал. М., 1991. 152 с. (в соавт. с А.В. Ахутиным, Т.Б. Длугач, Л.Б. Тумановой и др.).
47. Из «Заметок впрок» // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 15–45.
48. Демократом быть трудно (из заметок о гражданском обществе) // Год после августа. Горечь и выбор. М., 1992. С. 169–186.
49. Основы программы // Школа диалога культур. Основы программы. Кемерово, 1992. С. 5–25.
50. Заметки к программе 1–2 классов Школы диалога культур // Там же. С. 25–38.
51. К узловым проблемам средневековой культуры в 5–6 классах // Там же. С. 59–68.
52. Из «Заметок впрок» // Новый круг. 1992. № 1. С. 52–61; № 2. С. 210–219.
53. Итоги и замыслы (конспект философской логики культуры) // Вопр. философии. 1993. № 5. С. 75–93.
54. Монолог о театре, или драматургия культуры // Московский наблюдатель. 1993. № 1. С. 52–54.
55. Культурология. Образование. Учитель // Диалог культур та освіта. Київ, 1993. С. 3–6.
56. Bakhtin's Legacy and the History of Science and Culture: An Interview with Anatolii Akhutin and Vladimir Bibler // Configurations, 1993, 3. P. 335–386.
57. Еще один диалог Монологаиста с Диалогиком // Архэ: культурологический ежегодник. Вып. 1. Кемерово, 1993. С. 9–70.
58. XVII век, или спор логических начал // Там же. С. 237–324 (в соавт. с Л.Б. Тумановой).
59. Лидия Яковлевна Гинзбург и судьбы русской интеллигенции // Там же. С. 422–427.

60. Национальная русская идея? – Русская речь! Опыт культурологического предположения // Октябрь. 1993. № 2. С. 155–184.
61. Рождение автора – тема искусства XX века (к статье Ролана Барта - «Смерть автора»). // «Scribantur haec...». Проблема автора и авторства в истории культуры: Матер.научн. конф. М.: РГГУ, 1993. С. 64–68.
62. Рождение автора – тема искусства XX века (к статье Ролана Барта «Смерть автора») // Вопр. искусствознания. 1993. № 2–3. С. 7–11.
63. Самостоянье человека. «Предметная деятельность» в концепции Маркса и самодетерминация индивида. Кемерово, 1993. 94 с.
64. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. Кемерово, 1993. С. 9–106.
65. Цивилизация и культура. М., 1993. 48 с.
66. Трагедия культуры конца XX века // Обозрение культуры. 1994. № 3. С. 3–6.
67. Культура XX века и диалог культур // Диалог культур: Матер.науч. конф. «Випперовские чтения-1992». М., 1994. С. 5–18.
68. Из стихов (то, что вспомнилось). Кемерово, 1994. 111с.
69. Ю.М. Лотман и будущее филологии // Лотмановский сборник. М., 1995. С. 278–285.
70. Три беседы в канун XXI века // Октябрь. 1995. № 1.
71. Что есть философия? (Очередное возвращение к исходному вопросу) // Вопр. философии. 1995. № 1. С. 159–183.
72. Античная культура: Воображаемые уроки в 3–4 классах Школы диалога культур. М., 1995. 448 с. (в соавт. с А.В. Ахутиным и С.Ю. Кургановым).
73. Понимание Л.С. Выготским внутренней речи и логика диалога (еще раз о предмете психологии) // Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996. С. 363–376.
74. Быть философом... // Архэ: Ежегодник культурологического семинара. Вып. 2. М., 1996. С. 11–24.
75. О философском образовании в канун XXI века // Там же. С. 25–56.

76. О логической ответственности за понятие «диалог культур» // Там же. С. 125–144.
77. Отсутствие «я» – основание для страха. Интервью с философом // Дядька, или Лицейский смотритель: Журнал Моск. Культурол. лица № 1310. 1997. № 1–2. С. 21–23.
78. О некоторых сквозных проблемах исторического образования // Лицейское и гимназическое образование. 1997. Пилотный №. С. 65–69.
79. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М., 1997. 440 с.
80. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант. М., 1997. 46 с.
81. Культура как диалог культур. Вступительная лекция // Уч. зап. Моск. Культурол. лица № 1310. Вып. 3. № 1-2. 1998. С. 15–48.
82. Заключительное слово // Там же. С. 143–170.
83. Работа – это некий спор (рецензии и комментарии на экзаменационных коллоквиумах) // Дядька, или Лицейский смотритель: Журнал Моск. Культурол. лица № 1310. 1998. № 1–2. С. 151–159.
84. Диалектика и диалогика // Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 3. М., 1998. С. 13–23.
85. Сократ и Кратос (энigma – диалог по пяти диалогам Платона) // Там же. С. 27–110.
86. Доклад по трактату Плотина «О понятиях возможности и действительности» // Там же. С. 226–231.
87. Философско-психологические предположения Школы диалога культур // Философско-психологические предположения Школы диалога культур. М., 1998. С. 5 – 10.
88. Сознание и мышление (Философские предпосылки)//Там же. С. 13 – 87.
89. Сознание – доминанта психической жизни дошкольника («От двух до пяти») // Там же. С. 88 – 93 (в соавт. с И.Е. Берлянд, Р.Р. Кондратовым).
90. Сознание и идея (По мотивам поэтики М.М. Бахтина)//Там же.С.94– 97.

91. Мы должны заново выбирать свое бытие... // Дядька, или Лицейский смотритель: Журнал Моск. Культурол. лица № 1310. 1998. № 3–4. С. 33–35.
92. Вещь и весть // Вопросы философии. 2001 № 6. С. 105-135.
93. Замыслы. М. 2002.
94. О Хайдеггере // Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 4. М., 2005. С. 23–33.
95. Л.Витгенштейн (познающий разум в логическом парадоксе) // Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 4. М., 2005. С. 34–46.
96. Понятие культуры Э. Кассирера //Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 4. М., 2005. С 47–59.
97. О книге Ж. Делеза «Логика смысла» //Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 4. М., 2005. С 73–79.
98. Наследие Бахтина и история науки и культуры (инт., соавт.С А.А. Ахутиным) //Архэ: Труды культурологического семинара. Вып. 4. М., 2005. С 179– 228.

Приложение 2.

1. Морочник С.Б. Выдающееся произведение марксизма-ленинизма (К25-летию работы И.В.Сталина «Об основах ленинизма»). – Большевики Тожикистон, 1949, №4, с. 26-32.
2. Морочник С.Б. Выдающееся произведение т. Сталина. (О диалектическом и историческом материализме). – Большевики Тожикистон, 1951, №5, с. 50-60.
3. Морочник С.Б. Тринадцатый том Сочинений И.В. Сталина. – Коммунист Таджикистана, 1951, 8 июня.
4. Морочник С.Б. Возможность и действительность категорий материалистической диалектики. – Вопросы философии, 1954, №4, с. 142-153.
5. Морочник С.Б. Возникновение марксизма-революционный переворот в философии. – Молодой большевик, 1948, №4, с. 16-28.
6. Морочник С.Б. Выступление на философской дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западно-европейской философии». – Вопросы философии, 1947, №1, с. 114-120.
7. Морочник С.Б. Диалектический материализм об объективной, абсолютной и относительной истине. – Коммунисты Тожикистон, 1958, №3, с. 33-41.
8. Морочник С.Б. Значение ленинской теории социалистической революции для стран народной демократии. – Коммунисты Тожикистон, 1955, №12, с. 38-47.
9. Морочник С.Б. Значение марксистского философского материализма для практической деятельности партии пролетариата. – Большевики Тожикистон, 1952, №5, с. 35-43.
10. Морочник С.Б. Из истории проблемы возможности в античной философии. – Труды (Сталинабад. мед.ин-т им. Абуали Ибн-Сина), т.31, 1958, с. 109-128. – Библиогр.: в подстроч. примеч.
11. Морочник С.Б. К вопросу о формальной и диалектической логике. – Учен.записки (Таджик. гос. ун-т им. В.И. Ленина), т.2, Серия гуманитарных наук, 1954, с. 35-43. – Библиогр.: в подстроч. примеч.

12. Морочник С.Б. Коренная противоположность диалектики и софистики. – Вопросы философии, 1950, №3, с. 295-308.
13. Морочник С.Б. Марксистско-ленинская теория отражения и искусство. – Шарки Сурх, 1952, №3, с. 68-76.
14. Морочник С.Б. Материя и формы ее существования. – Коммунисти Тожикистон, 1957, №3, с. 47-52.
15. Морочник С.Б. Народ – творец истории.- Коммунисти Тожикистон, 1953, №7, с. 24-33.
16. Морочник С.Б. О сборнике ТФАН СССР, посвященном В.И. Вернадскому. – Большевики Тожикистон, 1947, №5, с. 40-41.
17. Морочник С.Б. Об абстрактных и реальных возможностях . – Вопросы философии, 1956, №5, с. 60-69.
18. Морочник С.Б. Предмет и задачи логики. - Большевики Тожикистон, 1947, №5, с. 25-31.
19. Морочник С.Б. Эстетика Г.В. Белинского. – Шарки Сурх, 1952, №1, с. 114-127.
20. Морочник С.Б. Всемирно-историческое значение философии марксизма. – Коммунист Таджикистана, 1948, 10 июля.
21. Морочник С.Б. Выдающееся философское произведение В.И. Ленина. (К 40-летию философского произведения В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). – Тожикистони Сурх, 1948, 15-18 июля.
22. Морочник С.Б. Книга о мировоззрении Убайда Закони. – Коммунист Таджикистана, 1958, 31 августа.
23. Морочник С.Б. Марксистский философский материализм и его значение в практической деятельности Коммунистической партии. – Кизил Тожикистон, 1954, 10 декабря.
24. Морочник С.Б. О возможности предотвращения войн в современную эпоху. – Коммунист Таджикистана, 1956, 9 мая.

25. Морочник С.Б. Проблема возможности и действительности и ее значение для практической деятельности Коммунистической партии. – Коммунист Таджикистана, 1953, 20 ноября.
26. Морочник С.Б. Основные принципы Конституции Таджикской ССР. – В кн.: В помощь агитатору (Сб. статей). Сталинабад, Таджикгосиздат, 1946, с. 25-32.
27. Морочник С.Б. СССР – самая демократическая страна в мире. – В кн.: В помощь агитатору.
28. Морочник С.Б. Марксизм-ленинизм о религии. Сталинабад, 1955, 28 с. (Об-во по распространению полит. и науч. знаний). – На таджик. яз.
29. Морочник С.Б. Противоположность научного и религиозного мировоззрений. – Коммунист Таджикистана, 1955, 27 декабря.
30. Морочник С.Б. Философские взгляды Омара Хайяма. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1952, 66 с.
31. Морочник С.Б. Эстетические взгляды Г.В. Белинского. – В кн.: Белинский В.Г. (Сб. статей.). Сталинабад, Изд-во ТФАН СССР, 1948, с. 30-41.
32. Морочник С.Б. и Розенфельд В.А. Омар Хайям – поэт мыслитель, ученый. Отв. ред. И.С. Брагинский. Сталинабад, Таджикгосиздат, 1957, 208 с.¹

Приложение 3.

- О связи марксистской социологии с жизнью. – Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 121-125. Авт.: В.И. Приписнов, М.С., Глазман, А.М. Дерюгин, М. Камилов.

¹ Библиографический сборник ТГУ им. В.И. Ленина. Сталинабад, 1959.

- Возрастание роли субъективного фактора – закономерность строительства коммунизма. - Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 85-96. Авт.: В.И. Приписнов.
- Место интересов в механизме действия законов общества . – В кн.: Проблемы исторического материализма. Душанбе, 1967. С. 71-82. (ТГУ им. В.И. Ленина). Авт.: В.И. Приписнов.
- Место учения о субъективном факторе в историческом материализме. Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1963, №2, с. 121-125. Авт.: В.И. Приписнов.
- О соотношении исторического материализма и исторической науки. – Вопросы философии, 1961, №1, с. 103-113. Авт.: В.И. Приписнов.
- Соотношение категорий надстройки, общественного сознания, духовной культуры и субъективного фактора. В кн.: Некоторые закономерности перехода от социализма к коммунизму. Душанбе, 1964. С. 3-41. (АН Тадж.ССР. Отдел философии). Авт.: В.И. Приписнов.
- Специфика законов социализма и роль субъективного фактора их действия. – В кн.: Некоторые закономерности перехода о социализма к коммунизму. Душанбе, 1964. С. 3-41. (АН Тадж.ССР. Отдел философии). Авт.: В.И. Приписнов.
- Субъективный фактор и субъективизм. – Изв. АН Таджик. ССР. Отделение общест. наук, 1965, №4, с. 3-10. Авт.: В.И. Приписнов.
- Афзоиши роли фаъолияти бошууроинаи омма дар сохтмони коммунизм. – Коммунисти Тоҷикистон, 1963, №9, С. 20-26. В.И. Приписнов.
- Возрастные роли сознательной деятельности масс в строительстве коммунизма. В.И. Приписнов.
- Афзудани роли ахлоқ-конунияти сохтмони коммунизм. – Дар кит.: Аз социализм ба коммунизм. Душанбе, 1963. С. 296-319. В.И. Приписнов.
- Возрастание роли коммунистической нравственности в период строительства коммунизма. В.И. Приписнов.

- Садокат ба кори коммунизм-принципи мухими ахлоки коммунисти. Душанбе, «Ирфон», 1965, С.27. В.И. Приписнов.
- Преданность делу коммунизма – важнейший принцип коммунистической морали. В.И. Приписнов.